

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

Воцья
Кубанка

НЕ СОТВОРИ
СЕБЕ ВАМПИРА

18+

Галина Дмитриевна Гончарова
Не сотвори себе вампира
Серия «Другие миры (АСТ)»
Серия «Юля Леоверенская», книга 2

pdf предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17166214

*Галина Гончарова. Не сотвори себе вампира: Издательство АСТ; М;
2016*

ISBN 978-5-17-095441-4

Аннотация

Мало ввязаться в драку, надо еще уцелеть в ней! Мало найти хороших друзей, надо еще сберечь их жизни.

Сейчас все зависит только от Юли. Ее любимый вампир Даниэль и загадочный Мечислав, с которым она связана незримыми узами... Нельзя бросить их в беде.

Хватит ли Юле сил, решимости, уверенности в себе, чтобы отстоять и их жизни, и свою перед загадочным Советом Вампиров?

Теперь все зависит только от нее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	70
Глава 3	146
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Галина Гончарова

Не сотвори себе вампира

© Г. Гончарова, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

*** * ***

Глава 1

Друзья, враги и ИПФ

Мечислав смотрел на девушку, которая уютно лежала у него на руках. Впервые за всю его длинную жизнь у вампира голова шла кругом. И было от чего. Сейчас Юля была в обмороке, и он уже минут пятнадцать пытался пробиться к ее сознанию.

Бесполезно.

Все было закрыто наглухо. И даже появлялось ощущение, что чем больше он старался, тем крепче становились стены вокруг ее разума.

– Не получается?

Даниэль. Сейчас они вдвоем сидели на заднем сиденье машины. Мечислав держал Юлю на руках и пытался докричаться до ее сознания, Даниэль просто смотрел на его попытки с каким-то странным выражением.

– Нет.

– Неудивительно.

– Это еще почему?

– Ты же видел, какую силу она сегодня призывала. Нам туда хода нет, сторим как рождественские свечи.

– И совершенно непонятно, КАК она умудрилась это сделать. И почему не сторела сама. Идет бой, она дерется, вкла-

дывая всю агрессию, то есть по ЕГО нормам она уже зло. А когда она просит о помощи, вместо того чтобы уничтожить, ей дают силу, о которой мне даже подумать страшно. Крест этот опять же...

Даниэль нервно передернул плечами. Крест был обернут еще в несколько слоев ткани и лежал в багажнике. И даже сейчас вампиры чувствовали его холодную и безжалостную силу. Этот крест был создан, чтобы отпускать из этого мира. Навсегда.

– Ты не прав. Она не просила о помощи. И еще... Юля с рождения атеистка и даже не крещеная.

– Но в ее руках равно работает и наша магия – ты вспомни «слизня на дороге» – это ж надо так обозвать, и, как теперь выясняется, светлая?

– Ты у нас теоретик от магии, вот и разбирайся.

– А что тут разбираться. Мы с церковью просто антагонисты. И слишком замкнуты в своих крайностях. Священники не воспользуются нашей магией, мы не сможем произнести и пары слов из молитвы. К Юле не относится ни то, ни другое. Она не связана ни с нами, ни с ними. И спокойно использует оба источника.

– Так просто?

– Магия вообще не сложнее математики. Либо $(a+b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$, либо нет. Все примитивно.

– Увы, не все. Кстати, ты не думаешь, что в дальнейшем, общаясь с нами, Юля утратит свои способности к светлой

магии?

– Не обязательно. Если она сама пожелает их сохранить, все будет в порядке. Судя по кольцу света, ей доступно многое в этой области. Грех будет не воспользоваться.

– А позволит ли она тебе? И будет ли пользоваться своими способностями в ТВОИХ целях?

– Пока еще ни одна из женщин не отказывалась.

– На Юлю не действует ни твое обаяние, ни Дюшкин гипноз. Так что смело дели свою уверенность на десять.

– И все же она меня хочет. Как женщина – мужчину. В этом я не могу ошибаться.

– Ты и не ошибаешься. Но она тебя вот именно что хочет. Не любит, не привязана, даже не заинтересована. Ты ей нужен постольку, поскольку опасность угрожает ей и ее родным. Вот и все. А что до «хочет» – она мне мимоходом рассказала, что «на каждую хотелку есть своя терпелка». И привела пример. Есть такой советский старый фильм «Морозко». Не попадался?

– У меня мало времени, но Роу я посмотрел. Потрясающая режиссерская работа.

– Вот. А в конце там есть совершенно невероятный кадр с Марфушей. Когда ее показывают вблизи, это такое искаженное лицо, и она там отрывается: «Хочу богатства! Хочу жениха! Хочу! Хочу!! ХОЧУ!!!». Вот Юля и старается быть не такой, как Марфушенька. Пусть она тебя хочет. Все равно она себе ничего не позволит.

– Это мы еще посмотрим. Кстати, к тебе она намного теплее относится.

– Не стоит мне льстить. В ее случае это опять воспитание. Она, можно сказать, спасла мне жизнь и теперь «в ответе за тех, кого приручила». Если бы она выходила подобранного на дороге щенка, относилась так бы и к нему.

– Интересный подход. А мне кажется, что тобой она увлечена.

– Ты опять ошибаешься. Знаешь, мне иногда кажется, что женщины слишком тебя любят. Ты перестал их понимать. Зачем, если любая и так на шею бросится? Тебя это когда-нибудь подведет.

– Факт, – подтвердил Вадим с переднего сиденья.

– А ты вообще не смей рот открывать, когда начальство гневаться изволит, – окрысился на него Мечислав.

– Шеф, я бы молчал, но Даниэль со всех сторон прав.

– И увлечена она не совсем Даниэлем, а его талантом. В вашем случае бабы клюют на внешность, в его – на карандаш, – включился в дискуссию Борис.

– Хоть кто-то понял, – закатил глаза Даниэль.

– Сложно не понять. Юля тебя зауважала за гениальность, плюс еще ответственность за тебя – вот и получилась ядерная бомба. А тебе-то она нравится?

– Она замечательная. Мне жаль, что она со мной не останется.

– О, наш творец опять влюбился. Только ты не так фор-

Свернутый в фигу кулак, с которого стекали весьма неаппетитные желтоватые потоки касторового масла.

– Лапочка, ты очнулась?

Кто мне задает этот гениальный вопрос? Кстати, мне или нет? Кто я, где я и что со мной произошло? И почему я чувствую себя так, словно по мне одновременно три трактора проехали?!

К моим губам прижался край чашки, и я сделала несколько жадных глотков. Холодная вода! Что может быть лучше? И еще вода, и еще... Я напилась и попробовала вспомнить все еще раз. Так, зовут меня Юля. И фамилия у меня – Леоверенская. Выговорила? А теперь еще раз и полностью. Я – Юлия Евгеньевна Леоверенская! И это просто отлично! Значит, сотрясения мозга нет. А могло быть? Я что – самосвал головой тормозила? Нет! Я с вампиром дралась! Точно! И вампир ушел куда-то вдаль по золотому мосту! А до этого вывернул мне руку из сустава. Но рука-то на месте, иначе она бы не так ныла. А что со всем остальным? Вроде как тоже цело. Хорошо. Теперь попробуем открыть глаза. Получилось неплохо. Я лежала в какой-то большой комнате, но разглядеть ее толком не могла. У кровати едва горел ночник. Я повела глазами по сторонам. Кто здесь еще, кроме меня? В темноте мне не было видно, но зрение было не единствен-

ным из моих шести чувств. В ноздри ударил знакомый запах – и мое тело непроизвольно отреагировало на него. По коже пробежали мурашки, соски напряглись и затвердели, волоски на теле встали дыбом, словно кто-то провел по ним пальцем. Даже сейчас, в полуобморочном состоянии, этот запах возбуждал меня. Будь моя воля, я бы запретила распространять этот одеколон как мощный афродизиак! Или он его в секс-шопе купил? Кто? Ну разумеется! Кого еще я могла ожидать?! Мечислав!

– Противно вас видеть. А где Даниэль?

– Сейчас его очередь охранять. Ты все помнишь, что произошло, кудряшка?

Ехидство вернулось быстрее самоконтроля. «Кудряшку» я ему спускать не собиралась.

– А что такого произошло? Только не говорите, что я теперь, как честный человек, обязана на вас жениться!

Мечислав рассмеялся – и мне показалось, что по моей коже провели шелковым лоскутком.

– Я рад, что твое чувство юмора уцелело после всего случившегося. Как тебе пришла в голову идея перегрызть вампиру горло?! И откуда ты взяла этот фокус с крестом?!

– Спросите что полегче, – предложила я.

– А кто должен знать ответы? Я ничего такого не делал!

– Если бы я сама еще знала, что именно проделала, – я глубоко вздохнула и тут же сморщилась от боли в ребрах. Это еще что за черт?! Мечислав наблюдал за моим лицом.

Вероятно, я покривилась от боли, потому что он тут же провёл кончиками пальцев по моей щеке. Я вздрогнула даже от этого мимолетного прикосновения. Хотел вампир того или нет, но даже самые невинные его действия для меня были как мощнейший возбудитель. Даже сейчас, когда меня измолотили, как мельница – Дон Кихота.

– Ничего не сломано. Но синяки останутся надолго. Влад обошелся с тобой не очень вежливо, кудряшка.

– Кто? – не поняла я.

– Кудряшка. Красавица. Красивая.

– Это не обо мне, – тут же отрезала я.

Но мне было приятно.

– Имя Юля тебе совсем не идет, кудряшка. И ты действительно кудряшка. Когда улыбаешься. Жаль, что нечасто.

– Зато вы за троих скалитесь. Не клыки, а мечта стоматолога, – устало огрызнулась я. Как они меня все достали!

– Не завидуй, кудряшка. А теперь попробуй рассказать мне все, что ты сделала и что при этом чувствовала. С самого начала.

Я попыталась как можно более связно объяснить все, что думала и чувствовала во время боя. Но только до укуса. О мостике я не сказала ни слова.

– Ваш Дюшка просто сволочь. Влад был все это время не в себе от горя. Он семью потерял. Давным-давно. И все время думал о них. А потом, когда наша кровь смешалась, как будто что-то лопнуло. Он пытался подчинить меня. А вместо

этого открыл свою душу. – Это я уже сказала нарочно. Пусть эта клыкастая сволочь испугается и не лезет в мои сны. – Он их все это время любил. Жену и детей. А они все это время не могли уйти. Они его ждали. А я смогла открыть дорогу.

– Как?! – резко спросил вампир.

Я пожала плечами.

– Они его любили. А он – их. Мне достаточно было бросить все это на весы. Все, что он творил, – это ведь было от боли и безумия.

– Влад был вполне адекватным вампиром. Я с ним общался, он не сходил с ума.

– Не-а. Он так и не оправился от потери семьи. Он ходил, говорил, мог даже улыбаться, а вот внутри у него все было хуже, чем у мертвого. Ему нужно было тепло, а вокруг были только такие сволочи, как Дюшка. Стоило мне затронуть в нем душу – и дорога открылась. Мне оставалось только провести его. Полагаю, что сейчас мой противник в раю.

Глаза у Мечислава медленно, но верно расширились и принимали форму правильного круга.

– Как? – в шоке выдохнул он. – Мы ведь прокляты. Навсегда.

– Не-а! – Заклинило меня на этом слове, что ли? – Бог есть Любовь. А все остальное – от купцов и сволочей. Его грехи ничего не значили по сравнению с той болью, которую он испытывал, думая о своей семье. А он думал постоянно. Можно сказать, что он уже на земле был в аду. Помните Хайяма?

– То есть?

– Ад и рай в небесах – это сладкая ложь.
Рай и ад, ты поверь мне, и ближе найдешь —
Он не в сферах небесных и адских кругах,
Рай и ад в наших душах и наших сердцах.

А у него вся душа была одним сплошным комком боли. Если он что и натворил, уже искупил это всей своей вампирской жизнью. Ему даже не нужно было чистилище, ему каждый раз, когда он вспоминал о своей семье, было больнее, чем от каленого железа. Все, что он натворил, он же и искупил своей жизнью после смерти. Так и прошел.

Мечислав был внимателен и сосредоточен, как какающая собака.

– Что ты при этом чувствовала?

– Усталость. Напряжение. Как ведро с водой в гору тащишь. Но больно мне не было. Ни капельки. Боль навалилась, только когда все закончилось. А до того я ничего не чувствовала. Кстати, а где мой сотворенный крест?!

– Здесь. Рядом с кроватью. Я могу дотрагиваться до него только твоей рукой. Меня он жжет. Стоит просто провести рукой рядом, даже не взять – и он вспыхивает. Как ты умудрилась создать его – хотел бы я знать!

– Если узнаете – поделитесь секретом.

– Обязательно, кудряшка.

И тут я обратила внимание на одну маленькую деталь.

– Теперь вы относитесь ко мне уважительнее, что ли?..

Что произошло?

Вампир серьезно смотрел на меня.

– Наверное, я должен извиниться перед тобой, девочка.

Я даже не спросила – за что? Умнею? Вряд ли. Устала.

– Раньше я думал, что ты просто бестолковая девчонка, которую судьба одарила огромной силой. Теперь я знаю, что ты способна отвечать за свои слова. И готова рискнуть своей жизнью ради подруги, которая тебе, в общем-то, безразлична. Но ты обещала ей помощь и защиту. И действительно шла на все ради нее. Это заслуживает уважения.

Я кивнула. Но почивать на лаврах не стала. Неудобно. Если кто не знает – лаврушка очень сильно колется. И вообще – хороша только в супе.

– Я и правда вела себя как дура. Я виновата. Из-за моей глупости могли пострадать все мы.

– Я рад, что ты это признала, красотка.

– Не смей называть меня красоткой, кровосос занзибарский! – тут же взбеленилась я.

Это было единственное слово, которое я не стану терпеть в свой адрес. Ненавижу этот фильм и дебильную ухмылку Джулии «Акулы» Робертс. Как можно ЭТО смотреть. Романтическая история о любви миллионера и проститутки? Да что эти голливудские твари знают?! А я была в больнице. Есть там отделение для ВИЧ-инфицированных. Мама в свое время отвезла меня туда и показала девушек, умираю-

щих от ВИЧ-инфекции. Показала наркоманок и искалеченных девчонок. И это с ними сделали такие же миллионеры! Это жизнь, именно это, а вовсе не история Золушки. И жестоко показывать такой фильм глупым девчонкам. Они же верят...

Если уж на то пошло, хоть кто-то видел передачу «Звезды без грима»? Или как-то она по-другому называлась, не помню. Дело было года три назад. Мама ее посмотрела, потом записала и показала мне. Там показывали «звездюка» после работы гримера – и до работы гримера. После макияжа – шедевр. До – у нас такие «герои» бомжей на свалке распугают. И ЭТО – пример?

Уж простите, что сорвалась, у нас в институте просто прорва таких «красоток». И они жутко раздражают. Они ведь не хотят ни учиться, ни работать – НИ-ЧЕ-ГО. Просто получить корочки. А из-за таких «Жулек» нормальные ребята не могут получить образование. Слишком большой конкурс. Да и блат, и связи...

Кто бы знал, как меня это бесит иногда!

– Юля!

Мечислав, отчаявшись привлечь мое внимание, сильно ущипнул меня за кончик носа. Я зло уставилась на него.

– Еще раз так меня назовешь – и больше не увидишь. Усек?

– Извини. Но почему тебе это так не нравится? Ты действительно красотка.

Я зашипела, но повторила свои размышления вслух, для особо одаренных. Вампир пожал плечами.

– Надо будет посмотреть этот фильм. Прикажу Снегиреву заказать. Если это действительно так ужасно, я больше тебя так не назову. Лет сто, пока мода не пройдет. Но вернемся к нашим баранам.

– К Андре и Ко?

– Именно. Ты сделала выводы из всего произошедшего?

Я опустила глаза. На миг задумалась. А потом сформулировала.

– Я не должна была так поступать. Я едва всех не подставила. И мне стоило больше доверять вам. Но мои извинения не означают, что в будущем я буду вести себя лучше.

Зеленые глаза искрились спрятанным смехом.

– Или доверять мне?

Я фыркнула.

– Я вам вообще не доверяю. Вы – на редкость самолюбивый мерзавец, и все, кто есть в этом доме, интересны для вас только в плане личной выгоды. Мне это не нравится!

Вампир откинул голову назад и расхохотался. Густой теплый смех заполнил комнату как поток жидкого шоколада. Я невольно поежилась.

– Что вы делаете со своим голосом, что у меня мурашки по коже бегут? И почему Даниэль этого не делает?

– У каждого вампира свои способности, кудряшка.

– Ваш голос – это ваше качество как вампира? – въедливо

уточнила я.

– Мой голос всегда был таким, – Мечислав пожал плечами, словно вспоминая себя – человеком. – Да, именно таким. Хотя способность околдовывать и очаровывать словами я получил вместе с клыками. Но не хочу говорить об этом.

Я вежливо решила сменить тему.

– Расскажите мне тогда – что произошло после моего обморока?

– Могу рассказать, а могу и показать.

– Показать? Как это?

Мечислав рад был объяснить мне. С чего бы такое великодушие? После того, что я натворила, он должен был мне голову оторвать! А вместо этого сидит здесь вместе со мной и читает лекции по вампирскому волшебству, или как это правильно называется?

– Это своего рода проверка, кудряшка. На восприимчивость к магии.

– Восприимчивость к магии?

– Да. Если ты владеешь Силой, ты сможешь принять мои мыслеформы. Не хочешь попробовать?

– Конечно, хочу! А это не слишком тяжело? Большой нагрузки мне сейчас не выдержать.

– Я не предложил бы ничего опасного для тебя, малышка.

Его слова были самыми обычными, а голос – низким и бархатным. Словно он хотел пообещать что-то другое. Таким голосом шепчутся признания в полумраке, в комнате,

где стоит большая кровать с шелковыми простынями. Я прогнала эти мысли и опять уставилась на вампира.

– И что для этого нужно?

Длинные тонкие пальцы легли мне на виски. Лицо Мечислава приблизилось к моему лицу настолько, что я чувствовала его дыхание на своих губах.

– Не сопротивляйся мне, девочка. Расслабься – и попробуй провалиться в мой разум. Смотри в мои глаза и ни о чем не думай. Просто получай удовольствие. Плыви, как в море...

– Я вам не доверяю, – отозвалась я. И это я еще молчу о том сне. Кто меня пытался изнасиловать?! Доверяй тут разным... а потом трусы пропадают!

– Обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого, детка. Не стану ни воздействовать на твой разум своей силой, ни подчинять его, ни изменять твои мысли и чувства.

– С чего бы такая доброта? – язвительно спросила я. – В лесу издох последний дракон?

– О, это далеко не из сентиментальности. Если мои предположения относительно тебя оправдаются, кудряшка, то рано или поздно ты обо всем узнаешь – и будешь мстить. Я не боюсь, но мне не нужна война с тобой. Я хочу, чтобы однажды ты пришла ко мне – как подруга, союзница, соратница... любимая и любящая женщина... Веришь?

В то, что он говорил о подруге, я верила. Что до любви – какие мы слова-то знаем, а?! Жаль, что для вампира под

ними скрыт только голый секс. Мечислав скользнул пальцами по моему лицу, нежно глядя кожу, ощупывая, запоминая руками все мои черты.

– Тогда расслабься и не сопротивляйся мне. Доверься мне, малышка. Я тебя не обижу...

Сказать это было проще, чем сделать. Я смотрела в прекрасные искристо-зеленые глаза – и думала вовсе не о том, что произошло. Мои мысли были весьма и весьма далеки от магии. Неожиданно для себя я расслабилась – и пристально посмотрела в глаза вампира. Они затягивали меня куда-то вглубь – и я не сопротивлялась. Я падала в зеленый полумрак, пронизанный синими всполохами, уплывала в неизвестность и растворялась в нем. А потом поняла, что смотрю глазами вампира на зал, из которого меня унесли на руках. Уже второй раз. Традиция, однако!

М-да. Я видела себя глазами вампира – и мне становилось смешно. Общипанный цыпленок за рубль двадцать. Ни форм, ни грации. Только дурная отвага. Ну хоть что-то есть – и то хлеб.

И я видела, как вхожу в круг. Дальше все было непонятно для вампира. Сперва Влад попробовал подчинить меня. И Мечислав подумал, что противнику это удалось. И на миг пронзило отчаяние – жаль потерять такой источник силы. Хм, источник силы? А я ведь сейчас воспринимаю чувства вампира. Интересно, он об этом знает? Если нет – не будем его информировать.

Вторым потрясением для Мечислава стал мой бросок на шею Владу. А что, со стороны хорошо смотрелось. Как Рикки-Тикки-Тави на шее у кобры Нага. Может, так себя и называть с этого дня – мангустой? У вампиров ведь есть определенное сходство со змеями.

На миг в нем проснулась надежда – и тут же опять отчаяние. Влад отбрасывает меня к краю круга и приближается. Сейчас он убьет.

Нет?

Двое в круге застывают статуями. Андре беснуется в своем кресле, но ни Влад, ни Юля не реагируют.

Потом вампир разжимает пальцы – и в руках женщины оказывается крест. Две осиновые палочки и полоска материи вспыхивают силой. Откуда он? Вампир ничего не понимает...

А потом все заливают нежный золотистый свет. И вампиры отворачиваются, не в силах его выдержать. Пелена закрывает круг.

А когда она падает и Мечислав опять может смотреть туда, в круге остается только один человек. Юля.

Она, то есть я, выглядит жутко потрепанной и усталой. Но держится на ногах. И даже идет к краю круга. Упадет? Выйдет сама?

В любом случае, поединок окончен.

Мечислав спокойно входит в круг. Хотя не совсем спокойно. Все-таки он нервничает из-за этого света. Вдруг он по-

явится опять? Что это было?

Но ничего страшного не происходит. Девушка спокойна, зрачки расширены, вывихнутая рука болтается плетью. Остается только ее вправить.

Я упала в обморок. И мое сознание отметило, что выгляжу я на редкость паршиво. Вся – как будто когтями драли. Кстати, может, так оно и было? Вампиры могут отращивать когти? Ладно, потом спрошу! Мечислав поднял мое тело на руки, осторожно передал Вадиму, а тот обмотал меня поперек талии остатками моих брюк, чтобы крест не выпал. Сам Мечислав повернулся к Андре.

– Полагаю, Андре, что тебе не под силу управлять этим городом. Даже человек, женщина, безмозглая девчонка – и та сильнее твоего вампира.

– Это вызов?! – прорычал Андре.

Лицо его было грозным, голос – достаточно громким и сильным, но в самой глубине его души Мечислав чувствовал неуверенность. И я чувствовала все, как и он в тот момент.

– И как ты догадался? – делано изумился он. – Я полагаю, что первый поединок за мной?

Лицо Андре неожиданно стало... пакостным. Он определенно хотел сказать или сделать нам бяку. Но какую? Это я узнала в следующий же миг.

– Так Юля дралась за твой титул? Или за свою подругу? У нас есть законы, Мечислав! И законы эти гласят, что один поединок должен быть выигран за одно требование.

– Это верно, – подтвердил Мечислав.

– А значит, вы должны выбрать что-то одно. Или вызов – или девчонку.

– Я думаю... – начал Даниэль.

– Я выбираю вызов, – спокойно оборвал его Мечислав. –

Не сомневаюсь, что Юля, когда очнется, поддержит меня.

От злости я вылетела из транса и возмущенно уставилась на вампира.

– Ты что себе позволяешь, сволочь клыкастая?! Мне твой поединок даром не сдался, и ты сам это отлично знаешь! Отодвинься от меня немедленно!

Мечислав отодвинулся – и улыбнулся мне.

– Нет, кудряшка, я не сомневаюсь, что ты меня понимаешь. Ты далеко не такая, как Даниэль. Ты очень прагматична. Это я уже понял за время нашего знакомства. И ты отлично понимаешь, что если мы выиграем поединок – ты получишь свою подругу в целости и сохранности.

– Вампиршей?! – взвилась я.

Очень хотелось засветить вампиру по морде, но, во-первых, у меня не было никаких физических возможностей, все тело болело и ломило, а во-вторых, я сегодня уже дралась с вампиром, и меня это не порадовало. Хватит и одного раза. Есть более приятные способы укоротить свою жизнь.

– Она уже сейчас вампирша.

Катка – вампир?! Высшие Силы!

– Откуда вам знать, черт возьми?!

Мечислав не обратил внимания на мою ярость.

– Ты не досмотрела до конца, кудряшка, а у меня не хватит сил показать тебе все еще раз.

При этих словах до меня кое-что дошло. Ярость стихла.

– Минутку! Так что – у меня есть какие-то способности?!

– И огромные! Я полагал, что потрачу гораздо больше сил.

Да и в транс люди входят подолгу. Час, два, иногда три.

Я потерла лоб, пытаясь сосредоточиться.

– И что это для меня означает?

– То, что ты должна заниматься магией, кудряшка. Когда все это закончится, я поищу тебе учителя. Или сам попробую тебя учить.

Интересно чему? Камасутре?

– Как мило с вашей стороны.

Ярость опять вскипела во мне.

– А что с моей подругой?!

– После того как я выбрал поединок, Андре сильно разо-злился. И просил передать тебе, что тебе повезло. Если бы ты выбрала подругу, мы должны были бы забрать ее с собой. Прощлой ночью, когда вы с Даниэлем сбежали, он все-таки нашел время заняться Катей. Это был второй укус. А сегодня ночью, пока мы ехали к нему – он укусил ее третий раз. И убил. Хотя и не знаю, как именно. И через какое-то время она поднимется вампиром.

– Твою зебру... рыбу... крокодила... вампира бога ду-шу..!

На меня накатила волна боли. Я была во всем виновата! Это я виновата в том, что Катя стала вампиром! Я! Я!! Я!!! Если бы я не пришла к Андре в клуб! Если бы я пошла туда одна! Если бы не изводила Андре, если бы смогла забрать ее, когда мы бежали с Даниэлем... Если бы, если бы, если бы... Я закрыла лицо руками и застонала от ощущения своей вины.

Мечислав накрыл мои ладони своими, мягко отнимая мои пальцы от лица.

– Не надо, кудряшка. Ты ни в чем не виновата. Так было суждено.

– Это для слабаков! – выдохнула я сквозь сжатые ладони. – А сильные сами решают свою судьбу!

– Вы свою судьбу решили – обе. Ты спаслась, кудряшка. Но ты не могла решить ЕЕ судьбу. Если человек безропотно принимает все, что ему написано на роду, он не должен ни на что жаловаться!

– Катя гораздо слабее меня! Что она могла выбрать? Я-то хоть сопротивлялась, а ей и этого не дано было.

– Она родилась обычным человеком. Это не хорошо и не плохо, просто так легли карты.

Мне было тоскливо, тошно и мерзко.

Не вини себя в ее судьбе. Ты не смогла бы ничего изменить.

– А если бы я в какой-то момент пошла другой дорогой? Я могла бы спасти ее!

– Нет. Просто попалась бы сама. И стала бы вампиром. Или рабыней для Андре, выполняющей ВСЕ его желания. А фантазия у него богатая... Знаешь, сколько может вынести вампир, прежде чем умрет?

– Отстань!

Я вся скорчилась, закрыв руками лицо. Слезы сами потекли по щекам. Катька-Катька, я так виновата перед тобой! Я могла бы... если бы... я бы...

Мечислав мягко, но решительно отвел мои ладони от лица, а потом притянул меня к своей груди. И я разрыдалась как последняя истеричка.

Вампир не пытался меня успокоить. Просто гладил по голове, как ребенка, и в его движениях не было ничего сексуального. Видимо, понял, что сейчас я бы и не в такую истерику впала, если бы он попробовал приставать...

Наконец я смогла отлепиться от него и вытерла слезы.

– Катька – любимый, хотя и не единственный ребенок в семье! Каково теперь придется ее родителям?

– Меня это не волнует. И тебе волноваться не стоит. Ты еще слишком слаба, девочка. – Вампир мягко отстранил меня от своего мужественного плеча и взглянул мне в лицо. – Так, нос распух, личико в пятнах, глаза красные и сопли бахромой. Тебе надо еще долго лежать в постели. Весь день. Отдыхать, спать, кушать, смотреть телевизор – и ни о чем не думать.

– Я себя не так плохо чувствую.

– А ты попробуй встать?

Я попробовала – и тут же упала обратно. Все тело пронзила жестокая боль.

– Вы правы. Мне надо выспаться и хотя бы денек на поправку.

– День у тебя будет, кудряшка. А вечером мы опять едем к Андре.

– Зачем?!

– Затем. Должен состояться второй поединок. Борис – и один из людей Андре.

– А Борис – сильный?

– Да, лапочка. Он второй по силе после меня.

– Хорошо. – На моем лице вдруг появилась улыбка. Слабая, кривая, но она была! Я могла гордиться собой! – И вы опять обрядите меня во что-то вроде тех красных штанов?

– А чем они тебе не понравились, малышка?

Как он меня достал своими прозвищами!

– К заднице липли!

Мечислав откинул голову и расхохотался.

– Знаешь, меня уже давно никто так не развлекал, как ты, Юленька.

Неужели? Он даже помнит, как меня зовут! О чудо! О радость!

– А клоуна на дом вызывать не пробовали?

– Как-нибудь попробуем. Лежи, собирайся с силами, а вечером мы отправимся на бал.

Что-то мне не понравилось в его словах. Ну да! Попробуем! Или у вампира мания величия: «Мы, Николай Второй...», или у него есть какие-то планы, которые предполагают наше совместное будущее. Мы! От этого слова у меня начало свербеть в затылке. Я хотела будущее с Даниэлем, а не с этой картинкой из модного журнала.

– А где мы?

– У Снегирева.

– Понятно. А сколько времени?

– Скоро рассвет.

– И Даниэль на улице?! Солнце очень вредно для вампиров!

– Даниэль отлично чувствует наступление рассвета. И не станет рисковать жизнью.

– Будем на это надеяться.

– У Даниэля есть и хорошие особенности. Он может спать днем по собственному желанию. Так что вечером, когда начнут опускаться сумерки, он придет к тебе, кудряшка.

– Это хорошо.

– Тогда постарайся выспаться, красавица. Спи и восстанавливай силы. Тебе они понадобятся следующим вечером. Очень.

Я криво улыбнулась, закрыла глаза и откинулась на подушки. Спать хотелось зверски.

– Спокойной ночи, Мечислав. То есть спокойного дня.

– Спокойного дня, кудряшка. Пусть он будет действитель-

но спокойным.

Последние слова я расслышала уже невнятно. Я проваливалась в глубокий спокойный сон. И открыла глаза только восемь часов спустя.

В окно заглядывало неяркое зимнее солнце. В комнате никого не было, кроме меня. Я попыталась потянуться под одеялом. Получилось. Тело ныло, как будто меня долго колотили (хотя почему – как будто?), но в остальном все было не так и плохо. Я могла двигаться. Даже если руки и ноги сводит судорогами при каждом движении. Комнату эту я отлично знала. Снегирев отводил ее мне каждый раз, когда мы гостили у него. Я кое-как выползла из кровати и направилась в ванну. Душ! Горячий душ! И легкий массаж. А еще – вымыть голову! Обычно я ее мою довольно редко – раз в неделю, а то и реже, чтобы волосы не стали слишком сальными, но сейчас... От волос зверски несло какой-то гарью. И кровью. Этот запах мне вовсе не нравился.

Я долго стояла под душем.

Горячая вода буквально возвращала к жизни. А заодно приводила мысли в порядок.

Эта ночь...

Ох, что же я натворила!

Первое. Даниэль.

Опять он мне соврал. И что-то подсказывает, что это не в последний раз.

Но почему я не могу ему сопротивляться?

Почему так легко принимаю все, что он говорит? Почему Мечиславу я ничего не спускаю, а этому стоит только протянуть «Юля, прости меня» – и я растекаюсь киселем.

Кажется, я знала ответ. Но почему – так?..

Когда я спросила у мамы, что такое любовь, она ответила коротко: «Иногда – счастье, иногда – божья кара». А у меня – что? Любовь – это счастье. Но любить вампира? Вампира, который в любой момент подставит, предаст, уйдет, убьет...

Господи, да за что мне это?!

Так, спокойно.

Вдох – выдох, вдох – выдох, вдох – выдох.

И так сто раз подряд.

Успокоилась? Нет?! Тогда еще сто раз.

Вдох – выдох, вдох – выдох, вдох – выдох.

Теперь я была спокойна.

Люблю я Даниэля или нет – я решу это потом. Когда снова увижу его. А сейчас есть и проблема поважнее. А именно – моя неожиданно обретенная сила и что с ней делать.

Как это все проявилось?

Сперва я поняла, что меня не может загипнотизировать никто из вампиров. Ни Борис, ни Мечислав. Но это и неудивительно. Меня и цыгане никогда на деньги не разводят. И рецепт прост. Если тебя пытаются гипнотизировать – рвись в

агрессию. Бесись, огрызайся, злись, наезжай внаглую. И срабotaет. Изумительно срабotaет.

С вампирами тоже сработало. Действие оказалось равно противодействию. И похоже, это применимо ко всем моим способностям. Я сама по себе ничего не могу. Но если на меня пытаются как-то подействовать – я становлюсь чем-то вроде резиновой стенки. Попробуй стукни по ней молотком. Он отскочит – и стукнет тебя по лбу. Меня пытаются загипнотизировать – я отвечаю агрессией, и гипноз на меня не действует. Появление вампира в моем сне тоже можно подогнать под этот шаблон. Мечислав пытался подчинить меня – все равно каким образом, по-доброму или насилием. И я ответила на его силу – своей. И спустила вампира в унитаз. Забавно, что больше он не поднимал эту тему. Что дальше?

Нападение на дороге.

Слизняк пытался сожрать меня, а вместо этого я сама почти сожрала его. Ну ладно, не сожрала, но смогла сопротивляться и действовать. То есть опять – всего лишь отражение агрессии.

И последнее.

Влад.

Вот это уже не вписывалось ни в какое противодействие.

Вампир пытался меня убить. Говорю «пытался», потому что я все-таки осталась в живых. Но что на меня нашло – абсолютно непонятно. И что я творила – тоже. Это ж надо – перегрызть горло вампиру! Без литра водки такое и не во-

образишь! А потом? Он ведь не пытался меня гипнотизировать. Это скорее я его – того.

Но воспоминания были подлинными. И его семья – тоже. Я бы поклялась здоровьем матери, что они действительно существовали. И даже знала, что это была за стена. И мостик. И знала, почему вампир не мог пройти по нему.

Я знала, почему помогла молитва и почему я говорила именно то, что говорила. Хотя какая это молитва? Меня бы за нее от церкви отлучили, за неправильное толкование. Ни тебе «рабов божьих», ни «спаси, помилуй, помоги»... Ничего этого не было. Да и какие мы рабы? Бог создал нас, так? А мы делаем своих детей. Тоже в каком-то смысле создаем. Но дети – это не рабы. Значит, и мы не рабы Богу. Но церковь это век не признает. Гордые и независимые люди для властолюбцев хуже крапивы в штанах. А что до «спаси и помилуй нас, грешных», так меня эта фраза по жизни бесила. Чуть что – боженьку за ноженьку? А роженька не треснет?

Я себе такого не позволяю. Если уж совсем край придет, тогда и взмолиться можно. Но и тогда Бог тебе руку не подаст. Просто создадутся благоприятные обстоятельства, которыми ты можешь воспользоваться – или не воспользоваться. А после общения с вампирами у меня были сильные подозрения, что молитва просто помогает пробудить собственную силу человека. Она выплескивается – и человек начинает влиять на события. Но потом за это придется расплатиться. Либо так, либо иначе...

И с Владом было очень похоже на...

Я все знала и понимала, но боялась себе признаться.

Черт, я просто... трушу?!

Я – Леоверенская!

Я невольно тряхнула головой. Мы, Леоверенские, не позволяем себе бегать от опасности! Все равно она бежит быстрее человека и больно кусает за пятки. Ну что, скажем себе все – и честно?

Скажем.

Но лучше потом.

Попозже.

А то кушать очень хочется.

Я выругала себя за малодушие и поискала глазами какие-нибудь шмотки.

Ой!

На тумбочке, прямо под моей сумочкой, лежали несколько листов. И на них что-то было... нарисовано?

Даниэль?

Я цапнула рисунки и опустилась на кровать. Всего было пять листов. И на каждом рисунок был пока еще нечетким, скорее карандашным наброском, но без растушевки, без идеальной прорисовки линий, ну вы поняли... я не художник...

Рисунки не были еще завершены – и в то же время они уже жили своей собственной жизнью.

Лист первый.

Я и Мечислав. Я – в свитере и джинсах почему-то выгляжу неприступной, как монашка в поясе девственности. Вампир стоит передо мной на коленях, весь такой умоляющий и очаровательный (даже на рисунке очаровательный, как последняя сволочь), а я показываю ему выразительную фигуру.

Лист второй.

Я же, на этот раз в чем-то напоминающем гимнастерку и в каске, широко размахиваясь, бросаю связку... Сволочь!!! Связку презервативов с водой в танк с рисунком вампирских клыков на боку!

Ну, погоди ж ты у меня, юморист-самоучка...

Лист третий.

Живая картина. Я, как была вчера, уперев одну руку в бок, второй показываю на стоящего на четвереньках Дюшку, а тот медленно превращается в козла. Рога на голове, копыта вместо ног и намечающаяся козлиная борода были очень выразительны.

Лист четвертый.

Я, в каком-то балахоне типа рясы, поднимаю высоко в руке крест. Крест сияет, рядом лестница, ведущая в небо, а на ней стоят люди. Четверо очень хорошо знакомых мне людей. Влад и его семья. Стоят? Нет, я бы сказала – идут вверх. Даниэль поймал тот момент движения, когда человек перешагивает с одной ступеньки на другую. В небе открыта дверь, а свет от креста странным образом превращается в ступеньки перед людьми. Красиво. И как он только это разглядел? Хотя

дар художника сродни ясновидению.

Лист пятый. Последний.

Я уже догадалась, что Даниэль специально разложил их именно в такой последовательности. Я же. Стоящая в мушкетерском плаще, в непринужденной позе – кончик шпаги упирается в землю, рука лежит на эфесе, вторая заведена за спину, голова откинута назад. И рядом на одном колене – Даниэль – с пылающим сердцем в руке. Рука протянута ко мне. Лицо вампира прорисовано очень четко. И на нем смесь надежды, страха, мечты, ожидания...

Я улыбнулась как кошка, объевшаяся сливок.

Ну, если это не предложение руки и сердца... где там у меня карандаш?

И решительно написала на обратной стороне листа всего одно слово.

«ДА!!!!!!»

А потом кое-как завернулась в длиннющий халат – и спустилась вниз. Одежды я никакой не обнаружила, так что перебьются без великосветских церемоний. И потом, мы что – не в России? Тем более что халат мне был очень к лицу. Темно-синий, пушистый и теплый, отделанный светло-голубым атласом по рукавам, воротнику и подолу. Прелесть что за халат! Внизу я обнаружила Снегирева. Чем-то очень недовольный шарпей пил кофе из маленькой чашечки, которая смешно смотрелась в его лапе. Рядом стояло блюдо с пирогами. Хорошо бы с яблочным вареньем. Ум-м-м-м – вкусня-

тина! Обожаю! Мое лицо расплылось в широкой улыбке.

– Доброе утро, Алексей Иванович.

– Добрый день, Юля. Если он добрый.

– А разве может быть иначе? Все наши живы! И даже я жива, что само по себе чудо! Прекрасный день и жизнь прекрасна!

Снегирев смотрел на меня как на трехголового клыкастого теленка. То ли погладить, то ли голову оторвать. Вот только которую? И не цапнет ли?

– Юля, я хотел бы получить некоторые разъяснения.

Счаз-з-з-з-з... Я еще с голодухи и разъяснения давать буду? У меня была тяжелая ночь, трудный день, а про прошлую ночь я вообще не говорю. За такое надо не молоко, а водку давать. За повышенную вредность.

– Я тоже. И начать с самого главного вопроса, – согласилась я. – Что у нас на обед?

– Сходи на кухню, там у них что-нибудь наверняка есть. Вообще-то обед уже прошел.

– Бывает.

Я кое-как выползла из кресла и отправилась на поиски хлеба насущного. Желудок урчал как трактор «Беларусь», и я его хорошо понимала. Но твердо решила ограничить себя в еде. Я давно собиралась немножко похудеть, а в такой компании и с таким ритмом жизни через три дня я приобрету габариты манекенщицы. Тетя Таня ужасно мне обрадовалась.

– Юленька! Ты к нам откуда? И надолго?

Тетя Таня – это совершенно замечательный человек. Подводная лодка в степях Украины. Вот именно что Украины. Она вышла там замуж, еще когда Украина и Россия были единым Союзом и никому и в страшном сне не могли присниться Горбачев, Ельцин и перестройка. Родила двоих детей и поставила на ноги. Но когда все началось... Сами знаете, как на Украине стали относиться к русским и к России. Найти работу стало очень тяжело. Началась страшная дискриминация по национальному признаку.

В 1994 году умер ее муж, не выдержав всего бардака, который творился в мире. Сердце совсем не старого, сорокапятилетнего, мужика просто отказало. «Жить не хотелось», – сказал врач. И тетя Таня решила вернуться на родину. Правда, ее дети с ней не поехали. А Татьяна Ивановна в 1995 году приехала в столицу Российской Федерации. Уже Российской Федерации, а не Советского Союза. Огляделась, схватилась за голову – и методично начала разыскивать старых друзей. Еще школьных.

Один из таких приятелей и оказался в нашем городе. Старый, еще школьный товарищ. Предложил приехать, пообещал помочь на первое время с жильем, а там и с работой. Татьяна Ивановна не стала долго раздумывать. Но тут появилась новая проблема. Дипломами киевского института в России можно было только обклеивать стены под обои. Никому не нужны были инженеры. Производства разваливались, заводы банкротились, миллионы людей оказывались на улице.

Там же оказалась бы и Татьяна Ивановна, если бы не счастливый случай.

Однажды, после неудачной попытки устроиться на работу, она решила зайти в кафе и побаловать себя пирожным. Любимым с детства безе с орехами. Денег было немного, но совсем отказывать себе в радостях жизни не стоило. Так и заболеть недолго.

Кафе было роскошным. А вот безе оказалось...

Как выразилась сама Татьяна Ивановна, «за такое пирожное в Японии харакири делают. И не всегда – добровольно».

Видимо, все накопилось и вулканом возмущения изверглось наружу. Возмущение, неудачи с работой, расстройство от того, что вместо сладости во рту оказалось что-то похожее на гибрид размокшей тряпки с сахарным картоном. Татьяна Ивановна треснула тарелкой об пол, потребовала администратора и жалобную книгу и громко заявила, что она даже свиней вкуснее кормила, чем в этом ресторане. Еще и деньги драть за такую еду? Да хозяева ресторана должны доплачивать тем, кто к ним вообще пришел и рискнул своим здоровьем!

Пока она так разорялась, явился и хозяин ресторана. И предложил нахальной тетке подтвердить свои слова делом. Либо приготовить что-то повкуснее того безе, либо отправляться в милицию и платить штраф за хулиганство.

Татьяну Ивановну такие мелочи не смутили. Она преспокойно отправилась на кухню и проколдовала там два часа,

приготовив торт-безе по своему рецепту. Кусок торта был отрезан и торжественно поднесен владельцу ресторана вместе с безе, которое вызвало ее возмущение.

Стоит ли рассказывать, что было дальше? Вылизав тарелку, хозяин предложил Татьяне Ивановне место повара в ресторане. С хорошим окладом и правом гонять других поваров в хвост и в гриву. Только чтобы такого позорища больше не случилось. И женщина согласилась. А потом, когда стало трудно крутиться на кухне ресторана (возраст, знаете ли), Снегирев переманил ее к себе поварихой. На полном пансионе и с очень хорошей зарплатой. И не прогадал. Готовила бывший инженер так, что на ее обедах и ужинах даже дед, строго соблюдавший умеренность в еде, уплетал за обе щеки.

Сейчас Татьяна Ивановна уже обзавелась собственным жильем, открыла счет в банке и регулярно посылала детям деньги на Украину. Ситуация там за эти годы не особенно изменилась к лучшему. Вот интересно, лопать с руки у России – это они и ртом и попой, в любой время дня и ночи и в любом количестве. А вот как нормально относиться к тем, кто их содержит, – это фигушки. Забавная логика, а?

– Юля, опять ты витаешь в эмпиреях? Ты к нам надолго?

Меня Татьяна Ивановна обожала за хороший характер, приличную семью, неизменную вежливость и любовь к ее кулинарным шедеврам. Мы с мамой, когда гостили у Снегирева, пришли на кухню поблагодарить ее – и мама мгновенно нашла с ней общий язык. Теперь они обменивались ре-

цептами и упоенно сплетничали на тему детей.

– Как получится, – протянула я. – А что, Биг Босс не сказал, что я здесь?

Биг Босс – это мы так втихорца прозвали Снегирева. За привычку распоряжаться всем и всеми подряд.

– Молчит как партизан, – отозвалась тетя Таня. – Что кушать будешь?

– Может, вы мне овсянку заварите? И фруктов каких-нибудь, что ли? – прикинула я. – Это возможно?

– Вполне. А то я тебе кашу с фруктами сварю! Куда вкуснее этих мюслей получится!

– Все что вы готовите, получается обалденно вкусно, – совершенно искренне сказала я. И получила в награду большое яблоко. Как раз такое, какие мне нравились: большое, зеленое, твердое и кислое. Чтоб челюсти сводило при попытке укусить!

Тетя Таня только головой покачала.

– И как ты их ешь?! Ведь дубовые же!

– Зато вкусные, – я вцепилась зубами в яблоко. И как Татьяна Ивановна умудряется их сохранять такими всю зиму? – А в доме сейчас только Биг Босс?

– Еще охрана. Ну и ты, конечно.

– Понятно.

Глаза тети Тани вдруг стали немного другими. Заинтересованными.

– Юль, а у вас с ним – ничего?

До меня даже не сразу дошло, что она имеет в виду.

– Что, тетя Тань?

– Ну, того, которое вот это самое... – тетя Таня смущенно повертела руками в воздухе, на что-то намекая. Но я догадалась. Жесть!

– Теть Тань, да вы что?! Скорее льды на Южном полюсе растают и пингвины в страусов превратятся! Впрочем, и это еще не гарантия!

Глаза кухарки стали опять спокойными.

– Оно и к лучшему, Юля. Оно и к лучшему.

– А что, Биг Босс – такая плохая партия? – не поняла я.

– Да не то чтобы плохая. А просто слишком вы разные. Ты – девочка интеллигентная, умная, начитанная. А он – бизнесмен! – последнее слово прозвучало в устах кухарки ругательством. – Бизнесхрен! То шлюх полон дом, то братки наедут, то еще чего! Не связывайся ты с ним, Юля! Ничего тебе хорошего от этого не будет!

– Да я и не собиралась, – пожала я плечами. – Мне вообще-то другой нравится.

– Кто? – на лице тети Тани появилось выражение любопытства. Что ж, мне и самой хотелось об этом посплетничать. – Вы его не знаете. Он художник. Настоящий гений!

– Этот, гардинист? – не поняла тетя Таня.

– Да нет, что вы! Никакой он не авангардист! Я вам сейчас покажу, какой он меня нарисовал!

Я подскочила – и запрыгала на второй этаж за сумкой.

Мне очень хотелось показать кому-нибудь свой портрет. А заодно и каша доварится.

Портрет тете Тане понравился. Она внимательно рассмотрела его – и кивнула.

– Юлька, надо брать! Он явно тебя понимает.

И почему-то я была с ней полностью согласна. Почему? Ну нравился мне Даниэль, нравился! Проблема только в одном! Нравлюсь ли я ему? И если нравлюсь – что будет дальше?! Мне просто совесть не позволит лезть к нему с предложениями руки, сердца и остальных килограммов живого веса. А ему? Если я ему не нравлюсь? Портрет еще ни о чем не говорит! И эти пять рисунков – тоже. Меня терзали сомнения. Он ведь художник, он может так всех женщин в радиусе километра нарисовать! И что теперь? С каждой спать? Умрешь от истощения!

Так я и не решила – как Даниэль ко мне относится? Лучше всего было бы спросить напрямик, но я ужасно стеснялась. Почему? Не знаю. Знаю только, что козлить в лицо Дюшке было гораздо легче.

Примерно через час я опять уселась в гостиной напротив Снегирева. Я была уже накормлена и одета в простые голубые джинсы и белую футболку. Мы сидели в креслах друг напротив друга, и каждый внимательно изучал противника.

Я поймала себя на мысли, что впервые пытаюсь понять – что думает Снегирев? Чего он хочет? И что он может от меня услышать так, чтобы это было полезно для нас всех? И как лучше мне рассказать о том, что было? Я начала игру первой.

– Вы хотели со мной поговорить, Алексей Иванович?

Нам не было нужды мериться взглядами или силами, как Дюшка и Мечислав вчера ночью. Я знала, что останусь в выигрыше, если буду казаться более слабой и глупой, чем на самом деле, а значит, мне можно и заговорить первой. Для того чтобы подавлять людей своим авторитетом, существует Мечислав. А мое дело – быть белой и пушистой. Так и спокойнее и безопаснее.

– Да, – согласился Снегирев. – Юля, я очень давно тебя знаю, но я никогда не думал, что ты связана с вампирами.

– А я даже не думала, что они существуют, – вернула я ему комплимент.

– И все же ты пришла вместе с ними? Или это случайность?

– А Мечислав не рассказал вам?

Вопрос был задан только для проформы. Насколько я успела узнать Мечислава, этот не рассказал бы ничего даже под пыткой. Высокомерие у него в кожу вросло. А откровенничать со слугами – чести много. Снегирев же, как ни крути, не был своим для вампиров. Он был просто человеком, который служит за деньги. И доверяли ему только в этих рамках.

– Нет.

Злость, на миг пробежавшая в глазах шарпея, сказала мне многое. Скорее всего, он даже не осмелился спросить. А я вовсе не собиралась сообщать ему всю правду. К чему? Если уж ему дед не доверяет, вампиры не доверяют, я и тем более не стану.

– У меня все получилось чисто случайно. Одному из вампиров, который Даниэль, очень сильно досталось. Я подобрала его, почти умершего. И не смогла бросить просто так. Пришлось поделиться с ним кровью. Вампиром я не стала и не стану, но Даниэль и Мечислав – друзья. Мечислав был мне благодарен за спасение приятеля. Поэтому я чувствую себя вполне свободно в их компании. А то, что я до сих пор с ними, – это тоже просто. Я – ценный свидетель для вампиров, я могу поделиться при необходимости кровью, и потом, мне просто благодарны и не хотят моей смерти.

– Так просто?

Я засмеялась.

– Ну, на практике все было гораздо сложнее. А сейчас рассказываю – и все правда раз плюнуть! А как вы связались с Мечиславом? Дедушка об этом знал?

– Что ты! У меня все было по-другому! И началось очень давно. Еще лет двадцать назад. Я тогда поехал в командировку. Дело молодое, то-се, пятое-десятое – там я с Мечиславом и встретился. Он мне сперва давал мелкие поручения, а когда начался бордель с перестройкой, рассказал все как есть – типа что он вампир – и предложил роль ширмы.

– Ширмы?

– Для всех я – директор «Снегиря». Но вообще-то я скорее хранитель. Управляющий. За свое усердие я получаю тридцать процентов акций и тридцать процентов прибыли. Это очень неплохо. Все остальное идет вампирам. Кстати, первое время, когда я только начинал, именно Мечислав дал мне денег, научил, как лучше вести дела, и посоветовал надежных партнеров. Условие было одно – беспрекословное подчинение и полная тайна. Что я и выполнял.

– И наверняка будете выполнять. Мечислав не из тех, кто отпускает добычу.

– Это верно.

– Тридцать процентов – и все? – спросила я неожиданно даже для себя.

– И все, – ответил Снегирев.

Но голос его на мгновение дрогнул. И я поняла – нет! Он хотел не только этих тридцати процентов. Его привязывало еще и другое. Он хотел стать вампиром. Хотел жить вечно. Не знаю, обещал ему Мечислав или нет, скорее всего – нет, но Снегирев надеялся. Надеялся до изжоги. Зная Мечислава, я не думала, что ему стоит рассчитывать на такую милость, но понимал ли это сам Снегирев? Я постаралась сделать лицо спокойным и невыразительным. Получилось неплохо.

– Нам еще долго ждать темноты, а я уже выпалась. Можно включить телик?

– Как пожелаешь, Юля.

Я желала. По первому каналу шла «Свадьба в Малиновке». Но посмотреть мне ее не дали. Примерно на середине фильма обломали все удовольствие. У Снегирева зазвонил телефон. К нам приехали незваные гости. И охранник поспешил доложить нам.

– Шеф, там вас видеть хотят.

– Кто?

– Они говорят, что они из ИПФ.

Где я уже слышала это название? Мозги работали на редкость плохо. Вот уж действительно, расслабишься – потом не соберешься. Особенно когда еще смотришь на очаровашку Яшку, который как раз строил бабский батальон.

– ...

Ругань, которой разразился Снегирев, мне ничего не сказала. И я треснула кулаком по столу, чтобы обратить на себя внимание.

– Кто такие ИПФ? Налоговая полиция?

– Черта с два! Истребители Паранормальных Форм – вот они кто! И сами владеют магией! Они охотятся за вампирами, оборотнями, лешими, кикиморами, колдунами, ведьмами...

– Понятно. А что им тут нужно... Ой!

Вот дур-ра! Это ж та самая инквизиция! Ну и попала ты, Юлька! А что делать-то?! Мама! Снегирев тоже пребывал в полнейшем раздрае. Говорить с ними он явно не хотел. Но и прибить и закопать их... сейчас уже не девяностые. Этот но-

мер просто не пройдет среди населенного коттеджного поселка. И послать не удастся. Это все равно, что расписаться в своей причастности к вампирам или чему-то еще такому. И кто сюда приедет через пару часов? Отряд ОМОНа на танке?

– Вот именно что – ой! О них почти никто не знает. Но полномочий у них до хрена. А еще – какие-то магические способности. Говорят, что они мгновенно отличают ложь от правды, что могут загипнотизировать любого, что им...

Могут. Но если уж со мной вампиры не справились, может, и эти обломаются? Догадка блеснула молнией, и я дернула Снегирева за руку, привлекая к себе внимание.

– А они точно знают или просто подозревают?

Теперь Снегирев задумался всерьез.

– Они не могут почуять вампира, но им могут донести.

– Гм. Тогда с ними надо говорить мне.

– ЧТО?!

Снегирев был в шоке, но мне море было по колено. Да и выбора у него не оставалось. Я не спорю, у бизнесмена больше опыта в переговорах, но я сильнее, чем кто-либо другой сопротивляюсь любому магическому воздействию.

– То самое. Я смогу солгать любому – и не солгать в то же время. Это чисто женское искусство. Доверите?

Снегирев как-то заторможенно кивнул. Хотя так и так выбора у него не было. Он-то даже под вампирским воздействием – я имею в виду совсем легким воздействием – плавился, как сырок на сковородке. А уж если кто посерьез-

нее... Потечет. А вот я – мне и Дюшка по колено и ИПФ по... А тоже по колено. И не выше.

– Думаешь справиться?

– Так я же меньше вашего знаю про вампиров. И все, что знаю, пока в основном из Ван Хелсинга. – Не возникает как-то времени на серьезные и вдумчивые разговоры по типу «откуда, куда, зачем, чего надо»... То мы бежим, то за нами бегут, сплошные нервотрепки. – Я с ними не торгую, дел никаких не веду, значит, и врать мне не о чем.

– Логично. Может и сработать. Что ж, попробуй.

Я весело оскалилась. Идем общаться с ИПФ. Авось не покусуют! Но что еще я могла предложить? На меня не действует вампирский гипноз, так может и этот не подействует? Хотя Снегиреву об этом знать не обязательно. И вообще, качать права никто лучше меня не сможет! У меня большой опыт. Хотя в основном теоретический.

Я встала с кресла и кивнула так и стоявшему в дверях охраннику.

– Пошли. Проводишь меня – и будешь маячить за плечом, чтобы никто и ничего... ясно?

– Как скажешь, – отозвался охранник. Я его отлично знала. Его звали Коля, и в своей должности он пребывал уже два года. А еще был большим любителем шахмат. Вот мы с ним турниры и устраивали, когда мы с дедом гостили у Снегирева. – Только дубленку накинь, а то простудишься.

– Как скажешь, – передразнила я его. – Идем?

В холле я надела длинный свитер из ангорки, накинула дубленку с капюшоном и натянула сапожки. Снегирев уже успел заказать мне целый гардероб, а в ответ на мои протесты отмахнулся: «Тебе-то что? Клыкастый платит!»

Я не возражала.

За воротами, на чистом белом снежке, стоял джип. «Ленд-ровер», кажется. А может, и «Чероки». Не знаю. В машинах я не очень-то разбираюсь. Факт тот, что джип был большой, черный и очень внушительный. И возле него на снегу стояли трое людей. То есть трое мужчин. Это хорошо. Даже если мужчина опасается всего подряд, к женщине отношение будет не таким настороженным. Тем более – ко мне, растяпе и балбеске.

– Привет народу! – помахала я рукой.

От группы отделился один тип и направился ко мне. Верный Коля тенью маячил за спиной. Я уставилась на незнакомца. На вид ему было лет сорок, во всяком случае, двигался он легко, как молодой, но морщины на лице соответствовали и шестидесяти годам. Интересно, это от старости или просто от переживаний? Светло-карие глаза, чуть темнее моих, смотрели спокойно и уверенно. Высокий лоб, твердый подбородок, легкая улыбка. Но глаза совершенно серьезны. Улыбка на этом лице была просто для протокола. Чтобы смягчить его выражение. Он было достаточно высок, широкоплеч, темные волосы рассыпались по старой кожаной куртке с металлическими заклепками. Потертые джинсы облега-

ли мускулистые ноги как вторая кожа. Кроссовки довершали наряд. Я подумала, что все это очень удобно в драке, даже дурацкая куртка способна разодрать кожу, а заклепки наверняка посеребренные, против нечисти, – и удивилась. Я никогда ни о чем таком не думала. Или это вампиры на меня плохо влияют?

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Добрый день, – мужчина так же пристально разглядывал меня. – Мы хотели видеть Снегирева Алексея Ивановича. Где он?

– Он не желает с вами разговаривать.

– Да?

– Увы. Но он просил меня ответить на все ваши вопросы.

– Если бы вы могли нам помочь...

– Обо всем, что происходит в доме, я знаю столько же, сколько и Снегирев.

Это не было ложью. О людях я узнала от тети Тани, а о вампирах я и так знала. Мужчина смерил меня недоверчивым взглядом, потом повернулся и махнул своим спутникам. Они медленно подошли к воротам. Один из них выглядел точной копией моего собеседника, только лет на тридцать моложе. И дело тут было не в одинаковой одежде. И даже не в темных волосах. Скорее, в выражении лица. Что-то в них было такое... одинаковое... словно их штамповали в одной формочке. Вторым выгодно отличался от своих сопровождающих. И даже в лучшую сторону. Он тоже был достаточно

молод, невысок, только чуть повыше меня, русоволос, с ясными серыми глазами. Но одет он был в дорогое пальто, костюм и ботинки. В такой одежде не подерешься. Я улыбнулась, всем троим.

– А вы действительно из этого... ИПФа?

– ИПФ, – поправил меня тот, с которым я уже беседовала. – Константин Сергеевич.

– Юля. – Я не стала размениваться на отчество. Зачем? Я достаточно молода. Вот когда мне будет лет девяносто-девяносто пять, тогда и буду Юлией Евгеньевной. А пока и так сойдет!

– Значит, Юля. И кем же вы приходитеесь Снегиреву?

– Гостьей. И старой знакомой. Мой дед работает с ним.

– Она не лжет, – заметил русоголовый.

– Разумеется, не лгу, – пожалала я плечами. – Минутку! Так Алексей Иванович говорил правду?! Вы можете читать мысли?

– Нет. Просто проверить, лжете вы или нет.

– А гипноз? Снегирев ужасно боялся, что вы его загипнотизируете!

– А вы не боитесь?

– А я должна?

Мы уставились друг на друга. Я – весело, троица – слегка недоуменно. Несколько секунд мы молчали.

– Она сказала, что знает обо всем, что происходит в доме, – наконец выдал Константин Сергеевич.

– Да, я знаю все, что происходит в доме, – тоскливо подтвердила я. – И что?

Троица опять переглянулась, и костюмированный опустил веки, подтверждая, что я не вру. Ну да, я не вру! Но кто сказал, что я буду говорить всю правду?

– Поступило сообщение, что в вашем доме находятся вампиры.

Кажется, со мной решил общаться только Костик. Я уже мысленно перекрестила его в «Собаку с костью» и теперь улыбалась.

– Вампиры? Настоящие? А вы не шутите?

– ИПФ не шутит.

– А вы точно не розыгрыш? Вообще-то до первого апреля далековато...

Костик достал из кармана маленькую синюю пластинку. Это был жетон наподобие американских. Только этот был совершенно плоский. С одной стороны в металле была его фотография, закрытая стеклом, а с другой – имя и звание. Подполковник. Константин Сергеевич Рокин. Сорока шести лет от роду. И странный герб. Клыки в костре.

– Я таких фиговин за неделю вагон наштампую, – небрежно отозвалась я. Да, я пообещала ответить на вопросы честно, даже не пообещала, а намекнула, но кто сказал, что вы сможете мне их задать? Я не люблю скандалить, но я умею! И хорошо умею раздувать склоки на пустом месте. Генетическая память сказывается. Недаром моя прабабка по мате-

ринской линии торговала помидорами в Одессе!

– Не наштампуете.

– Мне это и не нужно. Это неубедительно, господа. У вас есть ордер на обыск? На арест? На допрос? Или статья в УК РФ, где сказано, что каждый должен вам помогать? Простите, но меня пока ничего не убеждает. Меня друзья и похлеще разыгрывали.

Что было также чистой правдой.

– Хорошо. Что бы вас убедило? Ответьте на наши вопросы – и вы свободны!

– А вы меня и не арестовали.

– Но мы можем вернуться сюда через полчаса, с ордером и дежурным по городу.

Мне это ничего не говорило, но я пожала плечами.

– Вы говорили про вампиров? Вы не по адресу.

– Здесь нет вампиров? – тут же спросил молодой тип в куртке.

– Нету. А они вообще есть?

– Увы. Зло живо на земле и формы его многообразны, – глубокомысленно заметил Константин Сергеевич. Я кивнула головой и громко чихнула.

– Юля, тебе нельзя так долго на морозе. Ты заболеешь, – тут же забеспокоился Коля.

– А что поделать? – Я чихнула еще раз. – Если Снегирев с ними не хочет ни общаться, ни пускать к себе в дом? В машину я к ним не сяду, это точно. Трое мужчин и одна хруп-

кая, несчастная маленькая я?

Мужчины выразительно переглянулись. На лицах явно читалось «Господи, что за дур-р-р-р-ра?!». Я мило улыбалась. Кто бы возражал, а кто бы про себя тихо ржал. Хоть кретинкой считайте – лишь бы мои новые приятели (клыкозаврики) целы были.

– Можно ко мне, – предложил Коля. – В домик для охраны.

Умный мальчик. Я посмотрела на троицу.

– Вы как – согласны побеседовать в нормальных условиях?

– Чай с пирогом обещаю. Таня сегодня испекла, – заметил Коля.

– А какой пирог? – спросила я.

– С вишней.

– Константин Сергеевич, соглашайтесь, – взмолилась я. – Моя пневмония будет на вашей совести. А я вовсе не вампир. Меня убивать не надо.

– А откуда вы знаете, что мы собираемся их убить? – это молодой.

– А что вы еще с ними хотите делать? – удивилась я. – Поцеловать? Препарировать? Написать диссертацию по клыкастым формам жизни? Хотя это ваши проблемы. Просто название вашего отдела говорит само за себя.

– Ладно. Пойдемте, – согласился Константин Сергеевич.

Чай был выше всяких похвал. Горячий и крепкий. Даже

я на что не люблю чай – и то выпила полчашки. А пироги тетя Таня всегда пекла великолепно. Оценили все. Десятью минутами молчания и жевания. Потом от пирога остались только крошки на блюде – и все внимание опять обратилось на меня. Я уже отогрелась, но все равно накинула дубленку на ноги и свернулась клубком. Хороша дама с сопливым носом! Не-ет, перед Андре да и перед Мечиславом тоже я буду выше всяких похвал! Из принципа! А перед Даниэлем... Мне просто хочется быть красивой для него. Вот и все.

– Вы согрелись? – поинтересовался Костик.

– Спасибо, подполковник, – отозвалась я. – Скажите, а почему у вас такая странная эмблема?

– Нашей основой был орден Святой Инквизиции.

– А, собаки господи, – отозвалась я. – Я думала, их всех перебили.

– Так думают многие, но без нас нечисть давно бы завоевала землю и Сатана восторжествовал окончательную победу. И настал бы конец света.

У меня глаза на лоб полезли. Такая тирада – в наш двадцать первый век?! Это где-то что-то сдохло!

– Вы что – еще и в Бога верите? Ну цирк!

Меня смерили сразу тремя неодобрительными взглядами. Ха! Вам ли, господи, со мной тягаться? Когда у нас в институте решили ввести богословие, я на первом же занятии сцепилась со священником, требуя объяснений по очень простому вопросу. Если ни один волос не упадет с нашей головы

без божьего соизволения, то где Он был, когда детей сжигали заживо в фашистских лагерях? Ладно, взрослые, они виноваты, но дети-то при чем?! Они безгрешны в большинстве своем! А если это месть их родителям, то чем такой бог лучше последней сволочи? Почему-то на этот вопрос я внятного ответа не получила. Зато получила зачет автоматом и убедительную просьбу больше на лекции не ходить. Что я с удовольствием и исполнила.

– Вера – это ключ к магии, – наконец объяснил мне белобрысый.

Я передернула плечами.

– Вера – это ключ к глупости. А что до магии – это врожденные способности организма. Как цвет волос или форма ушей. И ни от какого бога они не зависят. Вера святого – это другое. Но что-то говорит мне, что вы – не святые!

Коля откровенно зевал. Ему давно было известно – дай мне шанс с утра плюнуть в религию – и я не останюсь до вечера. И на то были свои причины. Моя школьная подруга попала в секту. «Христова плоть». Так эти извращенцы называли себя. Ее посадили на наркотики, сделали полубезумной, а ее родители были вынуждены продать почти все, чтобы выручить родного ребенка из тюрьмы – девочку еще и круто подставили, повесив на нее фирму с долгами. Когда подругу привели в чувство и она поняла, что наделала, то покончила жизнь самоубийством. Дед помог ее родителям, но религию я до сих пор не переваривала. Хоть и

пользовалась.

– Вы не правы, – заметил Костик. – Если сейчас мой друг попробует подействовать на вас магией, вы не сможете сопротивляться, потому что вы не верите. А я – верю.

– Глупости, – отозвалась я. – Если я и не смогу сопротивляться вашим балаганным фокусам, то только потому, что ничего не умею сама. А вас наверняка учили.

– Меня и правда учили. Но сейчас мы это обсуждать не будем. Вернемся к нашим вампирам.

– К вашим вампирам, – тут же поправила я. – С чего вы вообще взяли, что здесь можно найти вампиров? А они действительно существуют?

– Существует много видов нечисти, – пафосно проговорил молодой «Костик». Он так и не представился, а я решила не спрашивать. Оно мне нужно? – Многообразны происки Дьявола, и слуги его не дремлют. Если бы не наше скромное братство, планета давно бы упала в лапы Сатане.

Он так выделял голосом слова «Дьявол» и «Сатана», так многозначительно пучил глаза, говоря о нечисти, так явно верил во все, что говорил, что я не выдержала и захохотала.

– Чего тут смешного?! – нахмурился Костик-старший.

– Вы что – правда в это верите? – уточнила я.

– Во что именно?

– Ну, вот вы сами способны произнести такую тираду? Искренне, как ваш подчиненный?

– Но он сказал чистую правду!

– Угу, вы ее только вчера постирали?

– Простите?

– Не прощуй! Учтите, господа, даже если бы у меня в доме были вампиры, а у меня дома их нет (чистая правда, я-то у Снегирева дома, а не у себя), хрен бы я вам их выдала. Просто потому, что поняла вашу позицию. Инквизиторов, чтоб вы знали, я терпеть не могу с уроков истории, а фанатиков и религиозных людей – с десятого класса средней школы! Проваливайте лучше отсюда! Нет здесь никаких вампиров! Вот вам! Ясно?!

И опять я не солгала. Здесь действительно не было вампиров. В домике у охраны. Здесь и сейчас, рядом с нами. Но за дом Снегирева, где сейчас в подвале стояли четыре гроба, я не отвечала.

– Она не врет, – подтвердил белобрысый.

– Я никогда не вру, – пожалала я плечами.

– Проверь ее еще раз, – приказал Костик. – На печати.

Я не успела задать ни одного вопроса.

– Извините. Смотрите на меня, пожалуйста, – попросил блондин без имени.

Я повиновалась и перевела на него глаза. И в следующий миг в меня словно молот ударил. Это совсем было не похоже на мягкий вампирский гипноз. Когда Дюшка пытался подчинить мою волю, я словно засыпала. С Мечиславом это было как поцелуй – после него тоже голова кружится. А сейчас, если продолжать сравнения, мне просто со всей дури вреза-

ли молотком по голове. Больно было ужасно! Словно бомба в голове взорвалась! И я, на чистом автомате, представила этот молоток – и стену вокруг своего разума, ставшую резиновой. Воображаемый молоток врезался в нее, растянул до упора, заставив меня застонать от боли, – и полетел обратно. Прямо в голову белобрысому.

– Юля!

Коля вскочил с места, хватая меня за руки. Еще бы – меня согнуло дугой. Молот улетел, но стена должна опять стать крепкой и встать на место. И это представление в мозгу сопровождалось жуткими корчами наяву. Меня сперва согнуло в дугу, а потом выгнуло обратно. И спасибо, что не стошнило. Меня утешало только одно обстоятельство – белобрысому было не лучше. Его судорогами не било, но он сложился вдвое и просто вывернулся на пол домика. А я лично предпочитаю обойтись без обратной перистальтики.

Ошалели все. Коля, который так и не понял, что со мной произошло. Костик и его молодая копия, которые как раз отлично поняли, что сделал их друг, но не поняли, что именно сотворила я, и блондин, который то ли понял, то ли нет, что я выкинула. Но весело было всем. А мне было просто плохо.

– Что происходит? – первым опомнился Костик.

– Хрен его знает, – грозно отозвался Коля. – Что ваш урод с Юлькой сделал?! Я ему сейчас руки с ногами местами поменяю!

– Стоять! – рявкнула я. – Никто ничего менять не будет!

Дайте разобраться без базаров!

– Именно, – почти простонал белобрысый. – Как ты ЭТО сделала?

– А твое какое собачье дело?! Я бы тебе сама, паразит, ноги повыдергивала, да конфликтов не хочу. Но выметайтесь отсюда подобру-поздорову!

Ага, фиг они уйдут, если я все правильно понимаю. Но жизнь я им изрядно попорчу!

– Юля, мы понимаем, что виноваты перед вами... – начал было второй тип, тот, который моложе Костика, но не экстрасекс. Я ему продолжить не дала.

– А раз понимаете – валите ко всем чертям. С меня хватит. С вами по-хорошему, а вы – сволочи, сволочи, сволочи!

– Юля, простите нас, пожалуйста.

– Вы так больше делать не будете, да? А моя реплика – «Ребята, давайте жить дружно», да? Давайте! Вот вы сейчас уберетесь – и мы будем жить дружно, и чем дальше – тем дружнее! Вот.

– А вам неинтересно, что с вами произошло?

– Нет.

– Юля, вы сейчас говорите неправду, – вмешался уже Костик.

Я смерила его презрительным взглядом.

– Смотрите-ка, детектор лжи – два! А что, первому мало досталось? Видимо, мало! Мутант! Урод! Чмо в ботах!

– Юля, прекратите ругаться, пожалуйста, – попросил Ко-

стик.

– Хочу – и ругаюсь! А вы все – твари! Красивые слова вы говорить горазды, а вот поступки...

– Юля, это был первый и последний раз.

– А если бы я не могла сопротивляться – какой это был бы раз? Говорили мне, что вы все паразиты, а я, дура, не верила. Зря.

– Кто говорил? – быстро спросил Костик. И он надеется меня поймать на словах? Ха!

– Снегирев. И еще в церкви.

– В церкви?!

– Можно подумать, вы первые, кто пытается меня гипнотизировать, – огрызнулась я.

– А кто еще?

– А не ваше собачье дело. Но чтоб вы знали, на меня даже цыганский гипноз не действует. И от Кашпировского с Чумаком я спокойно отгораживалась. А от вас – тем более!

Вампирский – тоже. Но об этом помолчим, помолчим...

Экстрасекса наконец перестало корчить, и он попытался вставить свои пять копеек.

– Я приношу свои извинения за попытку прочитать ваш разум. С нормальными людьми все прекрасно срабатывает. И никаких болезненных ощущений.

– Ты что, архар, намекаешь, что я – ненормальная? – опять завелась я. – Да я тебе сейчас за это уши бантиком завяжу!

– Да завязывай! Главное – как ты смогла это сделать?!

– Обломать тебе всю программу? Запросто!

– твою маму ... запросто?! – взорвался Костик.

Довела. Готовы. Теперь можно и ответить хоть на пару во-

просов.

– Хрен его знает! Нефиг было в меня молотками швыряться!

– Молотками?

– Да! Я на вашего экстрасекса посмотрела – и вижу: мне в голову молоток летит! Я попыталась представить, что он летит обратно, – вот и все!

– Вот и все! – фыркнул белобрысый. – ...!!!...!!! Да ты хоть понимаешь, ЧТО ты сделала?!

В этой игре блондину было не выиграть.

– А ты-то понимаешь, что я сделала, экстрасекс хренов?!

– Ты смогла отразить мое заклинание!

– А чем оно мне грозило?

– Если бы ты не смогла отразить его, ты стала бы беспрекословно повиноваться мне.

В мозгу словно бомба взорвалась. Бешено взревел зверь-из-зеркала, полосуюя все окружающее когтями. Сейчас мной правила слепая ярость. ДА КАК ОНИ ПОСМЕЛИ?!

– ЧТО?! Ах ты контрасекс недовинченный! Супрастин просроченный! Козел свинорылый!

Я рванулась было перейти к разборкам без базаров и отправить наглого экстрасекса в нокаут без предупреждения,

так, чтобы зубы по углам всем ИПФом собирали, но меня сцапал Коля. И крепко держал, пока я выдиралась, плевалась и изворачивалась.

– Юля! Прекрати!

– Отпусти меня, ...! Немедленно! Я из этого презервативов ... настрогаю!

– Юлька! Да успокойся же ты, блин! Или тебе по морде дать? Сейчас будет!

Я вдохнула, выдохнула, повисла в сильных руках и злобно посмотрела на Костика.

– И после этого вы удивляетесь, что я не люблю религию? Да козлы вы все! Чтоб вам по дороге оба рога поотшибали, уроды! И точка!

– Простите, Юля, – кое-как проблеял ошарашенный подполковник. – Мы не ожидали, что...

– Не ожидали, что я без всякой веры смогу послать вашего сукина сына в нокаут?!

Коля наконец разжал руки – и я тут же этим воспользовалась – схватила чайник с заваркой и запустила им в мерзавца-блондина. Не везет мне со светловолосыми, стоит только Андре вспомнить! ЙЕС! Ошпарить экстрасекса мне уже не удалось, потому что заварка остыла, но костюмчик испорчен безвозвратно!

– Прекрати немедленно! – рявкнул на меня Коля.

Я улыбнулась как обожравшийся удав.

– Еще одна такая попытка – и я вас на тракторе перееду.

Я ясно выразилась?

– Да, Юля. Вы выразились вполне ясно. Но это порождает другие проблемы, – заметил Константин Сергеевич. – Вы можете сейчас говорить спокойно? Или нам лучше прийти в другой день?

Я закрыла глаза. Глубоко вдохнула и выдохнула. И так – семь раз. И улыбнулась.

– Я могу выслушать все, что вы мне скажете. Но если еще раз...

– Юля! – Ну, столько праведного возмущения в голосе! Он что – надеется, что кто-то ему поверит?

Я сочла за лучшее не развивать тему. Все равно неизвестно, чем я могу им угрожать, если что...

– Я вас слушаю внимательно.

– То, что вы смогли поставить щит, создает перед нами некоторые проблемы.

– Какие именно? И с кем?

– Про вампиров вы не солгали. У Снегирева их нет.

Внутренне я перевела дух. И тут же снова собралась в комок.

– Я вам не лгала. И вы это отлично знаете.

– Да, но ваши способности...

– А что с ними не так?

Костик внимательно разглядывал меня. Так, словно у него на огороде вырос радужный баклажан. Не слишком приятное чувство. То ли съесть, то ли препарировать, то ли попр-

сту выкинуть!

– Вы чему-то учились?

– Нет. Просто моя семья увлекалась Кашпировским и Чу-маком. Все садились перед телевизором, ну и меня сажали. А у меня после них голова болеть начинала. Вот я и представляла себе, что сижу в замке или где еще, за высокой стеной – короче, защищалась, как могла. И вскоре перестала слышать и видеть все, что они выливали с экрана.

Кстати, это тоже была чистая правда. Когда откосить от сеанса не удавалось, я поступала именно так. Садишься, закрываешь глаза и представляешь себя где-нибудь на необитаемом острове. Или с героями Толкиена. Или Джека Лондона, Буссенара, Хаггарда, Ефремова, Стругацких... да можно перечислять до будущего лета! Чего только не выдумаешь, чтобы голова не болела!

– И сейчас вы поступили так же?

– Практически.

– Это самый простой щит, – заметил экстрасекс замоченный. – Но какая сила!

– Такая, – огрызнулась я. – Засохни, плесень зеленая, пока я в тебя еще чем-нибудь не запустила!

– Не злитесь на него, – попросил подполковник. – Он просто выполнял приказ.

– В гробу и белых тапочка я ваши приказы видела, – выругалась я без особого вдохновения, но заткнулась.

– Это подводит нас к простому вопросу. Мы стараемся со-

брать таланты, подобные вашему, в нашем ордене. У нас вы сможете развить и отточить свое искусство. К вашим услугам будут лучшие учителя и лучшие учебники. Мы накопили большой опыт и готовы делиться с теми, кто служит на благо народов земли.

– Народы сменили народы, лицо изменилось земное... – протянула я. И резко поменяла тон голоса. – Я что – настолько похожа на дуру?

– Простите?

Костик захлопал глазами.

– Не прощу, и не надейтесь. – Я смотрела ему прямо в глаза. И знала, что в моих глазах сейчас плещется черная вода Ледовитого океана. – Я отлично знаю, как все это выглядит в действительности. За вход – рубль, а за выход – бриллиант размером с кулак. Можете с утра до ночи лить сахарный сироп, но меня вы не убедите! У меня только одна жизнь – и я хочу прожить ее спокойно и свободно. И не желаю отчитываться перед недобитой инквизицией!

– Вы так решительно настроены, потому что ничего о нас не знаете. Хотите...

– Не хочу, – решительно перебила я. – Лучше на панель, чем к вам. Учтите, выбор я сделаю именно такой, если он встанет. И вообще, постарайтесь мне не попадаться. Я принцип знаю: коготок увяз – всей птичке пропасть. Если что – я перееду, поменяю фамилию и имя, буду жить среди бомжей – но только не рядом с фанатиками-шизофрениками!

– Вы несправедливы к нам, Юля.

– Вы правы! Я более чем пристрастна! Я слишком хорошо сужу о ваших подчиненных, глядя на вас. Хотя один из них – фанатик без единой непроштампованной извилины, а второй – дешевый гнусный сукин сын. Я не удивлюсь, если узнаю, что он пользуется своими способностями в личных целях, ворует и насилует. Что-то такое у него в мозгу было. Он ведь тоже открылся, пытаюсь меня подчинить. Не знаю только – это воспоминания, намерения или планы на будущее.

Вот тебе за молоток и мерзкие ощущения. Докажи теперь своим коллегам, что ты не верблюд. Костик с подчиненным нехорошо вгляделась в экстрасекса.

– Я бы попросил, – встрял колдун недобитый.

– Маму свою попроси тебя на свет не рожать, – отрезала я. – Коля, если этот козел еще хоть раз на меня посмотрит, выкинешь его за дверь. Блин! Все мозги как заскипидаренные!

– Мне не легче, – огрызнулся экстрасенс. – Ненавижу дилетантов.

– Лучше поблагодари! – покривилась я. – Твое счастье, что я ничего не умею и не знаю! Будь я на твоем уровне, я бы тебе мозги бантиком завязала и поджарила!

– Что у вас с рукой? – вдруг спросил Костик.

– Порезалась, – огрызнулась я. Действительно, руку я замотала бинтами, но сейчас сквозь них проступили красные

пятна. Наверное, раны открылись, когда меня всю ломало и коржило. Эх, пропал свитер. Если кровь даже на нем проступила. Или не пропал? Попробую сейчас залить холодной водой.

– Это настолько серьезно? А вы уверены, что там именно порез, а не укус?

Я вздохнула и протянула ему левую руку.

– Размотайте и убедитесь, Фома вы неверующий!

Я ничуть не боялась. На левой руке у меня действительно был именно разрез на вене. Я его сделала для Даниэля. А Мечислав кусал меня за правую руку, чтобы не тревожить порез. И там кровь не шла. Две крохотные дырочки уже почти зажили. Я их и не заматывала, а рукава у свитера длинные. Константин Сергеевич осторожно, но с немалой сноровкой размотал бинт. Интересно, часто он их так разматывает? И на ком? На себе? На людях?

– Да, похоже на нож. Явно не клыки. Чем это вы так?

– Сами же сказали, что ножом. Замотайте, как было! Больно, знаете ли!

– Простите. А как это получилось?

– Ну вот так. Ножом полоснула. Дурой была!

– Не понимаю?

– И не надо. Неприятно признаваться в своей глупости.

И опять я не врала. То, что я тогда сделала для Даниэля, было заведомой глупостью. Если бы вампир оказался чуть более сволочным, он бы запросто выпил у меня всю кровь.

Константин Сергеевич замотал мою руку.

– Смените бинты.

– Обязательно. Я могу быть свободной?

– Разумеется! Но я оставлю вам свою визитку. Позвоните, если что-то надумаете.

– Хорошо. Оставляйте. Но звонка не ждите.

– Не клянитесь, Юля.

– Нет! Не клянись луной, Ромео! До свидания, Константин Сергеевич. Давайте я лично провожу вас до ворот, чтобы вы с Колей ничего не сделали.

– Юля, за кого вы нас принимаете?!

– За религиозных фанатиков-маньяков!

На том мы и окончили разговор. Мы с Колей проводили их до ворот, помахали ручками на прощание и отправились в дом. Мне срочно требовался горячий душ, горячий кофе со сливками, новая повязка – и посоветоваться с вампиром. Лучше всего – с Мечиславом. Хотя он и сволочь редкостная, но профессионал. Даже я это признаю.

Глава 2

И снова надо в бой, и враг готовит нож...

Первые три желания были легко исполнимы. Я застирала свитер и искупалась. Снегирев хотел было поговорить со мной об ИПФ, но я его нагло выставила. Заявила, что больше они не приедут, а подробности я расскажу вечером, чтобы по пять раз не пересказывать. Не нравится – можешь жаловаться вампирам. Хоть сейчас и начни. Пришлось ему смириться.

Зато он позвонил моему деду. И заявил, что пригласил меня пожить за городом и покататься на лыжах. Чисто по-дружески. Дед поверил. Почему бы и нет? Снегирев и раньше нас приглашал, просто мы предпочитали свою дачу. А сейчас я одна там жить не буду. Раза три уточнив – все ли у меня в порядке (интуиция у деда на уровне), родные смирились и пообещали скоро вернуться. Я повинилась, что так мало звонила, – и пообещала, что исправлюсь.

Снегирев также заверил деда, что все будет в порядке, – и мы распрощались.

После ванны меня разморило, и я часа три продремала как сурок. Когда открыла глаза, солнце клонилось к закату.

Я перевязала заново руку и посмотрела на сверток на тум-

бочке. Мой осиновый крест. Я так и не развернула его за весь день. Почему? Боялась! Зато развернула сейчас. Все было, как и раньше. Две палочки, кусок ткани, стягивающий их в крест, пропитался насквозь кровью и так засох. Теперь размотать его будет сложнее. И что-то еще такое было в этом самодельном кресте. То ли он был тяжелее, то ли теплее, чем положено обычной осине... Черт его разберет! Я со злости завернула его обратно в обрывки ткани и засунула в сумку. Пусть лежит. Авось еще пригодится.

Внизу меня никто не ждал. Я отправилась к тете Тане и попросила что-нибудь горячее, мясное и вкусное. И получила тушеную свинину с приправами. Вкусно было так, что я вылизала немаленькую тарелку и попросила добавки.

Пока я разбиралась со своими просьбами и ужинала, солнце закатилось.

Я поблагодарила – и отправилась в гостиную. Скоро проснутся клыкастики.

Первым в гостиной появился Мечислав. Выглядел он просто очаровательно. Черные брюки обтягивали стройные ноги и подчеркивали тонкую талию. Белая рубашка с кружевным воротником и длинными рукавами падала вниз красивыми складками. Черные локоны красивой рамкой ниспадали на плечи, как будто он их час укладывал. Аромат одеколona плыл вокруг него волной чувственности. Медная кожа сияла в электрическом свете. Мне, как и всегда, захотелось подойти и поцеловать его. Картинка, а не вампир. Я облиз-

нулась – и тут же выдала очередную гадость, чтобы не раскатывать губы слишком сильно. Воображение у меня хорошее, а Мечислав из тех, кто не упустит ни малейшей возможности.

– Привет, – помахала я рукой. – Симпатичная пижама. А где Даниэль?

– Ты так же очаровательна, как и остроумна, кудряшка, – в язвительности вампир мне не уступал. – И я рад видеть, что тебе понравился мой костюм. И то, что под ним находится. А Даниэль проснется только через три часа. Это его расплата за вчерашний бессонный день.

– Понятно. А у нас гости были.

Я пропустила костюм мимо ушей. Кто кого скорее смутит: я вампира с семисотлетним стажем – или он меня? Не завязывай бой, если нет никакой надежды выиграть.

– Это срочно?

– Не знаю.

– Тогда давай подождем, пока я не выпью крови. Борис!

Где ты там!

Борис словно ждал окрика под дверью. Он тут же вошел в гостиную с высоким бокалом в руке.

– Ваша кровь, шеф.

– ?

Кровь выглядела теплой, почти дымящейся. Я ничего не понимала. Разве они не привезли с собой донорскую кровь? Но она должна быть в пакетах? Или они ее из кого-то наце-

дили? Прямо в этот бокал? И какая разница, из чего ее пить? Сцеживать удобнее в тазик, но пока кровь будут переливать, она обязательно остынет... Мечислав перехватил мой растерянный взгляд и улыбнулся так, что у меня соски затвердели.

– Какое-то время мы можем обходиться консервированной кровью, кудряшка. Но очень недолго. И потом, кровь лучше пить подогретой. Твое здоровье.

Он улыбнулся мне еще раз, показывая великолепные клыки, – и осушил бокал одним долгим глотком.

– Так что там за гости?

– ИПФ. Вам это о чем-нибудь говорит?

– ИПФ?! Они были здесь? И ушли просто так?

Мне удалось удивить Мечислава. Зеленые глаза недоуменно расширились. Я мило улыбнулась вампиру.

– Они мне поверили. Я честно сказала, что здесь вампиров нет. Правда, на тот момент мы стояли на улице, и вас определенно не было там. А потом – что их нет у меня дома. И тоже не солгала. Дом-то не мой, а Снегирева.

– И они просто так ушли? Не осмотрев дом?

– Они попытались меня загипнотизировать. У них с собой был экстрасекс. Вот он и попытался. Не знаю, что именно я натворила, но меня всю перекорежило, так, что на руке вена опять открылась. А его вообще наизнанку вывернуло. Тут они забыли обо всех обысках и начали мне делать неприличные предложения. Типа поступить к ним начинающим фанатиком-шизофреником. Но я же девушка приличная! С цер-

ковниками, женщинами, детьми и животными – ни-ни!

Мечислав засмеялся.

– Опять ты меня удивляешь, кудряшка.

– Она всех вечно удивляла, такая уж она была. Надеюсь, приятно удивляю?

– Как ты могла подумать иначе? Я уже второй раз обязан тебе жизнью. И я этого не забуду.

Зеленые глаза вдруг стали серьезны. Но насколько ему можно верить? Да ни на грош!

– Вы знаете, чего я прошу. Сберегите Даниэля – и вы расплатитесь со мной за все, что я сделала и еще сделаю.

– Я повинуюсь, кудряшка. Но что было дальше с церковниками? Они ушли?

– Они осмотрели мою рану на левой руке – и ушли.

– Рану?

– Разрез, из которого я кормила кровью Даниэля. Я сделала его лезвием, и это было очень кстати. Ни следа зубов. Клыков. Так что мне поверили. Но они наверняка вернуться. Сегодня мы просто ошеломили их. Завтра это не пройдет. Интересно, какая сволочь на нас настучала?

– А это мы скоро узнаем. Вадим!

Из кухни появился второй вампир.

– Звали, шеф?!

– Звал. Ты вчера смотрел на дорогу. За нами хвоста не было?

– Шеф, Борис же проверялся раза три! Вы помните?

– Помню. И все же...

– Я никого не заметил. Ни одной машины не было!

– Так.

Слово упало как камень. И не предвещало кому-то ничего хорошего. Кому? Я угадала. Потому что Мечислав недобро оскалился.

– Снегирева ко мне! Живо!

Вампира как ветром сдуло.

– Вы подозреваете Алексея Ивановича? Но какая ему выгода?

– Самая прямая, кудряшка. Если он договорится с тем же Андре, то получит свои проценты навечно, и к тому же может стать вампиром.

– Дюшка скотина, но не дурак. Абы кого он вампиром не сделает.

– Тоже верно. Будь он глупым, нам было бы гораздо легче. Значит не Андре. А вот анонимный звонок в ИПФ – за просто.

– А смысл? Только деньги и самостоятельность? Хотя если он понял, что вы его вампиром не сделаете, он мог и напакостить.

– Вот мы сейчас это и проверим. Есть в доме слуги, кудряшка?

Через две секунды я поняла, ЧТО скрывается за этим вопросом.

– Он всех отослал. Даже охранников. Но вы же не станете

его убивать?

– Почему нет?

Напомнить вампиру о гуманности? Или поискать более логичные аргументы?

– Потому что меня здесь видели. Я не хочу, чтобы меня обвинили в убийстве!

– Мы избавимся от тела, пушистик. И никто никогда тебя не заподозрит.

– Вашими бы устами...

– Поверь мне, кудряшка. Он не первый и даже не десятый. И даже не сотый.

Глядя в холодные зеленые глаза – я поверила. За семьсот лет можно истребить прорву народа, даже если убивать по одному человеку в год. А Мечислав наверняка перевалил этот предел. Борис за шиворот втащил Снегирева и бросил на ковер перед Мечиславом, как кучу тряпья. К чести Снегирева, тот не пытался сопротивляться или бежать. Видимо, понимал, что стоит вампиру поддаться инстинктам – и его уже никто и ничто не спасет. Вампир близко склонился к человеку.

– Это ты выдал нас?

Гнев Мечислава почти ощутимо заполнял комнату, огнем скользя по моей коже. Я тихо радовалась, что его злость направлена не на меня. Снегиреву приходилось гораздо хуже. Сейчас я могла бы испугаться Мечислава. Гнев стянул его лицо в страшную маску. Теперь вампир не был красив. Ко-

сти резко выступили под кожей, пергаментом обтянувшей лицо. Клыки были выпущены на всю длину. Глаза наполнила сплошная изумрудная зелень. Таким он был намного противнее Даниэля в боевом виде. Почему? Потому что Даниэль был обычным человеком – хотя бы с виду. И превращаясь в монстра, он был просто страшен. А Мечислав становился страшной смесью из красавца и чудовища. И был омерзителен. Хорошо, что у меня желудок луженый. Могло бы и стошнить от одного вида. Снегирев сжался в комочек.

– Нет, господин! Клянусь вам! Нет!

– Врет? – спросила я.

– Нет, кудряшка. И это странно. Ты звонил в ИПФ?

– Нет, господин! Я никому не говорил о вашем приезде, я никому не звонил, я ничего не делал, чтобы навести на этот дом подозрение!

– Не врёт, – определил Мечислав. – Тем лучше. Встань.

Борис вздернул Снегирева за шиворот. Шарпей ойкнул – и обвис тряпкой в руках вампира. Ноги его не держали, а по комнате поплыл подозрительный запах. Вампир в гневе мог довести до энуреза даже Шварцнеггера. Я брезгливо поморщилась. И как кто-то мог подумать, что я могу со Снегиревым... бр-р-р-р-р, гадость!

– А автобус? – вспомнила я.

Мечислав опять наклонился к человеку.

– Что с автобусом, который я приказал спрятать?

– Автобус я своим ребятам велел отогнать в мастерскую

для особых машин и разобрать на запчасти. У нас не было времени угонять его достаточно далеко, а с рассветом...

Его не дослушали.

– Точно! Наверняка кто-то из этой мастерской связан с ИПФ, – решил вампир. – Автобус, кровь, осиновые колья, обгорелые силуэты вампиров – этого достаточно для того, кто в курсе. Узнать, кто приказал разобрать автобус – еще проще. И нагрянуть к нашему дорогому Алексею Ивановичу. А дальше – дело техники. Минимум гипноза – и наш любезный хозяин сам вколотил бы в нас колья.

– Что вы, господин...

Снегирева затрясло еще сильнее. Вампир нехорошо смотрел на него.

– И что я должен с тобой сделать за такую глупость?

– Пощадите! – взмолился Снегирев. – Умоляю!

На меня вдруг накатило. Я отчетливо понимала, чего хочет Мечислав. Не казнить Снегирева, но в досталь его напугать. Беда в том, что Алексей Иванович у нас человек наглый. Раз пощадишь – второй на шею сядет. И это может так хорошо не закончиться.

– Пощадите его, Мечислав, – вмешалась я. – Он дурак, но он предан вам, а это ценно!

Вампир скользнул по мне глазами.

– Ради тебя, кудряшка, я готов на все, но пощадить его...

– Тогда не надо говорить мне так! Обойдитесь без пошлой лести! Он дурак, но он будет стараться! Снегирев, скажите

хоть что-нибудь в свое оправдание?!

– Я... вы...

Бесполезно. В ближайшие два часа на Снегирева не стоило рассчитывать. Впрочем, вид разозленного вампира вывел из равновесия даже меня. А ведь я была сторонним наблюдателем. Снегиреву же досталось полной ложкой по маковке.

– Пощадите его, Мечислав. Ради меня.

Я наклонилась к нему и слегка провела пальцами по руке вампира. И вздрогнула. Даже такое простое прикосновение к Мечиславу подействовало на меня, как удар сексуальной энергией. В лифчике мне стало определенно тесно, и внизу живота начало накапливаться напряжение. Я поспешила отнять руку. Но это мало помогло. Вампир легко перехватил мою кисть и поднес к губам.

– Только ради тебя, кудряшка. Благодарю ее, Снегирев.

Я улыбнулась вампиру.

– Скажите, а что это за ИПФ? Я знаю, что это – Истребители Паранормальных Форм, но что это означает?

– Среди них в ходу название Исследование Противоестественных Форм. Понимаете? Мы – вампиры, оборотни, эльфы, лешие, ведьмы, демоны и все остальные – противоестественны. Нас надо уничтожить. И как можно скорее. При этом можно все. Убивать, грабить, пытаться – все во имя великой цели, кудряшка. Мы – не люди. Нас можно травить, как зверей, и резать, как подопытных кроликов! Всех. Мужчин, женщин, детей... можно скрещивать – и потом резать

даже младенцев. Сжигать, топить... Если ты узнаешь хотя бы сотую часть того, что творила эта организация, ты не дашь спать не сможешь. То, что в Европе делали с несчастными крестьянками, которых сердобольные соседки обозвали ведьмами, и то, что делали с нами, – просто детские игрушки рядом с настоящей жизнью.

Меня передернуло. Столько в голосе вампира было ярости. Он... ненавидел? Не-ет. Ненависть – вполне человеческое чувство. А Мечислав... Если бы ему в руки попал кто-то из ИПФ... Такое точно лучше не представлять. Страшно.

– Они просто подонки. И я им об этом сказала. Хотя и не так прямо.

– Я тревожусь за тебя, кудряшка. Они не знают, что такое честь. И пойдут на все, чтобы своего добиться. И заполучить тебя. Знаешь, ведьмы ценны не только способностями, но и тем, что могут дать многочисленное и здоровое потомство. А детей уже можно воспитать в нужном ключе.

– А меня спросить?

– Не потребуется даже твоего согласия. Существует множество способов заставить человека делать то, что ему не хочется. Если будут угрожать твоим родителям... или еще проще. Кто будет искать тебя в каком-нибудь сельском монастыре? Просто запереть тебя в келье и держать там, как кобылу – от случки до родов, от родов до случки...

Тон Мечислава уже изменился и был спокойным и донельзя мрачным. Меня пробрал озноб.

– Средневековье какое-то... Этого просто не может быть!

– А вампиры бывают, пушистик? Я ведь тоже элемент средневекового фольклора, если широко посмотреть. И в то же время я совершенно реален. Я здесь, и мне тревожно за тебя.

Ага, элемент фольклора... Я фольклорный алимент, у меня есть документ...

– Теперь и я тревожусь, – отозвалась я. И вспомнила визитку. Слишком уж она толстая и плотная. Бумага – или? Я плохо разбираюсь в современной технике. Но кое-что я сделаю. Попозже. – Вы меня напугали.

– Я не хотел этого, кудряшка. Но ты должна пообещать мне, что будешь крайне осторожна. Любой твой знакомый может затянуть тебя к ним. Кто угодно может быть их слугой, даже сам не подозревая этого. Гипнозом они владеют ВСЕ. Поэтому любой человек для тебя – уже потенциальная опасность. Конечно, кроме меня и моих вампиров, но я не смогу постоянно быть с тобой рядом.

Я представила себе такую картину – и содрогнулась.

– Постоянно с вами рядом?! Да я через неделю рехнусь от желания!

– Скажи мне о своих желаниях, кудряшка. И я с радостью выполню их.

– А то вы сами не знаете, какое желание я имею в виду? И отлично знаете, что между нами ничего не будет!

– Ты так самоуверенна, кудряшка. И такая очарователь-

ная. Как маленький ангорский хомячок, такая вся пушистая и нахохленная, и взъерошенная, когда сердиться...

Вампир смотрел на меня и улыбался как обожравшийся сметаны кот. Я попыталась пнуть его по ноге, промазала и жутко разозлилась. Мог бы и поддаться девушке. Все равно на вампирах, как на собаке заживает. Или хотя бы отвалить и не мотать нервы, пока Даниэль не проснулся. Но нет, стоит тут. Сияет голливудской улыбкой... сдать бы его стоматологам на донорские запчасти!

– Достаточно! – рявкнула я. – Когда мы отправляемся к Дюшке в гости?

– После одиннадцати. Явиться в полночь – это не самое худшее решение.

– Ну да. С последним ударом часов дверь распаивается – и на пороге появляется блистательный король.

– Ты такого высокого мнения обо мне? Я постараюсь оправдать твои ожидания.

– Это не о вас. Это мультфильм такой был.

– Ты играешь в шахматы, кудряшка?

В первую секунду мне показалось, что я ослышалась.

– Простите? Чего?

– Ты играешь в шахматы, кудряшка?

Я потрясла головой. Такого вопроса я точно не ожидала.

– Да. А какое это имеет значение?

– Если здесь найдется доска, я приглашаю тебя на партию.

Или две. Нам стоит чем-то занять время, пока не проснется

твой обожаемый Даниэль.

Против слова «обожаемый» я не возражала. Такой и есть.

– А ваши вампиры?

– Они сами могут позаботиться о себе.

– Сейчас принесу доску.

Мне ужасно захотелось обыграть вампира в шахматы. И хотелось целых двадцать минут после начала партии. Мечислав играл, как гений. Каспаров отдыхает в уголке! Потом игра пошла всерьез, а еще через двадцать минут я выиграла. Просто потому, что Мечислав не принимал меня всерьез. У него остались слон, конь и две пешки, а у меня – ладья и пешка, когда я загнала его короля в угол и влепила мат по всем правилам.

– Сыграем еще раз? – предложила я.

На этот раз мы сцепились гораздо серьезнее. Партия затянулась на полтора часа. И мне кое-как удалось свести ее вничью. Мечислав очень удивился, сказал, что такое мало кому удавалось, – и предложил мне сыграть еще раз. Я посмотрела на часы – и согласилась. Мы основательно увязли на клетчатой доске. Из комнаты появился Даниэль, я помахала ему ручкой и опять уткнулась в свои расчеты. Вампир не расстроился, притащил бумагу и карандаш – и тут же попробовал изобразить нас. Я не возражала. Мечислав тоже. Не до того было. Я сражалась как тигра, но партию все-таки проиграла. Мечислав провел рукой по лбу и посмотрел на меня с уважением.

– Я давно так не играл. Ты отличный игрок, кудряшка.

– Вы тоже.

– Кто тебя учил так играть?

– Дедушка. Ему очень нравится эта игра. Только вот относится он к ней как к войне.

– Тогда понятно. Ты ведь тоже не играла. Ты воевала, пушистенькая. И на войне как на войне. Ты жертвовала всем, чтобы победить, не щадя ни пешек ни фигур. Из тебя получился бы хороший полководец.

– Девочек не берут в генералы. А генеральши из меня не выйдет.

– Ты была бы чертовски хорошим командиром. Ты воюешь очень расчетливо и ничего не жалеешь ради победы.

– Это всего лишь шахматы. Им не больно.

– А если бы речь зашла о живых людях? – негромко спросил Даниэль. Я повернулась и послала ему нежную улыбку. Родной мой кровопийца. А что, хорошо звучит.

– Я стала бы плохим игроком. Никогда не смогу хладнокровно распоряжаться чужими жизнями.

– Но ты не боишься риска. Несмотря ни на что.

Пришлось опять поворачиваться к Мечиславу. Этому улыбки уже не досталось. Перебьется.

– Я могу проиграть слишком многое, но могу и выиграть. Жизнь – это те же шахматы. Здесь есть одно отличие. Я не боюсь рисковать собой, но не хочу рисковать другими. А вы? Темно-зеленые глаза захватили мои – и я на миг провали-

лась в бездонную искристую глубину.

– Я же здесь, зайныка. Несмотря ни на что.

По моей коже пробежала волна огня. И я отлично знала от чего это – от его взгляда. Чер-р-рт! Не будь здесь Даниэля – и я бы наверняка сказала ему какую-нибудь гадость. Но Даниэль сидел совсем рядом. А я вела себя как глупая влюбленная девчонка.

– Даниэль?

– Да, Юля?

– А можно мне посмотреть, что ты нарисовал?

– Разумеется!

В голосе вампира слышалась радость. Интересно почему? Но все мысли вылетели у меня из головы, стоило только посмотреть на простой карандашный набросок. Пусть придурки из ИПФ говорят мне, что вампиры – это зло! Пусть говорят с утра и до вечера! Пусть охрипнут и протрут языки! Я никогда им не поверю! Я смотрела на рисунок – и понимала: тот, кто создает ТАКУЮ красоту, не может быть злом. Таков закон жизни! Зло никогда не создает. Оно разрушительно по своей природе. Но Даниэль творит, не отвлекаясь на мелочи. И никак не может быть злом. А то, что он вампир, – просто... недоработка! Глупый случай. И таких случаев может быть много! Вампиры – не зло. Просто они другие. И надо принимать их такими, какие они есть. Как я уже приняла их для себя. Тогда, в автобусе, когда Даниэль сказал, что сейчас они выпьют кровь из двоих мерзавцев. А сейчас я смотрела на

рисунок – и была вновь поражена силой искусства. И заранее простила Даниэлю любые грехи. И прошлые, и будущие.

На рисунке небрежными линиями были изображены женщина и вампир, сидящие за шахматной доской. Я могла легко узнать себя. А Мечислава мог не узнать только слепой. Моя рука нависла над фигурами, словно в размышлении. Даниэль уловил момент, когда я еще раздумывала, но внутренне приняла решение и собиралась его исполнить. На моем лице были сосредоточенность, неуверенность – и какая-то решительность. И оно было похоже на лицо женщины с той, первой картины. А вампир смотрел на меня. И определенно интересовался мной гораздо больше, чем игрой.

– Даниэль, ты всегда видел то, что люди желают скрыть, – негромко произнес за моей спиной Мечислав. И когда только успел подойти?

– За это меня всегда и бьют, – засмеялся Даниэль. Но смех был какой-то невеселый. Я внимательно посмотрела на него – и он ответил мне грустным взглядом. И вдруг я поняла, в чем причина. Мечислав. Даниэль не ревновал меня к нему, но был готов отойти с дороги. Он заранее знал, что не соперник Мечиславу, но и терять меня не хотел. И уже предчувствовал свою боль – боль от моего ухода. Я улыбнулась ему и поцеловала в щеку.

– Знаете, у меня всегда была слабость к талантам, – заметила я в пространство.

– И какого же рода слабость? – Даниэль вдруг обхватил

меня за талию – и я упала прямо к нему на колени. Я ойкнула от неожиданности, но потом опомнилась и улыбнулась. И сделала то, что мне давно хотела сделать. Обняла своего обожаемого вампира за шею и потерлась щекой о серый шелк его рубашки.

– Я мечтала об этом с самого утра. С того момента, как увидела твои рисунки. Кстати, Даниэль, последний рисунок – это был вопрос?

– Да.

Вампир напрягся так, что мне стало страшно. Весь, как струна. И в серых глазах светится такое... усталость, боль, надежда и безнадежность одновременно... Господи, помоги мне, я действительно люблю его...

– Мой ответ – тоже да.

– ДА?

– Да, – я хотела поцеловать Даниэля в щеку, но нахальный сероглазый вампир так извернулся, что мой поцелуй пришелся в губы. И затянулся надолго...

Оказывается, я совсем не умею целоваться...

Оказывается, Даниэль целуется намного лучше Мечислава. Во всяком случае, Мечислава мне просто хотелось укусьить... а Даниэля – затащить в спальню и не выпускать оттуда неделю.

– Я вам не мешаю, господа?

Легок на помине. Вот он, стоит рядом с креслом с такой кислой физиономией, словно его чесночным соусом полили.

Нет бы выйти вон, как настоящий джентльмен... А плевать на него три раза! Я улыбнулась Даниэлю.

– Давай мы продолжим наш разговор – наедине?

– И лучше всего – утром, – напомнил нам Мечислав. – Одевайтесь – и я жду вас внизу через полчаса. Юля, у тебя в гардеробе должен быть белый костюм. Даниэль, к тебе это тоже относится.

Мы с Даниэлем переглянулись, как подростки, прячущие под рубашку контрабандный номер «Плейбоя» с голыми красотками.

– Учти, наш разговор не окончен, – предупредил вампир.

– Даже и не думай так легко от меня отвязаться, – отозвалась я, с неохотой сползая с его колен. Наткнулась на злой взгляд Мечислава и послала ему насмешливую улыбку. Он может быть красив как бог, может быть умен и силен, может вызвать у меня желание одним взглядом, но с Даниэлем ему не тягаться. Не знаю, как на моем месте вели бы себя все остальные женщины, а для меня Даниэль гораздо дороже, чем десять Мечиславов. И, выходя из комнаты, я была уверена – оба вампира меня отлично поняли.

Даниэль натягивал белые штаны. Как ему надоели все эти режиссерские задумки. С другой стороны, ему нравилось смотреть на Юлию в ярких нарядах. Она была очаровательна

вчера, в красном костюме.

Какова она будет сегодня в белом? Обязательно надо будет ее нарисовать...

Юля, Юлия, Юлечка, Юленька...

Самая красивая женщина на свете.

Его женщина.

Даниэль мечтательно улыбнулся.

Когда он первый раз разглядел Юлю по-настоящему, все-ррез, он подумал, что это – ангел. Она... светилась. Светилась добротой, состраданием, внутренней силой...

И почему эта глупышка так твердо заявляет, что она некрасивая?

За свои три сотни лет Даниэль узнал много разных понятий красоты. Было время, когда были модными женщины с высокими лбами и без бровей – и все дамы выбривали волосы и выщипывали брови. Приходили и уходили из моды блондинки, брюнетки и рыжие, высокие и низкие, худые (с талией не больше сорока пяти сантиметров – тогда резко обогатились продавцы корсетов) и пышные, курносые – и с ястребиными носами, голубоглазые и черноглазые, румяные и бледные...

Поэтому Юлино заявление – дескать, она далеко не красавица – вампир воспринимал с улыбкой.

Правда ведь смешно...

И люди бывают ужасно смешными существами... Как они могут оценивать красоту по цвету волос и одновременно пи-

сать такие стихи? Как там у Заболоцкого... «Огонь, мерцающий в сосуде»?

Юля и была таким огнем. И огонь ее был ярким и чистым.

Даниэль грелся у него, как когда-то грелись у костра первобытные люди.

И лгал ей.

Лгал каждую минуту, проведенную вместе.

Бессовестно и безнадежно.

Сейчас он лгал уже и Мечиславу.

Как просто все было в самом начале!

Он сообщил другу, что Андре достаточно слаб для их плана, что нашел мощный источник силы и можно приступать к захвату города.

Он всерьез хотел уступить Юлию – Мечиславу. Но тогда он еще ее не знал.

Не успел разглядеть.

А потом...

Он помнил их первую ночь.

Юля тогда держалась, сколько могла. А потом все-таки сорвалась в истерику. Слишком много выпало в ту ночь на ее голову. Вампиры, кровь, смерть, убийства...

Даниэль помнил все до минуты. Помнил, как пытался ее успокоить. И как обычный секс перешел в нечто, чему у него не было названия.

Юля искала в нем забвения, а он в ней – спасения. Спасения от себя самого.

Даниэль привык за эти века, что все только берут. Берут все, что могут. Секс, власть, деньги, кровь...

А Юля ничего не брала. Она просто отдавала ему всю себя – и беспомощно просила о помощи.

Мечислав не одобрил бы его поступка. Когда женщина уснула, Даниэль поверхностно подействовал на ее сознание. Попробовал подействовать. Он не был силен в магии и гипнозе, как тот же Дюшка (и о нем Даниэль уже думает ее словами...), и если бы Юля не захотела его пропускать, он бы ничего не смог сделать.

Но – пропустила.

Там, где Мечислав ломился через стены и горы, Даниэль прошел как приглашенный гость.

Но надо отдать вампиру должное – он не причинил Юле никакого вреда. Просто слегка потерял память о прошедшей ночи – иначе кошмары были бы девушке обеспечены до конца жизни. В результате Юля воспринимала все, что с ней произошло, слегка отстраненно – и могла логически мыслить и действовать. Что и требовалось.

Больше Даниэль не тронул ни единой ниточки памяти. Не поменял отношение к себе на более благожелательное, не добавил раскованности, как часто делал тот же Мечислав, не просмотрел память – одним словом, вампир вел себя как джентльмен.

А потом сидел и смотрел на спящую женщину.

И карандаш сам собой летал по бумаге, рассказывая ху-

дожнику то, что пряталось пока даже от самой натурщицы.

И с каждым штрихом Даниэль все больше восхищался де-вушкой.

Она была невероятно красива внутренне.

И ее Зверь, ее альтер эго, тоже был по-своему красив. Он вызывал ужас, а не омерзение.

А это было важно для вампира.

Юленька, его пушистик, вовсе не была жестокой и подлой. Капризной – да. Решительной – безусловно. Хищницей – разумеется, как и любая настоящая женщина, но не в смысле бездумной охоты на мужчин, а в смысле напасть и загрызть. Убить не ради забавы, а чтобы жить дальше, и на его взгляд – невероятно красивой хищницей. И ему все это нравилось. Юля больше всего походила на рысь. Большую кошку с кисточками на ушах, которая охраняет свою территорию, защищает детенышей и гуляет сама по себе.

Так ее и надо нарисовать. Женщиной с кошачьими чертами – и кошкой с женским лицом.

Получится очень красиво.

И ей понравится.

Но на рисунке отразился зверь...

Интересно, что она больше в нем любит – его самого или его талант? Все-таки доля правды в сказанном Мечиславу была. Сострадание, восхищение талантом, опасность – все создало такую экстремальную смесь, которая не могла не взорваться.

И Даниэль покорно принимал последствия взрыва.

Для себя он уже все решил.

Его человеческая девочка.

Его пушистик.

Его Юленька.

И никому он ее просто не отдаст. Не сможет отдать. Никогда.

Даже Мечиславу.

После победы они обязательно попробуют построить более серьезные отношения. Хорошо бы пожить вместе. И жаль, что вампиры не могут жениться. В силу технических причин. Просто днем до ЗАГСа не дойдут. Сгорят раньше.

Если все будет хорошо, он попробует зарабатывать рисованием. И – что самое прекрасное – Юля будет с ним очень долго. Она уже согласилась. И сегодня, когда они целовались, он видел любовь в ее глазах. Испуганных, но очень красивых. И не винил ее за этот страх. Главное, что она уже приняла решение. Пусть как чужой фамилиар. Но у них будет много времени...

– Ты идешь?

В дверях комнаты нарисовался Вадим.

– Иду.

Даниэль натянул штаны и решительно шагнул за порог.

О Юленьке и своем будущем он подумает чуть позже.

Не стоит заставлять ждать всех остальных. И так хочется посмотреть на свою девочку в белом костюме...

Белый костюм у меня действительно был. Но какой! Белый шелк, расшитый серебром! Брюки очень напоминали один из костюмов Элвиса Пресли – расшитый клеш с разрезами от колена. Жакет, из того же шелка, был так густо расшит серебром, что почти не гнулся. Он доходил мне до талии, застегивался на пять крючков, и при каждом шаге в промежутках мелькали то грудь, то живот. Я пожалала плечами. Стесняться? Кого? Тех, кто будет смотреть и облизываться? Ну и пусть. Как говорит моя подруга: «Пусть плачут те, кому мы не достались, пусть сдохнут те, кто нас не захотел!» И я полностью с ней согласна. Да и костюм мне идет. Я подумала – и заколола волосы на затылке замысловатым узлом. Получилось очень красиво. Воротник окаймлял длинную шею – и вена особенно отчетливо билась на горле. Искушение для вампиров. Осталось взять только пистолет со святой водой и крестик. А лучше – три крестика. Рядом лежал нож, подаренный мне Мечиславом. Но он был в красных ножнах. А белого пояса тут нет?

Белый пояс нашелся, я продела его в брюки – и вытащила нож. Лезвие светилось холодным блеском серебра. Красиво. Может засунуть его за пояс прямо так? Хм, не смешно, Юлия! Это в дешевом американском кино супермены засовывают себе ножи в попу, не боясь поцарапаться, а у меня такой но-

мер кончится разрезанными в самый неподходящий момент штанами. Это точно. Значит, нож остается здесь. А лучше положить его в сумочку. Благо, белая дамская сумочка нашлась и тут. И полусапожки на отвратительных шпильках. Будем надеяться, что я себе не сверну шею.

Вампиры уже ждали меня внизу. Мечислав опять был во всем черном, расшитом золотом, и выглядел так, что мог одной улыбкой излечить от фригидности целую толпу феминисток. А трое остальных вампиров стояли, как ангелы ада – в белом с серебром и с клыками. Я подошла к Даниэлю.

– Обалденно выглядишь! А я тебе нравлюсь?

– Юля, для меня ты всегда красавица.

– Неужели это комплимент?

– Нет, это чистая правда.

– Ты просто очаровательна, кудряшка. И выглядишь совершенно невинной и в то же время очень чувственной женщиной во всем белом.

– И как мне это удастся, в мои-то преклонные годы, – согласилась я.

– Да, парик и вставная челюсть сделаны просто превосходно, – согласился вампир. – Кудряшка, прежде чем мы поедем, я хотел бы попросить тебя об одной услуге.

– Да?

– Я хочу, чтобы ты поделилась кровью с Борисом.

Наверное, на моем лице было написано полное недоумение, потому что Мечислав пояснил.

– Разреши Борису сделать пару глотков крови и попробуй поделиться с ним той СИЛОЙ, которой делилась со мной и с Даниэлем.

– Вы полагаете, что я могу делать это по заказу? И потом, нам еще предстоит визит к Андре. Я же ног таскать не буду! И потом, так ли это необходимо?

На самом деле мне просто не хотелось позволять еще одному вампиру запускать в меня клыки. Пусть даже с самыми лучшими намерениями.

– Необходимо, – отозвался Мечислав. – Видишь ли, сегодня Борису предстоит поединок. И мне хотелось бы использовать все шансы на победу.

– А при какой кухне здесь я? – я по-прежнему проявляла поразительную тупость.

– Ты – очень редкий тип человека, кудряшка. Ты сама этого пока не знаешь, но ты можешь действовать как аккумулятор. И если научишься правильно использовать свою силу, тебе цены не будет.

– А поконкретнее можно?

Аккумулятор! Спасибо, что вентилятором или мотором не назвал!

– Это долго объяснять, кудряшка. Сделай, как я прошу, – и мы отправимся к Андре.

Я скрестила руки на груди.

– Давайте поступим по-другому. Сейчас вы мне честно рассказываете, чего от меня ждете, – и тогда я подумаю, сто-

ит вам помогать или нет. В противном случае просто уйду отсюда. И разбирайтесь, как пожелаете.

Мечислав обреченно посмотрел на меня, потом на потолок, а потом опять на меня. Интересно, он надеялся, что я передумаю? Но я уперлась рогом. Черта с два я с места сдвинусь без объяснений! И он это понял.

– Хорошо, кудряшка. Я постараюсь объяснить. Дело в том, что ты – аккумулятор. Твоя сила универсальна. Ты и сама не знаешь, насколько уникален твой дар. Все люди обладают своей, часто очень небольшой, энергией. И вампиры – тоже. Мы получаем ее через человеческую кровь. От кого-то можно получить больше, от кого-то меньше. Я много раз получал СИЛУ таким способом. Но столько, сколько от тебя, кудряшка, я не получал еще ни от кого. А ведь ты была вовсе не так сильна. Расстроена, ослаблена... Да и сделал я всего несколько глотков.

– Ближе к делу, – попросила я.

– Как прикажет моя прекрасная госпожа, – слегка поклонился Мечислав. Черные кудри густой волной скользнули по широким плечам, и мне нестерпимо захотелось зарыться в них пальцами. Или пнуть его каблучком по ноге, чтоб не издевался. Тоже мне, нашел прекрасную даму. – Итак! Есть люди, которым от природы дано умение получать СИЛУ из всего, что есть в мире. Из земли, воды, людей, деревьев, эмоций, солнечного света, книг, фильмов, улыбок друзей... Эти люди собирают СИЛУ, накапливают ее в себе, носят внутри,

но часто не могут выпустить наружу. И погибают молодыми. Удивительно то, что ты вообще дожила до такого возраста, кудряшка. Представь себе, что в бассейн постоянно поступает вода. Но никуда не выливается. Сперва она заполнит весь объем бассейна, потом – весь зал, потом – весь дом, а со временем – и весь мир. Так же и с энергией. А выпустить ее наружу такие люди не могут. Не научились. Обычно такое неумение кончается депрессией, безумием, люди-аккумуляторы ударяются в алкоголизм, в наркоманию, кончают жизнь самоубийством...

– Да я пока и не собиралась... Наоборот, мне очень нравится жить!

– Именно, зайныка! – Мечислав был доволен, как обожравшийся свежего мяса тигр. – Твой талант очень редок, хоть я и не сразу это понял. Ты научилась не только накапливать СИЛУ, но и пропускать ее через себя и отдавать людям. Не знаю, замечала ты или нет, но иногда сбывается то, что ты говоришь, иногда ты желаешь человеку добра – и его жизнь налаживается, а если ты пожелаешь кому-то, чтобы тот сломал ногу, – что-нибудь неприятное с этим человеком обязательно случится. Даже если ногу он и не сломает, у него обязательно случится какая-нибудь гадость. Крохотные выплески, но этого хватает, чтобы ты не сошла с ума. Это не экстрасенсорика, но очень близко. Когда мы победим, я буду заниматься с тобой и научу контролировать твой дар.

Разумеется, на пользу ему – устало подвела я итоги. По-

ка я мало знала. Меня нельзя загипнотизировать или подчинить, я способна делиться энергией, а теперь, оказывается, я могу накапливать ее и сбрасывать. Час от часу не легче. Ох, когда все это закончится, я возьму Даниэля за шиворот, припру к стенке – и он мне все объяснит. А если будет отнекиваться...

– К чему вы ведете? – устало спросила я.

– Я прошу тебя дать попробовать Борису не только кровь, но и СИЛУ. Ты можешь сделать это, кудряшка. Особенно если сама пожелаешь. Два раза у тебя получилось неосознанно. А сейчас попробуй управлять собой. Я помогу, если это будет необходимо.

– Мне бы вашу уверенность.

– Поверь мне. И попробуй проверить прямо сейчас. Дерзай, пушистик!

Я посмотрела на Даниэля. Вампир ответил мне улыбкой.

– Мечислав гораздо лучше меня разбирается в теоретической и прикладной магии. Если он говорит, что апельсины – синие, значит надо пойти и посмотреть, кто их покрасил.

– Очаровательный пример. Так ты решилась, девочка?

Я сверкнула глазами на вампира.

– Ладно! Получите!

И протянула Борису руку со следами клыков. Черта с два я позволю кусать себя в шею! Вампир на секунду задержался и посмотрел на Мечислава. Тот отрицательно покачал головой.

– Что еще?! – раздраженно осведомилась я.

– Борис спросил у меня, стоит ли ему подчинить твоё сознание, кудряшка, а я ответил, что у него ничего не выйдет. Он просто укусит тебя, а ты попробуй передать ему СИЛУ.

Я закатила глаза.

– Теперь не я тяну время! Кусайте уже!

Борис осторожно поднес мою руку к губам, словно для поцелуя. Потом перевернул её ладонью кверху и скользнул губами по запястью. В следующую секунду мне в вену вонзились острые клыки. Я дернулась – и упала бы, если бы Даниэль не поддержал меня, обняв за плечи. Мечислав не приближался, но взял меня за другую руку. Я ощутила его пальцы ударом тока, пронзившего все тело. Борис начал пить мою кровь.

– Попробуй выпустить СИЛУ наружу, маленькая, – приказал Мечислав. – Расслабься. Не сопротивляйся течению силы, кудряшка. Откройся нам, откройся миру, почувствуй, насколько он прекрасен, попытайся сказать ему об этом... подари свою радость миру...

Мурлыкающий, вкрадчивый голос уводил меня в сладкую полудрему... Инстинктивно я расслабилась в руках у Даниэля. И тут же почувствовала, как откуда-то из груди поднимается горячая волна. Кровь кипела в жилах. Сердце билось о ребра обезумевшим барабаном. И я почувствовала, как эта Сила рванулась к моей левой руке – и дальше, по коже, по костям, по крови – к губам Бориса. Теперь уже не огненный

шар, но вулканическая лава, слившаяся с каждой клеточкой моего тела. Вампир дернулся, как будто его ужалила пчела. Глаза его расширились, но пальцы тут же сжались еще крепче, и он продолжил выпивать из меня кровь. Сила, подобная урагану, рвалась и билась в моих венах. Она рвала меня когтями изнутри, как будто зверь из зеркала собирался выбраться наружу. Я хрипло застонала и выгнулась дугой. Руки Даниэля дрогнули, словно он не знал что делать. То ли оттащить меня от вампира, то ли оставить все как есть. Мечислав оттолкнул Даниэля и прижал меня к себе.

– Спокойно, маленькая, спокойно! Расслабься. Просто отдавай Силу! Не наращивай ее! Ты не можешь потерять контроль! Твоя сила принадлежит тебе, как рука или нога, ты управляешь ею, просто ты еще не привыкла это делать... Расслабься. Дай потоку Силы течь сквозь тебя, но не пытайся оседлать его. Доверься мне. Я проведу тебя... Почувствуй Силу, – вампир продолжал нашептывать мне на ухо. И я четко уловила момент, когда поток Силы, текущий сквозь меня, стал сужаться и уменьшаться. – Вот так, кудряшка, хорошо...

Я слышала какие-то голоса, но не понимала, что и к чему. Я летела сквозь пространство и время. Что со мной? Я знала, что именно происходит. Впервые я освобождалась от избытка энергии внутри меня. Когда я делилась с Даниэлем, с Мечиславом – это было другое. Я отливала по капле из огромного кувшина. Если бы я отдала Даниэлю столько энергии,

сколько сейчас вылилось наружу, ему не понадобилась бы кровь. И – странное дело – я чувствовала себя гораздо лучше, чем до этого.

Сила захлопнула канал – и я почувствовала, как клыки Бориса покидают мою вену. Вампир достал из кармана носовой платок и перетянул мне руку.

– Так лучше будет.

Я почти лежала на руках у Мечислава. Голова слегка кружилась, но это было даже приятно. Все тело было удивительно легким, сильным, живым. И обстановка вокруг меня – тоже. Я видела все как никогда четко, Мечислав разглядывал мое лицо – и я могла рассмотреть каждую его ресницу, каждый волосок в черной пряди, падающей на лоб. Запах его одеколona и кожи тоже был необыкновенно отчетливым и заполнял все мое тело. Каждая мышца наливалась силой и энергией. Казалось, ударь я кулаком в стену – и стена разломится на части.

– Что со мной? – я с трудом узнала свой голос. Никогда он не был таким звонким и громким.

– Ты делаешь то, для чего была создана, девочка. Это твое призвание. И твое тело следует за твоим духовным состоянием. Через несколько секунд ты будешь чувствовать себя лучше, чем когда-либо.

Я попробовала опереться на ноги. Коленки даже не дрожали. Кровь уже остановилась – и я сняла платок с руки. Пусть царапину обдувает свежим ветром. Так заживет по-

быстрее.

– Вы получили то, что хотели?

– Да, лапочка. Даже мне досталась определенная толика Силы. А что до Бориса – посмотри на него!

Я посмотрела. На щеках вампира играл румянец (!), а когда тот коснулся моей руки – его ладонь оказалась почти горячей.

– Спасибо, Юля.

– Из спасибо шубы не сошьешь, – отозвалась я. – Но если ты принесешь мне стакан воды, мы квиты.

Через несколько секунд Борис протянул мне высокий бокал с ледяной водой. Я залпом выпила ее и облизнулась.

– Что ж, я готова к подвигам. Нас ждут великие дела и все такое. – И решительно высвободилась из объятий Мечислава. – Даниэль, ты не предложишь мне руку?

– Я готов предложить тебе даже сердце.

Я подмигнула своему обожаемому клыкастику.

– Да, но на него нельзя опереться. А мне сейчас нужно именно это.

– Как прикажешь, Юленька, – Даниэль подхватил меня под руку.

Мечислав чуть сдвинул брови.

– Нам пора.

Я немного задержалась в коридоре, чтобы накинуть дубленку. Вампиры не мерзнут, а мне хорошо бы обойтись без простуды и прочих прелестей. Машина уже ждала нас во

дворе.

– А нам не опасно будет возвращаться сюда снова? – поинтересовалась я, когда мы уже выехали за ворота. – ИПэ-эФовцы произвели на меня не самое лучшее впечатление, но они профессионалы. Сегодня они ушли просто потому, что я удивила их. Завтра они могут вернуться.

– У нас нет выбора, – пожал плечами Мечислав. – У меня нет второго доверенного человека в этом городе. Настолько доверенного. Даниэль, тебе придется не спать днем.

– Как прикажете, – Даниэль чуть наклонил голову.

– Ты единственный, кто на это способен.

Я потерлась щекой о плечо Даниэля, жесткое от серебряного шитья.

– Даниэль, а ты поучишь меня рисовать? Я понимаю, что ты – талант от Бога и мне такого никогда не достигнуть, но все-таки...

– Нет. Не поучу. Или не сейчас. Сперва я хочу нарисовать твой портрет. Знаешь, так и вижу тебя в роли Афродиты, выходящей из пены морской!

– Я на нее совсем не похожа. И потом, она была самой прекрасной даже среди богов, а я так, прогуляться вышла!

– Все зависит от того, кто смотрит.

Я не стала развивать эту тему. Лучше мы затронем ее потом, когда вернемся. Что-то мне подсказывает, что у нас будет и время на разговоры и желание.

– Порядок движения тот же, – распорядился Мечислав. –

Борис, головой мне за Юлю отвечаешь. Если я на ней обнаружу хоть одну царапину – клыки вырву.

– Интересно, кто бы вам разрешил меня осматривать?! – возмутилась я.

Вампир пропустил это мимо ушей. Борис молча кивнул и посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Шеф, а если она опять полезет в драку?

– В этом твоей вины нет. Вчерашнее – это твоя глупость, кудряшка. Вовсе не героизм. Если бы ты не болтала языком...

– Вы бы не получили первый выигранный поединок! – перебила я его. Ну надо же, какая сволочь! Как пользоваться – так он первый. А как спасибо сказать – нас жаба давит!

– Я получил бы свое другим путем, но ты осталась бы цела и невредима!

– Да, но я затевала это не ради ваших прекрасных глаз! У Дюшки, прошу помнить, моя подруга! И что он с ней сделает, не знают даже Высшие Силы.

– Ты уже знаешь, ЧТО он с ней сделал. Или лучше – кого он из нее сделал?

Я дернулась, и Даниэль крепче прижал меня к себе.

– Я не поверю этому, пока сама не увижу Катю с клыками!

– Не сомневаюсь, что Андре покажет ее вам. Он всегда любил хвастаться своими новыми игрушками.

Мне стало очень больно где-то внутри. Наверное, это и на-

зывается чувством вины. Я не могла спасти подругу. И я косвенно виновата в ее перевоплощении. Если она стала вампиром – я до конца дней своих буду спрашивать себя – что я могла сделать для ее спасения? Чего я не сделала? Когда я не сделала того, что должна была? Есть раны, которые не затягиваются. Сколько бы времени не прошло.

Новые игрушки. Это – о Кате. И могло бы быть сказано обо мне. Страшно.

Даниэль зарылся лицом в мои волосы.

– Ты вся дрожишь, Юля. Что с тобой?

– Мне страшно, – сейчас я никого и ничего не стеснялась. – Я... я впервые подумала, что я далеко не главная героиня в этой сказке.

Даниэль легко подхватил меня и усадил к себе на колени. Я со вздохом опустила голову ему на плечо.

– Не надо, Юля. Я никому не дам тебя в обиду. Успокойся, девочка моя. Все будет хорошо.

Теплая рука легла мне на затылок. И прежде чем я поняла, что происходит, – наши губы встретились. Я почувствовала давление острых клыков и инстинктивно приоткрыла рот. Язык Даниэля скользнул внутрь, и я, как могла, ответила на его поцелуй. И, разумеется, тут же накололась. На губах появился привкус крови, Даниэль сдавленно застонал – и поцелуй стал еще жарче. И я даже не подумала его прерывать. Черт возьми, даже если Даниэль решил бы заняться любовью прямо здесь, в машине, в присутствии троих вампиров, я не

сказала бы ему нет. И отлично знала почему. Когда на меня смотрел тот же Мечислав – это была чистая страсть. Бешеное, дикое, почти неконтролируемое – не только желание. А с Даниэлем это была еще и нежность, и привязанность. Тепло души. Мне хотелось не просто засыпать в одной постели с ним, после занятий любовью, но и просыпаться рядом, смотреть на звезды и даже подавать ему в постель подогретую кровь. Это было гораздо больше, чем зов тела. Любовь? Я не знала. Я просто боялась и этого слова и своих чувств. И когда Даниэль, наконец, отпустил меня, я еле дышала. Голова кружилась, а из уголка рта текла кровь. Даниэль улыбнулся мне и слизнул ее с моей кожи ленивым движением языка. И еще раз. И еще. Пока кровотечение не прекратилось.

– Мне кажется это слишком для машины, – заметил Борис.

– Правда, ребята, потерпите до дома, – согласился Вадим. Мечислав ничего не сказал, но я была рада, что не вижу его глаз. Оставшийся путь мы проделали в гробовом молчании. Но я была твердо уверена, что сегодня мы с Даниэлем продолжим наш... разговор. И может быть, я засну уже ЕГО женщиной и в его объятиях.

Машина опять остановилась перед «Волчьей схваткой». И мы так же вышли из машины. Единственная разница была в том, что сегодня Даниэль сам донес меня до входа и чуть ли не передал с рук на руки Борису. Мечислав даже не взглянул на нас. Оно и к лучшему. Если мне предстоит строить

что-то с Даниэлем, еще один вампир в этой конструкции будет лишним. Тем более такой, от которого даже у монастыря кармелиток случится коллективный оргазм.

Дюшка опять вышел нам навстречу. На этот раз и он, и его свита были во всем черном. И опять проигрывали. Рядом с Мечиславом, который, казалось, родился в черном костюме, Дюшка выглядел как немочь бледная. Я послала ему воздушный поцелуй. Вампира аж перекосило, но потом он ехидно оскалился. Точно задумал какую-то гадость!

– Я рад приветствовать вас в моем клубе. Особенно Юлю. Мне очень хотелось бы узнать, как она смогла сделать... то, что сделала вчера.

– А что мне за это будет? – пропищала я голосом бяки-буки.

Мечислав не смог сдержать улыбку.

– Вы всегда найдете, чем меня позабавить, кудряшка.

– Вы так милы, – пропищала я тем же голоском. И тут же сменила тон, обращаясь уже к Андре: – Око за око, козел белобрысый! Если я тебе расскажу, что я сделала, ты позволишь моей подруге уйти со мной или остаться – по ее ДОБРОВОЛЬНОМУ выбору. Я ясно выразилась?

Дюшка скрипнул зубами, но «козла» проглотил. Хорошо же я его вчера напугала. В один миг остаться без своего силовика... Теперь он поостережется меня задевать. Хотя бы на словах. Но при случае – убьет сразу.

– Вполне. Что ж, пройдемте.

Тот же коридор, тот же зал, странное чувство дежа-вю. Андре опять уселся на трон. Мечислав насмешливо разглядывал его, склоняя голову то к одному, то к другому плечу – и я была уверена, что вампир улыбается. Я бы тоже улыбалась. На фоне черного зала Дюшка выглядел еще хуже. И казался таким несчастным и истощенным, как будто его год кормили одной овсянкой. Но фиг я его буду утешать! Скорее наоборот.

– Борис, а ты мне проспорил, – шепотом напомнила я. – Я таки сказала Андре, что он козел.

– Долг за мной, – отозвался вампир. – Согласись, если ты мне сейчас будешь отвечать щелбаны, это плохо отразится на моем имидже.

Я дотянулась и поцеловала его в щеку.

– Ты просто прелесть.

В глазах вампира была самая настоящая растерянность. Ему что – так редко это говорят?

Хотя, когда рядом находится Мечислав, эта секс-бомба мужского рода, других мужчин просто не замечаешь. Я – исключение из правил. Хотя и Даниэль – тоже.

– Юля, с каких пор ты стала такой распушенной? – напомнил о себе Дюшка.

– Кто бы говорил о распушенности, но только не клыкастая сволочь, которая сперва собиралась изнасиловать мою подругу у меня на глазах, а потом меня – на глазах у нее, – Дюшка просто вызывал у меня нестерпимое желание наха-

мить. И я не собиралась ему сопротивляться.

– Ну что вы, Юля. Это была просто игра. Почти как та, следы которой у вас на губах.

На губах? Я провела языком по губам. Точно. Клыки Даниэля оцарапали мне нижнюю губу, и порез был весьма заметен. И что теперь? Может, мне еще и смутиться?

– Кажется, я вас переплюнула в распушенности, – отозвалась я.

На лице вампира выразилось недоумение. Мечислав рассмеялся.

– Ну да. ЭТА игра происходила в автомобиле, на глазах у троих вампиров.

– В тот момент я и телекамер не постеснялась бы, – добавила я.

– Мечислав всегда был очень притягателен для женщин, – тоном знатока заметил Андре. На этот раз от улыбки не удержался даже Борис.

– Да, только вот Мечислав тут не при чем, – фыркнула я. – С ним я как раз бы целоваться и не стала. Знаете, куклы Барби, пусть даже мужского рода, – я затылком почувствовала неудовольствие Мечислава, но мне и на это было наплевать, – не в моем вкусе. Слушайте, давайте закончим этот бесполезный базар. Где моя подруга?

Улыбка на губах Андре стала еще более паскудной.

– Квид про кво, Юля. Квид про кво. Сперва расскажите мне, что вы сделали.

Я фыркнула. Ну щас я тебе вломлю, белобрысый!

– Вы понимаете, там, ночью, меня разбудили ягнята. Они бляели. Они так бляели!

Вампиры выглядели так, что самим впору было заблеть. Характерный коллективный признак – вытаращенные глаза и отпавшие челюсти. Я постаралась подавить улыбку. Классу читать надо. И современников тоже. А не только зубами сверкать!

– Это из «Молчания ягнят». Там доктор Лектер говорит то же самое Клариссе Старлинг. Квид про кво. Что же, Андре, вы получите свой кусок мяса. – А вот теперь соберись. Ты не должна врать, но и всю правду до конца говорить нельзя. – Я ничего не делала осознанно. Хотя сейчас и могу это повторить. Днем я долго размышляла, а потом пришла к простому выводу. Я гораздо более религиозна, чем думала о себе. Просто моя религиозность совсем другой формы. Я не верю ни в Христа, ни в Будду. Для меня все боги одинаковы. Но я верю в то, что изначально все-таки добро. И в то, что я никому не делаю зла. И в победу добра над злом. – Я облизнула пересохшие губы и огляделась по сторонам. Все внимательно смотрели на меня. – Видите? Я вся перед вами. Я открываюсь, но вам это не поможет. Вера – это лишь инструмент, как и лопата. Это вы, Андре, сделали меня чудовищем. Если бы вы не начали эту игру с моей подругой... Я не могу показать вам сейчас разрез у меня на запястье, но он есть. Впервые я использовала боль и кровь, чтобы осво-

бодиться от вашего гипноза. Ну так получите меня – и прокляните себя за это. Черт, сколько пафоса, а! Ну как в дешевых мыльных операх. Вполне под стать этой комнате. Где моя подруга?

Несколько секунд все молчали. Переваривали, наверное. А что? Я не сказала ни слова лжи. Вот ничего полезного я тоже не сказала, но им этого и не надо. Если Дюшка сам не озаботился узнать, что и как на душе у его подручных, сам виноват. Я его просвещать не буду. Особенно о том, что Влад сам открыл мне дорогу, потому что хотел умереть.

Потом Андре поднялся и хлопнул в ладоши.

– Приведите Анну.

– Анну? – не поняла я.

– Любой вампир, когда он проходит инициацию, должен получить от своего креатора другое имя. Потом, когда он уже обретет свою силу или уйдет к другому креатору, он сменит его. Или оставит прежним. Это его дело. Но сперва все должно быть именно так, – шепотом пояснил мне Борис. – Мы отказываемся и от собственного имени и от собственной жизни. От всего, что в ней было когда-то.

– Зачем вам это?

– Это не нами начато и не нами закончится.

– Борис, а это твое настоящее имя?

– Нет. Но настоящее я забыл.

Я кивнула головой. Вампир пятью словами и одним взглядом вежливо и мило попросил меня не лезть к нему в душу.

Что ж, его право. Я буду уважать эту традицию. И потом, если бы я стала вампиром – не захотела бы я забыть все, что со мной было раньше? Забыть, не чувствовать боли, не думать о тех, кто когда-то любил меня... Я бы не только имя сменила, я бы волосы перекрасила и пластическую операцию сделала... Стоит только представить, как горевали бы родные – жуть пробирает.

И тут же отвлеклась от своих раздумий. Двое вампиров ввели в зал Катьку.

Подруга выглядела просто ужасно. Она была бледна как смерть, губы были неестественно алыми, и черное бархатное платье до пят придавало ей вид какого-то чахоточного призрака. На редкость неэстетичного. Светлые волосы волнами падали на плечи. Голубые глаза блестели, а когда она улыбнулась Дюшке – из-под губ показались белоснежные клыки.

– Катька! – я, не помня себя, рванулась к подруге. Мне нужно было дотронуться до нее, обнять, расспросить, как она тут была... Может, еще не поздно?! Меня перехватил Мечислав и так дернул за руку, что я свалилась ему на грудь. А попробуйте сами устоять на шпильках! Я попробовала отстраниться от вампира и случайно уперлась ладонью ему в грудь. Как раз туда, где рубашка была вырезана и открывалась обнаженная золотистая кожа. По моей ладони словно пробежал ток. Электричество рванулось по всему телу, заставляя меня задрожать от желания. Мне вдруг захотелось прижаться к Мечиславу, потереться об него всем телом, а

потом... Юля! Нет!

Я с огромным трудом отстранилась и зло посмотрела на вампира.

– Никогда так больше не делайте, черт бы вас побрал!

– Ты не должна быть так неосторожна, кудряшка. Разве ты не видишь? Твоя подруга уже стала вампиром! Есть большая вероятность, что она разорвет тебе горло вместо душевного разговора. И тогда я буду вынужден инициировать тебя. Хочешь сама стать вампиром, кудряшка?

– ЧТО?! Даже думать об этом не смейте! – взвыла я. Но к Катьке больше подойти не старалась. Дюшка с интересом смотрел на нас.

– Она что – правда не знает, чего ожидать от недавно инициированных вампиров?

Наверное, он спрашивал у Мечислава, но ответила ему я. Все равно я была зла так, что дальше некуда. А что может быть лучше, чем сцедить яд на голову врага?

– Зачем мне что-то знать о твоих выкрутасах?! Я пришла убивать, а не разговаривать!

– Одно другому не мешает. Вы будете говорить со своей подругой... кудряшка?

– Не называй меня так, ты, козел безрогий, – мгновенно ощетибилась я.

Дюшка одарил меня клыкастой улыбкой.

– Юля, когда вы станете моим вампиром, я дам вам имя Изабелла.

– Мечтать не вредно. Если уж на то пошло, как только я очнусь твоим вампиром, я тут же вцеплюсь тебе в горло.

– Нахалка, – протянул Мечислав. – Ты просто маленькая нахалка, кудряшка. Но мне это нравится.

– А вас это вообще не должно касаться. Это должно нравиться Даниэлю! – огрызнулась я. И всерьез задумалась. Почему они терпят мое откровенное хамство? Что, в лесу дракон подох? Так они давно вымерли. И все, что из-за этого произошло, – произошло уже давно. А почему тогда? Даже если эта достойная парочка Мечислав-Дюшка желает меня как-нибудь использовать, все равно проще сразу поставить меня на место. Но они этого не делают. Почему, черт побери?! Надо обязательно поговорить с Даниэлем! О-бя-за-тель-но!

Мои размышления прервал Андре.

– Вы будете говорить с Анной, кудряшка?

Я проигнорировала «кудряшку» с его стороны и кивнула. Стряхнула руку Мечислава и сделала небольшой шаг вперед.

– Катя! Катрин, как ты себя чувствуешь?

Голубые глаза обратились на меня – и Катька улыбнулась.

Клыки стали еще заметнее.

– А, Леоверенская! Ты все-таки здесь?

– Да, я здесь. Ты... Катя, ты стала вампиром?

– Меня зовут Анна.

– Это не важно! Ты стала вампиром?

И чего я так цеплялась за этот вопрос? Коню понятно, что

она теперь вампир. Но мне нужно было поговорить с ней. Нужно знать. Катя зло оскалилась в мою сторону.

– Да, я стала вампиром. И очень этим довольна. Ты не представляешь, какое это удовольствие – пить горячую свежую кровь. Когда ты прокусываешь вену на шее...

Катя говорила что-то еще, но я ее не слышала. И не старалась слушать. Этот голос был мне незнаком. Чужой, холодный, насмешливый и глумливый. Это не Катя. Та никогда не была настолько... стервой. Даже если она стала вампиром, она не могла настолько измениться. За два дня – не могла. Она могла сломаться, могла биться в истерике, могла упасть в обморок... многое, но только не сохранять вот такое ледяное стервозное безразличие. Не тот человек, не тот характер. Это скорее ко мне. Вот я бы точно стала такой стервой, только бы никому не показать своей боли и точки. А Катюшка – актриса. Она играла и играть будет. Но почему сейчас этого не происходит?

И что-то мягкое толкнулось в мозг. Я посмотрела на подругу внимательнее. Не так, как обычно. По-другому. Как будто все на миг поплыло. Я увидела нечто странное. Вокруг Кати сияла тоненькая красная линия. словно кто-то обвел в воздухе ее контуры. И связал ее контур прочной нитью с Дюшкой. Такие же линии сияли вокруг всех вампиров. У кого-то толще, у кого-то тоньше, но они были. И самая яркая, почти облако – у Дюшки. Но не чисто-красная. Не знамя на демонстрации, а скорее кровь на асфальте. Был в его крас-

ном цвете оттенков грязи. А Мечислав? Он стоял за моей спиной – и я развернулась, чтобы посмотреть. Глаза моргнули – и изображение тут же сбилося. Обидно. Ну да ладно, еще успею. Я повернулась к Дюшке.

– Вы нечестно играете, Андре. Отпустите ее сознание.

Все воззрились на меня как на кролика с двумя головами. Традиция у них, что ли, такая? Или они не привыкли, что им люди правду говорят? И долго они так будут на меня пялиться?

– Ау-у-у-у-у, наро-о-о-од! Есть контакт? – заорала я во все горло.

Контакт был. Вампиры шарахнулись в разные стороны. Те, которые принадлежали Дюшке. Свои уже привыкли к моим выходкам и не боялись, что я начну кусаться или бросаться. Дюшка дернулся от моего вопля и уставился на меня со странным выражением морды лица.

– Откуда вы узнали?

– Посмотрела, – почти честно призналась я. – Андре, ваше присутствие плохо на меня действует. То вампира загрызу, то ауру видеть научусь... Удавить вас, что ли, пока я еще чего не натворила?

Мечислав покотился со смеху.

– Ты быстро учишься и прогрессируешь, кудряшка. Скажи Андре спасибо за раскрытие твоих способностей.

– Но я все равно остаюсь обезьяной с гранатой?

– Примерно так.

Тут-то до меня и дошло, почему они меня терпят. Даниэль ко мне просто хорошо относится. Мечислав видит что-то вроде потенциального оружия. Этакую обезьяну с гранатой, которую можно запустить в стан к противнику. Или использовать как сегодня. А то, что она сама на гранате подорвется, – это пустяк! Других обезьян хватает. Да и гранаты не дефицит. Вот и Дюшка меня видит точно так же. Как ту обезьяну. А поскольку достать он меня успел так, что дальше и глубже просто некуда, он просто боится оказаться с той самой гранатой в штанах. Знает, что у него есть все шансы на такую развязку – и боится. Или опасается. Поэтому и превратил Катьку в вампира, чтобы я поостереглась убивать его. Потому и терпит мои выходки, отгавкиваясь только чтобы не дать опустить себя уж вовсе ниже плинтуса.

Я возмущенно посмотрела на Мечислава, но развивать свои мысли не стала. Поговорим после бала.

– Андре, отпустите ее!

Вампир сделал знак своим помощникам.

– Держите ее крепче, чтобы ничего с собой не сделала.

И прищелкнул в воздухе пальцами.

Я всматривалась Кате в глаза. Они снова становились яркими, живыми, осмысленными. Вовсе не глупыми пластиковыми пуговицами, как несколько минут назад. Подруга медленно обвела взглядом весь зал, потом остановилась на Андре – а в следующий миг рухнула на колени и закричала. Так кричат от невыносимой боли. Без слов, обращаясь к Созда-

телю. Или к Богу. Крик отразился от стен зала и ударил меня по ушам. Я опять дернулась вперед – и Мечислав опять перехватил меня за руку железной хваткой.

– Нет, кудряшка! Ты к ней не подойдешь!

Я извивалась и выворачивалась из его цепких пальцев.

– Но ей же плохо! Пустите меня! Пустите!

Хватка на моей руке не дрогнула. Наоборот, вампир крепко притянул меня к себе и для верности обнял второй рукой за талию.

– Это сейчас пройдет. Позови ее, если хочешь, но не приближайся и не дотрагивайся. Она БЫЛА твоей подругой при жизни, но сейчас это всего лишь новообращенная. Она опасна для всех живых.

– Лекцию вы мне потом прочтете, хорошо?

– Я с радостью прочту тебе хоть миллион лекций, кудряшка. Но сейчас изволь послушаться меня. Хотя бы как старшего по возрасту.

– У меня раньше уши отвалятся, – вызверилась я на него. Но крыть было нечем. Даниэль обошел нас и встал чуть впереди и сбоку. Нейтрально, но я поняла – даже если вырвусь от Мечислава, он моментально меня перехватит. Оставалось только звать. – КАТЯ! Катрин! Катенька!

Катя подняла голову и посмотрела на меня. Выражение в ее глазах было вполне человеческим.

– Юлия? Ты здесь? Но как ты... что ты... что произошло?

Она была так похожа на прежнюю Катю, что у меня на

глаза навернулись слезы.

– Катенька, ты помнишь хоть что-нибудь? Меня? Дачу?

– Да. Помню, как ты связала меня на даче... – Катя говорила медленно и размеренно. Словно воспоминания всплывали перед ней сплошной картиной. – И помню, как мы вечером пришли в «Волчью схватку». Это я хорошо помню. А потом – туман. Провал в памяти. Только кошмары. Представляешь, мне снилось, что меня сделали вампиршей! Смешно, правда?

Мне захотелось заплакать, но я не могла себе этого позволить. Дома я запрюсь в ванной, и буду реветь неделю, но здесь? Перед врагом? Никогда! В горле словно комок застрял, но я все-таки выдавила из себя шесть коротких слов.

– Катя, это был вовсе не кошмар.

И застыла, стараясь не моргать. Глаза наполнились слезами. Больно. Почему так больно?..

– Что? – не поняла подруга.

Я посмотрела на Дюшку. Высшие Силы, как мне хотелось бы перервать ему глотку! Медленно, поперек хребта, чтобы голова на позвоночнике болталась! А потом не жечь его, а просто подождать, пока эта скотина сама не издохнет! Вампир видимо что-то прочел в моих глазах и даже сделал шаг назад. Потом опомнился и сделал еще два шага вперед и чуть в сторону от меня. Смешно.

– Вы что – все время держали ее под гипнозом?!

– Это было несложно. Она очень внушаема.

Я зло прищурилась на вампира.

– Андре, а зачем вам вообще Катька понадобилась? Что, больше никто не соглашался?

– Что вы, Юля! У меня много недостатков, но согласитесь, я достаточно красив, чтобы не испытывать недостатка в женском внимании.

– Тогда какого же черта вы запали именно на Катьку?!

– Запал? – голубые глаза смеялись.

Я покривилась.

– Господин Андре, даже если вы попытаетесь французить, нижегородские уши все равно вылезут наружу. Неужели нельзя просто ответить на вопрос? Мы не в Букингемском дворце, чтобы перебирать каждое слово! Почему именно она и именно сейчас? Вы мне уже вешали лапшу насчет ее красоты и управляемости, но мне хочется получить правдивый ответ. Тогда я не могла спорить, но сейчас доказала свое право требовать. Или мне еще кого-нибудь надо убить, чтобы вы ответили?

На этот раз Андре не стал кривляться. Голос его был тих и серьезен.

– По закону я могу сотворить одного нового вампира раз в пятьдесят лет или взамен убитого, по специальному разрешению Старейшин. Пришел срок. А ваша подруга мне просто понравилась. Она красива, достаточно умна, управляема, но при этом очень слаба. Она никогда не сможет поднять бунт против меня. Очень удобно. Я подобрал себе подходя-

щую вампиршу по клубам. И, кстати, не врал. Красота, глупость, управляемость – все это входило в список нужных качеств.

– И всего лишь? – уточнила я. – Так просто?! И человеческая жизнь поломана?

– Да.

– И вы так же могли бы и меня, если бы я оказалась в тот вечер в клубе?

– Вряд ли. Ваша сила воли чувствуется на расстоянии. И потом, вы не в моем вкусе.

– Поэтому вы и собирались меня изнасиловать.

– Потому что вы лезли не в свое дело.

– Моя подруга – мое дело!

– Теперь она не ваша подруга, а мой вампир.

Мы перебрасывались словами как мячом. И я проигрывала. Безнадёжно проигрывала.

– Одно другого не исключает.

– В определенном смысле – исключает. Любое действие, направленное во вред мне, нанесет тот же вред ей. Она умрет, если умру я.

Я посмотрела на Мечислава.

– Это правда?

– Как всегда – почти.

– И в чем же подвох?

– Андре забыл вас предупредить, что более сильный протектор может перехватить контроль над его вампирами. На-

пример, я – могу.

– Сомневаюсь, – Дюшка нагло улыбнулся. – Елизавета говорит, что ты просто бездарь и неудачник. Она прямо-таки устала тебя наказывать за промахи и глупости.

– Лучше уж наказание, чем смерть, – Мечислав пожал плечами. Получилось это у него грациозно, как у леопарда. – Если бы она узнала, на что я способен, она просто убила бы меня, пока я был в ее власти. Я не советую тебе в чем-то полагаться на ее слова.

Показалось мне – или в голубых глазах Дюшки мелькнул испуг? Я исследовала бы этот феномен и дальше, но тут вмешалась Катя.

– Я ничего не понимаю! Объясните мне, что со мной происходит! Кто вы?! И что я тут делаю?

В голосе ее звучал страх. И я четко различала надвигающуюся истерику. И не знала, как ее прекратить. Только рассказать все, что ее касалось.

– Катя, ты помнишь, как мы были в клубе?

– Да.

– И больше ничего? Точно?

– Точно! Да что за глупые вопросы?!

– Катя, – говорить мне почему-то было трудно. Словно в груди застрял комок глины. – Я не знаю, что именно с тобой произошло за это время, но я вижу, чем это закончилось.

– И чем же?! – голос подруги был злым и истеричным.

– Это был не сон. Просто реальный кошмар. Ты стала вам-

пиром.

– ЧТО?! Юля, что за чушь ты несешь?!

Я молчала. Катя обвела глазами стоящих вокруг вампиров, задержала взгляд на Мечиславе (я совершенно неожиданно почувствовала ревность и удивилась сама себе. Я же ничего к нему не чувствую!) – и наконец увидела Дюшку. Дальнейшая реакция подруги была мне хорошо знакома. Катя завизжала, пытаясь кого-то оттолкнуть от себя, потом рухнула на пол – и забилась в судорогах, нечленораздельно что-то вопя. Вампиры смотрели на истерику как на пивную банку в урне – безразлично и спокойно. Они вмешаются, только если господин прикажет.

– Ты всегда умел выбирать себе подруг, Андре, – Мечислав использовал весь яд, отпущенный ему природой. Дюшка сверкнул на него глазами.

– По девкам у нас главный специалист – ты! И не даром! Тебе ведь часто приходилось играть роль женщины...

– Подумать только, небо обзывает воду голубой, – отозвался вампир.

Я фыркнула. Лучше говорить гадости, чем плакать от душевной боли.

– Андре, так ты еще и с мальчиками? Ах ты шалун противный!

Вампир сверкнул на меня глазами.

– Я вам еще успею растолковать, кудряшка. Когда вы будете наконец в моей власти.

– Лет через пятьдесят, – отозвалась я. – Когда срок подойдет.

– Ах, но вы же убили Влада? Я попрошу заменить его – вами.

– А я дождусь, пока вы окажетесь на определенном расстоянии, и оторву вам все, что висит и болтается.

– Мечты, мечты...

Мы могли бы еще долго спорить, но в разговор опять вмешалась Катька. Она немного побилась в истерике, но, видя, что никому нет до нее дела, быстро закруглилась с показательным выступлением. Ничто так хорошо не прекращает истерику, как отсутствие зрителей. Теперь она просто лежала на полу. И лицо у нее было... Я дернулась, но Мечислав меня просто не отпустил бы. Вмешался Даниэль.

– Отпусти ее.

– Ты уверен?

Даниэль кивнул.

– Я сам пойду с ней. Отпусти. Так надо.

Только за эти слова я могла бы полюбить Даниэля.

Только за то, что он понимал – если я сейчас ничего не сделаю для подруги – я никогда уже не буду чувствовать себя человеком.

Пальцы Мечислава разжались.

– Если с ней что-нибудь случится, тебе не жить. Ты понял?

Даниэль мягко приобнял меня за плечи.

– Юля, прости, но мне надо будет присутствовать при ва-

шем разговоре. Я не могу оставить вас наедине. Ты понимаешь?

Я кивнула.

– Пойдем.

Вампиры расступились, и я опустилась на колени рядом с Катькой. С другой стороны бесчувственной тушки опустился Даниэль.

Катька лежала с открытыми глазами, глядя в потолок. И столько в ее лице было безнадежности, что я не выдержала.

– Катька, Катька, Катенька, прости меня, пожалуйста!

Ноль реакции.

– Катя, я должна была тебя вытащить, я не должна была убежать, я обязана была тебя найти... я просто не могла...

По моим щекам сами собой покатались слезы. Чертова реакция. Даниэль покачал головой, а потом резко рванул мою подругу за руку.

– Сядь! И хватит тут разыгрывать греческую трагедию. Всем тяжело, не только тебе одной!

Катька, повинувшись силе рывка, уселась на попу.

– Юлька, ты плачешь?

Я сердито вытерла нос рукавом.

– А что – непохоже? Катюшка, мне ужасно жаль, но я не могла поступить иначе. В ту ночь, когда мы пришли сюда, мне чудом удалось бежать. Я не знала, ни где ты, ни что с тобой. Ничего не знала.

– Любая попытка вытащить вас была заранее обречена на

неудачу, – вмешался Даниэль. – Но Юле надо отдать должное. Она вас искала. А вместо этого наткнулась на меня.

– И вы не стали искать дальше, – констатировала подруга.

– Я не мог найти вас, а Юля тем более. Да, я не позволил Юле рисковать жизнью – и я не стыжусь своего поступка.

– А ты тоже не стыдишься? – Катька перевела на меня злые глаза. – Если бы ты не придумала идти сюда, я не стала бы вампиршей!

– Стала бы, – спокойно ответил Даниэль. – Юля просто подарила тебе еще один день жизни. Будь благодарна судьбе за это. Дюшка... Андре уже кусал тебя. И смог бы призвать откуда угодно. Хоть из Австралии. Ты сама бы прибежала и его уговаривала, чтобы тебя сделали вампиршей.

– Не верю!

– Можешь мне не верить. Рано или поздно ты проверишь мои слова на деле. А пока – не вини свою подругу. Юля действительно не знала, с чем столкнется. Никто не смог бы догадаться. Никогда.

Катя потеряла лоб.

– А зачем ты мне все это говоришь?

Я могла только молчать. Что бы я сейчас ни сказала, все выйдет глупо. Прости меня? Разве за такое можно простить? Я не хотела? Это и так понятно. И что самое ужасное – исправить ничего не получится. Это уже навсегда. Навечно. Нельзя перестать быть вампиром.

– Ты можешь сейчас сделать только одно. Смириться со

своим новым положением и принять его, – пожал плечами Даниэль. – Как мы все в свое время. Ты никогда не постарешься, тебя намного труднее убить, ты даже сможешь летать. Возможно не сразу, но лет через двадцать у тебя точно проявятся первые вампирские способности. Ты сможешь заниматься, чем сама пожелаешь. Да, что-то тебе будет недоступно, но Юля говорила, что ты – математик?

– Да.

– Какая тебе разница – делать теоретические выкладки днем или ночью? Если все пойдет хорошо, через пару лет ты даже сможешь навестить родителей. Единственный минус – у тебя никогда уже не будет детей. Но это вовсе не так страшно, можешь мне поверить.

Я готова была расцеловать Даниэля. Умница, какой же он умница! Боги! Вот так, просто и спокойно разложить все по полочкам. Хотя нет, далеко не все. Но остаток доскажу я.

Катька ненадолго опустила голову, а потом подняла ее и посмотрела на меня.

– Юля, так что, получается – это все вампиры?

– Да.

– И я тоже теперь вампир?

– Да.

– Бессмертная и практически неуязвимая, с клыками и крыльями...

– Нечисть и нежить.

Слова у меня падали, как жабы у той девушки из сказки.

Я всем языком ощущала их скользкий холод. Катя – вампир!
Ужасно!

– Что ж, это может быть любопытно!

В ее голосе звучало такое неподдельное воодушевление, что меня просто перекосило. Быстро же она перешла от истерики к подсчетам.

– Кать, ты хоть понимаешь, о чем ты говоришь? Ты – вампир! Тебе придется спать днем, тебе никогда не выйти на солнце, ты должна будешь питаться кровью и только кровью, а иногда и убивать ни в чем не повинных людей ради своего пропитания. А еще ты будешь полностью во власти того козла, который тебя инициировал! И я подозреваю, что перечислила еще далеко не все «плюсы» твоего нынешнего положения. Мне тоже многого не говорят, спасибо хоть не кусают.

Катя захлопала ресницами.

– Юля, я буду практически бессмертна...

– Практически. А по жизни – кто знает? Я уже убила одного вампира. Придет день – и тебя разменяют, как двойку в картах. Если раньше не кинут в отбой.

– Но даже так я проживу гораздо дольше.

Очень жаль было подрезать ей крылья, но я всегда была за жестокую правду.

– И даже в этом я не уверена. Видишь ли, у нас с твоим боссом большие счеты. И я твердо уверена, что ему не место на моей планете.

– Юля! Ты готова рисковать и моей жизнью?!

– Ты моей уже рискнула, когда прибежала за помощью не к милиционерам или санитарам. – Теперь я не собиралась миндальничать. – И то, что я до сих пор без клыков, – вовсе не твоя заслуга. По справедливости – теперь моя очередь.

– Так это потому что Андре не обратился к тебе? Так попроси его!

Мечислав согнулся вдвое. Смех прямо-таки вырвался из него безудержной волной.

– Да, попроси его, кудряшка. И возможно...

Дюшка тоже не отставал от него. Кажется, у него от смеха даже слезы выступили. Я бы и сама не удержалась, не будь я так зла.

– Посмейтесь еще! – огрызнулась я. – Катя, так получилось, что клыки мне не нужны, ни в каком виде. Хватит того, что я испытываю определенные чувства к пяти вампирам!

– Я тебя не понимаю, – протянула подруга. – Быть вампиром – это так... романтично.

Этого слова мне хватило с лихвой. Я поднялась с колен. Даниэль последовал моему примеру.

– Юля, а какие чувства и к кому ты испытываешь? Что за пять вампиров?

– Самые сильные – к тебе. Но об этом – дома. Вадим, Борис, Мечислав – друзья. Дюшка – тварь и сволочь. Ненавижу. Вот тебе и пять вампиров.

– Понятно. Пойдем? Наше место в свите. Мечислав и так

был более чем великодушен.

Я кивнула и еще раз обратилась к Кате:

– Катя, я не стану вправлять тебе мозги. Это не мое призвание. Я полагаю, что через несколько лет, или десятков лет, ты поймешь, в какую ловушку загнала себя, позволив Андре сделать себя ходячим трупом.

– Кудряшка! – возмутился Мечислав.

Я не обратила на него внимания. Даниэль помог мне подняться с пола, и теперь я стояла прямо над подругой.

– Учти, у тебя было все для счастья. Дом, семья, друзья, профессия. Теперь ты никто и звать тебя никак. Даже если ты получишь образование заочно – кто возьмет на работу вампира?! Хотя и это не так важно! Ты будешь тосковать по обычной жизни. Будешь мечтать о детях, доме, человеческом тепле – и пить кровь. Убивать, вместо того чтобы жить своей жизнью, и трахаться со всеми подряд вместо любви. Это далеко не самое лучшее существование, потому что Андре, хоть и козел последний, кое в чем прав.

– В чем же? – полюбопытствовал вампир.

Я развернулась и ткнула пальцем в одного из вампиров рядом с его тронem. Совсем молоденький на вид, лет двадцати, с ярко-рыжими волосами и карими глазами. На бледной коже не было ни одной веснушки. Еще бы, вампиры ведь не загорают! Но я видела не только его лицо. Сейчас я смотрела еще и вглубь. И прекрасно помнила ауру силы этого рыжего вампира.

– Ему не больше ста лет, так?

– Вы угадали, Юля.

– Я увидела. Но у него уже сейчас мощная аура. Он станет сильным. А вот Кате такой никогда не стать. Даже если она выпьет кровь из всех людей на планете.

Даниэль медленно, но верно отводил меня поближе к нашей пятерке. Андре смотрел на меня квадратными глазами.

– Вы можете чувствовать такие вещи, Юля? – Князь явно был удивлен.

– Не знаю, – на меня вдруг навалилась усталость и опустошенность. – Наверное, могу. Я вообще быстро учусь, особенно если от экзамена зависит моя жизнь. – И я повернулась к Мечиславу: – Я должна принести извинения за свою утреннюю вспышку. Вы были полностью правы. Я ошибалась. Этого достаточно или стоит сказать что-то еще?

– Этого достаточно, – успокоил меня Мечислав. И посмотрел на Дюшку. – Я полагаю, что мы можем перейти к нашему небольшому делу?

– Пора, – согласился Дюшка. – Иди ко мне, Анна.

Катя посмотрела на него удивленными глазами, но все-таки поднялась с пола и подошла. Дюшка небрежным жестом обнял ее за талию.

– Отсюда тебе будет лучше видно.

– Спасибо, – протянула она.

– Урок первый, – заметил Дюшка. – Обращаясь к креатору, надо говорить – господин.

Катя захлопала ресницами, но кивнула.

– Спасибо... господин.

Дюшка довольно оскалился. Я покривилась.

Даниэль подвел меня к Мечиславу, а сам пожал мне руку и отошел чуть в сторону и назад. Я поняла, что теперь не надо ломать комедию. Короля играет свита.

Мечислав вдруг привлек меня к себе, обняв за талию. Стоило бы вырваться и объяснить ему, что я предпочитаю Даниэля, но я этого не сделала. Не хотелось портить такую сцену. И потом, мне просто хотелось досадить подруге. Я была зла на нее. Я тут рву жилы, договариваюсь с вампиром ради ее спасения, рискую жизнью, а она внаглую заявляет, что довольна и счастлива своей клыкастой долей! Хотя бы в мелочи, но мне очень хотелось ее уесть. Тем более что Мечислав, в отличие от Дюшки, выглядел очень уместно и просто великолепно в данном интерьере. Я представила, как мы смотримся вместе, и решила, что Катя будет завидовать. И не ошиблась. Подруга бросила на меня злобный взгляд, но рот открыть не решилась. Я послала ей очаровательную улыбку. М-да, будь у нее клыки хоть в четыре ряда, все равно это та же самая Катька. И вампирство ее не изменило. Или это только пока?

– Кто выступает с вашей стороны? – осведомился Дюшка.

– Борис. А с вашей?

– Фродо.

– Фродо? – шепотом переспросила я.

Мечислав весело фыркнул.

– Я знаком с этим... Фродо. И еще сто семьдесят лет назад его звали Федькой.

Я хихикнула. Меняется время, меняются имена.

– А с чего он так?

– А это он лично познакомился с Толкиеном.

– Что, правда?!

– Ага. Лично я считаю, что тот списал с него Гнилоуста.

Я присмотрелась к вампиру и зафыркала еще сильнее. Действительно – точная копия, как его автор и описывал. Если бы вампир сейчас проблеял: «Прелесть, о моя Прелесть» – сходство стало бы абсолютным.

– А вы лично не были знакомы с Толкиеном?

– Нет, кудряшка. Я тогда был в других местах.

– Кстати! А Мечислав – это ваше настоящее имя?

– Разумеется, нет, – пожал плечами вампир. – Это прозвище мне дали, когда я нарезал из одного оборотня мясной салат. Вы просто не видели, как я сражаюсь.

– Я уже пожалела. Но надеюсь никогда этого не увидеть, – честно призналась я.

– Я тоже надеюсь, что вы не увидите меня в бою.

Пока мы шептались, двое вампиров повторяли знакомую мне процедуру – огораживали круг.

Осиновые колья, руки в перчатках...

– А как на вас действует осина? – спросила я у Мечислава.

– Она нас парализует и разъедает нашу плоть. Сами мы

удалить ее не в силах, но залечить полученные от нее повреждения – можем. И очень легко. Это не крест или святая вода.

– А что – крест?

– Он горит. И вампир будет гореть вместе с ним.

– А святая вода вас убивает?

– Растворяет, и мы рассыпаемся в пыль.

– А Дюшку мне убить не удалось?

– Это его свойство. Гипноз и устойчивость к святой воде.

Давным-давно он был монахом. Вот с тех пор и осталось.

Представила себе элегантного, красивого и утонченного Дюшку в монастыре – и чуть не подавилась слюной. Мечислав вежливо похлопал меня по спине.

– Лучше, кудряшка?

– Шутите? Насчет монастыря?

– Ничуть. Я только подозреваю, что все там были больше заняты собой, а не Богом.

– А, ну в этом ничего удивительного. Бог хоть и есть, но слугам его очень хочется есть.

– А манка небесная последний раз при Моисее падала?

– Читаете мои мысли, Мечислав?

– Нет. Просто это логично.

Я кивнула и поудобнее облокотилась на вампира. Если уж он решил меня обнимать, пусть и мне будут какие-нибудь удобства.

– Как ты себя чувствуешь, кудряшка? Не тошнит, голова

не кружится? Я совсем забыл спросить.

– Хорошо, – отозвалась я. – И уж точно не беременна. А что?

– Ты потратила много Силы. Как у тебя дела обстоят сейчас?

Я прислушалась к себе. Дела обстояли... неплохо.

– После того выброса Сила постепенно набирается, и я даже чувствую ее, но вряд ли смогу выпустить наружу.

– Не надо торопиться. Все придет. Достаточно того, что ты вполне адекватна и держишься на ногах.

– Адекватна?

– Некоторые люди после такого выплеска энергии впадают в транс.

– И вы об этом знали?! И все-таки готовы были рисковать!

Я резко отстранилась от вампира. То есть хотела отстраниться, но рука у меня на талии сжалась стальным обручем.

– Скандал ты мне устроишь потом. А сейчас будь любезна стоять и смотреть. Молча.

В голосе было столько... властности, что я поневоле повиновалась. И прошипела гадюкой:

– Я с вами еще поговорю! Как мне повезло, что я встретила с Даниэлем!

Подразумевалось, что Мечиславу до моего друга – как до Китая раком. И вообще, козел он предпоследний. (Последний – Дюшка.) Вампир понял намек, но руку не расслабил. Пришлось прошипеть сквозь зубы:

– Пустите! Вы мне ребра раздавите!

– Будешь стоять смиренно, кудряшка?

– Буду, черт вас дерит! Пустите!

Хватка немного ослабла, но руки в любой момент были готовы сомкнуться снова. Я не стала выдираться и выстав-лять нас на посмешище. И потом, отсюда было лучше видно круг. А я всегда была любопытна.

Обнаженные по пояс Борис и Фродо вошли внутрь – и те же вампиры замкнули его осиновыми прутиками.

– Да начнется поединок! – прозвучал голос Дюшки.

Начался он как-то странно. Сперва вампиры пошли по кругу, обмениваясь взглядами. Потом Фродо вдруг резко вы-бросил вперед руку с раскрытой ладонью и отставленным большим пальцем. Борис даже не покачнулся и тем же же-стом развернул ладонь.

– Что они делают? – прошипела я.

– Это называется «Волна», – «понятно» объяснил Мечи-слав. Пришлось толкнуть его локтем в бок, чтобы включить пояснения. – Вампир создает перед собой ударную волну. Если она достаточно сильна – ей можно разрушить кирпич-ную стену.

– А вы это умеете?

– Да. Но стену не сдвину. У меня не хватит силы. Смотри, кудряшка.

Двое вампиров так же передвигались по кругу, держа пе-ред собой вытянутые руки. Я присмотрелась внимательнее.

Борис выглядел огурчиком. Руки не дрожали, на губах блуждала легкая улыбка. В то же время Федор (который Фродо) двигался так, словно у него на руках вагон кирпичей. Пальцы его рук подрагивали, а на лбу выступили первые бисеринки пота. Ярко-красного. Как кровь. Или...

– Вампиры потеют кровью?

– И плачут тоже. Но Борису это не грозит. Он получил от тебя достаточно силы. Я даже не ожидал, что ее будет так много. Хотя пока он ее не использует.

Я сосредоточилась на битве. Вампиры кругами обходили друг друга, не отрывая внимательных взглядов от противника. И неожиданно со мной стало что-то происходить. Я смотрела – и видела, по-другому. Так, как видела Катину ауру. Между Борисом и Фродо, ближе к последнему, в воздухе держалась на редкость противная паутина серого цвета. Она почти не волновалась, только ее края загибались к Фродо. Каким-то образом я понимала, что создал ее именно Фродо. И паутина, достигнув вампира или человека, разрезала бы его на куски. Но Борис каким-то образом удерживал ее в воздухе. И даже умудрялся двигать ее к противнику. От Фродо отделилась еще одна паутинка – и добавилась к уже висящей. Сеть сдвинулась на пару сантиметров к Борису. Вампир был готов и не дрогнул. В свою очередь, Борис высвободил руку – и швырнул в сторону противника нечто вроде тонкого стилета. Такого же туманно-серого, как и паутина. Стиллет проскользнул сквозь ячейки – и на руке Фродо появилась первая

кровь. Вампир пошатнулся – и паутина приблизилась еще на тридцать-сорок сантиметров к нему.

Я злобно ухмыльнулась. Так его! Еще сантиметров семьдесят – и от Фродо останутся только запчасти. И правильно! Кто поднял на меня руку, тому я ноги выдерну! Например, Андре! Одну ногу мы ему вчера оторвали с моей скромной помощью, теперь и вторую опору сломаем. И отлично! Фродо защищался отчаянно, добавлял к паутине новые и новые сети, Борис бросал в него туманные лезвия, и у Фродо сочилась кровь уже из семи мелких порезов. Паутина плыла уже сантиметрах в двадцати от вампира, когда тот решился на неожиданный номер. Он вскинул руку к лицу и рванул зубами запястье. А потом проделал этот же фокус с другой рукой. Заструилась кровь. И из этой крови между ладонями вампира стал формироваться маленький алый шарик.

– Кровавый огонь! – выругался Мечислав. – Черт, если у Бориса не хватит Силы...

Дальше можно было не объяснять. Я отлично знала, что Силы у Бориса не хватит. Я видела, что ее много, но паутина очень сильна. Он не сможет и держать ее, и отразить алый шар. Но если... Борис же пил мою кровь! И я могу попробовать передать ему силу... Если вот так...

Мечислав вдруг потрянул меня, как грушу, сбивая сосредоточенность.

– Какого дьявола?! – Вызверилась я.

– Если ты решишься помочь ему, нас всех растерзают на

ключки! Любое вмешательство в поединок запрещено! Нарушение законов Совета Старейшин карается немедленной смертью.

– Но он же...

– Смотри!

Увидеть я уже ничего не успевала. Но почувствовать смогла. Моей помощи не понадобилось.

Ничего не понадобилось. Фродо размахнулся и с усилием запустил во врага кровавый комок. Я едва не зажмурила глаза. Мне так не хотелось видеть смерть Бориса и триумф Андре... Борис как-то небрежно взмахнул рукой. И Сила плеснула наружу. И это была очень знакомая Сила, моя Сила. Та самая, которую я сама выплеснула сегодня на них с Мечиславом. Я ахнула – и вместе со мной ахнули вампиры. Только теперь я поняла, насколько хитер был Борис. Он приберег большую часть полученной Силы напоследок. Той Силы, которая была получена от меня. То, что было лично у него, уже израсходовалось, но моя Сила волнами выплескивалась наружу, расходясь по залу лавиной. Алый шарик замер в паре сантиметров от его лица. И резко повернул обратно, к своему хозяину.

– Поднявший меч от меча и погибнет, – негромко произнесла я. Второе зрение вернулось ко мне, и я оскалилась. Это победа!

Кровавый огонь легко пролетел сквозь сеть и увлек ее за собой. Фродо закричал. Красное пятно расплескалось по

нему – и вспыхнуло огнем. Вампир горел заживо. Но недолго. Сеть охватила его тело – и на землю посыпались обгорелые куски.

– Этого не может быть!

Кричал Дюшка, вскочивший с черного трона. Катька отлетела в сторону как пушинка.

– Ты не мог победить! Это было подстроено!

Мечислав резко выбросил перед собой руку. И я вновь увидела, как в сторону Андре летит серое лезвие. Блондин пошатнулся – и замолчал. По его щеке текла кровь.

– Борис дрался честно, – негромко произнес Мечислав. Но я бы поостереглась спорить с человеком, если он говорит ТАК. От голоса вампира мог замерзнуть даже Ниагарский водопад.

– Но Сила! – задохнулся Дюшка. – Такая Сила... Он не мог...

– Почему же? – в голосе вампира послышалась ирония. – Ты недооценил Юлию. Если ты еще не понял – она способна поделиться и гораздо большей Силой.

Дюшка перевел на меня выпученные глаза. Я оскалилась еще сильнее и попробовала сделать реверанс. Получилось не слишком хорошо. Надо будет в юбке попробовать.

– Я не хотела, честное слово, дяденька вампир.

Все замерло. Никто не знал, что будет в следующую минуту. Лицо у Андре было тако-ое... Мог и приказать, чтобы нас всех растерли в порошок. Запросто. А мог и сам кинуть-

ся. Тогда шансы еще оставались.

За моей спиной засмеялся Вадим. И этот смех лучше громоотвода разрядил атмосферу. Дюшка провел рукой по лицу, стирая кровь, и опустил обратно в кресло. Мечислав расслабился и улыбнулся.

– Вы оказались нашим секретным оружием, кудряшка.

– И теперь вы будете охранять меня, как стратегическую боеголовку?

– Нет. Просто как самую очаровательную девушку России.

– Ну-ну.

Я не поверила. Но мне было приятно.

– Значит, вы – аккумулятор? – уточнил Дюшка. – Кажется, я выбрал не ту подругу.

– ПозднЯк метаться.

Я с легким усилием отстранилась от Мечислава. И внимательно посмотрела на подругу. Катька... то есть теперь уже Анна была довольна и счастлива. Что ж, я не стану просить, чтобы она ушла с нами. Иметь в своем стане вражеского шпиона – это смертельно. Но как же больно! Раньше я никогда не думала, что будет так больно от Катиного предательства, от ее потери. Я вообще мало думала о своих друзьях. А теперь оказалось, что они что-то значат для меня. Кажется, Даниэль почувствовал мое состояние. Он вышел вперед и приобнял меня за плечи.

– Юля, тебе надо отдохнуть.

Дюшка перевел на него злые глаза.

– Интересно, а что обещали тебе, шпион?

Я бросила на Даниэля быстрый взгляд. Шпион? Как интересно!

– Даниэль?

– Я тебе потом все объясню.

– Очень на это надеюсь.

– Я полагаю, что нам пора прощаться, – негромко произнес Мечислав. – Завтра мы будем здесь в это же время.

– И пусть все решит Сила, – отозвался Андре. Лицо его было спокойно, в голубых глазах ни тени страха или сомнения, но я знала. Каким-то шестым или даже девятым чувством я ощущала его неуверенность. И этот страх проиграть был для меня достаточной расплатой. За этот страх я даже могу простить Даниэля. Хотя ему я об этом не скажу.

Борис уже вышел из круга и подошел к нам.

– Наверное, мне стоит сказать – спасибо?

– Наблюдать за твоим боем для меня было истинным удовольствием. Хотя я и волновалась.

– Юля, попрощайся с дядей вампиром, – предложил Даниэль. Я улыбнулась и помахала Андре ручкой.

– До скорой встречи. Надеюсь – последней. Катя, я буду рада, если ты останешься в живых после его смерти. Всего хорошего, ребята-вампирыта.

– Буду рад видеть вас завтра – в последний раз, – откликнулся Андре. – Мечислав, Борис, Вадим – до встречи.

Мальчики поклонились – и мы направились к выходу. Я молчала. Стряхнула руку Мечислава, когда тот попытался помочь мне – и тут же споткнулась на высоких каблуках. Вадим подхватил меня под локоть и улыбнулся. Клыки блеснули в темноте.

– Не представляю, как можно ходить на таких спицах.

– У шефа спроси! Эта дрянь выбрана с его подачи!

– Красоту шеф чувствует. А вот что до удобства...

– У тебя-то какие претензии? – негромко уточнил Мечислав.

– Мне воротничок шею натер.

Я фыркнула. И замолчала до машины. В машине Даниэль снова попытался обнять меня за плечи, но я сверкнула на него глазами и подвинулась ближе к Борису. В связи с поединком машину ему не доверили – и за руль сел Вадим.

– Юля... – в голосе Даниэля звучала неуверенность. То ли даст по ушам, то ли не даст...

– Дома поговорим, – отозвалась я. – И ты еще огребешь за свое недоверие. Ясно?

Вампир заметно расслабился. А зря. Я еще надеру ему уши за всякие умолчания. Борис притянул меня к себе.

– Облокачивайся, подруга. Попробуешь уснуть?

– А это вообще возможно?

– Мы не будем разговаривать. Разве что очень тихо.

– Ловлю на слове, – отозвалась я. – Но долг за тобой!

Потом поудобнее облокотилась на вампира, щекой чув-

ствуя глухой стук сердца, закрыла глаза – и сама не заметила, как задремала. Наверное, все-таки много сил потратила на всю эту свистопляску.

Глава 3

Первая Печать

Даниэль вынес девушку из машины и отнес в комнату. Уложил на кровать, снял сапожки и обтягивающие штаны, укрыл одеялом и погладил по волосам.

Какая же она все-таки... рысь. Любимая рысь. Единственная. Только одна женщина в его жизни была похожа на Юленьку. Но она погибла. Давно. В прошлом. Почти девяносто лет назад. Тогда ему не хотелось жить, но даже умереть ему не дали бы. Сейчас – наоборот. Даже если Мечислав возьмет власть, Даниэль не сможет поручиться за свою жизнь. Но вампиру не привыкать к смерти, стоящей за плечом. И он давно научился не оглядываться на леди с косой. Он будет наслаждаться каждой минутой, проведенной рядом с любимой. Сколько бы времени у них ни было – он заберет себе каждое мгновение. И будет помнить его – вечно.

– О чем ты думаешь?

В дверях комнаты стоял Мечислав.

– О Юле.

– Поделишься мыслями?

– Могу, – Даниэль понял, что опять придется искать компромисс между правдой и ложью. Если Мечислав заподозрит о его планах, он просто устроит старому другу несчастный

случай. Ему не нужен неподконтрольный фамилиар. И Даниэля он просто уберет с пути. Навсегда. Но любовь – наконец-то он решился произнести это слово для себя – любовь стоит любой жертвы.

– Она тебя обыграла в шахматы.

– Это не моя игра, – раздраженно тряхнул черной гривой Мечислав.

– Пока все, кто играл с тобой, смотрели на тебя, а не на доску – игра тебе подходила. Роли поменялись – и ты проиграл.

– Нарываешься на трепку?

– Отнюдь. Просто Юля не реагировала на тебя как на мужчину. Это – первое. Она была сосредоточена на шахматной доске, а ты на ее груди. И второе. Ты с ней играл. А она – воевала. Ты для нее – враг.

– Ты преувеличиваешь.

– Преуменьшаю. Ты ее раздражаешь. Она тебя боится, но не любит. И то, что Юля не может себя контролировать, пугает ее еще сильнее.

– Не страшно. Как только мы хоть раз окажемся в одной постели, она позабудет все свои дурацкие страхи.

– Ошибаешься. Если это будет зависеть от нее, вы никогда там не окажетесь.

– Из-за тебя?

Даниэль не дрогнул, хотя разъяренного Мечислава стоило опасаться. В гневе вампир мог оторвать старому другу голо-

ву. Хотя и пожалел бы потом о своем поступке. Но Даниэля это не воскресит. Сейчас у художника не было права дрожать. Он помнил Юлин поцелуй, ее губы на своих губах, коротенькое слово «Да!» – и решился.

– Из-за тебя самого. Ты слишком привык, что женщины бросаются тебе на шею. Юля оказалась гораздо сильнее многих. Но она и не такая, как все. Сам знаешь, раньше бы ее назвали ведуньей. – Даниэль органически не переносил слово «ведьма». – Ты получил отказ и не можешь с этим смириться. И сейчас идешь на приступ, как дикий варвар. Лучше бы ты пообещал ей, что не будешь домогаться – и когда Юля успокоится и привыкнет к тебе, как и ко мне, аккуратно начнешь ее соблазнять. Не думаю, что она продержится больше года.

Мысленно Даниэль взмолился всем богам, чтобы друг ему поверил. Сейчас вампиру нужно было только одно. Выиграть время. Для себя и Юленьки. А то, что любимая женщина может увлечься Мечиславом, его ничуть не тревожило. Как художник он видел ее душу. И верил в то, что видел. Та женщина с портрета просто не сможет изменить любимому. Не станет лгать, предавать, бить исподтишка... У них все будет хорошо, только бы чуть-чуть выиграть время.

– У меня нет этого года.

– Тогда ты рискуешь получить врага в ее лице.

– Постараюсь, чтобы этого не произошло.

– Почему у тебя нет года?

– Потому что Первая Печать мне нужна уже сегодня. Завтра я буду сражаться с Дюшкой – и обязан вы играть. Сегодня я поговорю с Юлей. Она согласится на мое предложение. А если нет – первые три Печати можно поставить и насильно. Мне этого не хочется, но я пойду на все. И ты поможешь мне ее убедить.

– Я не собираюсь так поступать! Это будет подлостью с моей стороны!

– Можно подумать, ты раньше никогда не делал подлостей. Тоже мне – бутон белой розы!

– И что с того? Я не хочу, чтобы Юля возненавидела меня! А это наверняка случится, если мы сделаем по-твоему.

– Она умная девочка. Она все поймет.

Разговаривали Даниэль и Мечислав. Даниэль говорил что-то о подлости. Попробовать подслушать? Не удалось.

– Открой глаза, кудряшка. Я же вижу, что ты проснулась. А жаль. Лучше бы я еще полежала, вас послушала... Но выбора не было.

– А если я не хочу?

– Это твое право. Но нам надо поговорить до рассвета.

– Не хочу, – отозвалась я, но глаза открыла. Я лежала на кровати в своей комнате. Мечислав и Даниэль стояли по обе стороны кровати и сверкали глазами друг на друга. Они так

и не переоделись. Были заняты спором или просто я мало спала?

– Что случилось?

Мечислав непринужденно уселся на кровать.

– Пока еще ничего не случилось. Все случится завтра ночью.

– Ваш поединок? – догадалась я. Мечислав кивнул. Пять баллов мне за сообразительность. – Хорошо. А я тут с какого бока?

– Ни с какого, – поспешно вставил Даниэль. – Совсем ни с какого.

Мечислав посмотрел на него, как на собаку.

– Пошел вон.

– Нет! – Даниэль побледнел, но держался. – Я тебе этого не позволю!

– Чего именно? – уточнила я. Паниковать я не собиралась. Что не убьют – это точно. Родные вне досягаемости. Остальное не так страшно.

– Мечислав хочет сделать тебя своим фамилиаром, – выпалил Даниэль. – Поставить Первую Печать.

Я захлопала глазами. Чего только не услышишь спросонок!

– Как мило! А меня спрашивать не надо? Я тут типа для декорации?

– Я уверен, что ты согласишься, когда все обдумаешь, – пожал плечами Мечислав.

– А вот я не уверена! – окрысилась я. – Я даже не знаю толком, чем мне это грозит!

Я подумала и полезла с кровати. Слишком уж беспомощной себя чувствуешь, когда лежишь, а двое вампиров глядят на тебя сверху вниз.

– Давайте так: я сейчас умоюсь, а вы решите между собой, что именно хотите мне наврать!

Кажется, я попала не в бровь, а в глаз. Даниэль опустил глаза. Мечислав не смутился, но я от него и не ожидала. Скорее солнце погаснет.

В ванной я не торопясь умылась. Из-за двери раздавались какие-то голоса, но я решила не подслушивать. Лучше дам им еще время на разговор. Я сняла с себя все тряпки и завернулась в длинный лиловый халат, висящий на дверце. Он был мне впору и именно такой, какие я любила. До пола, с уймой мелких пуговиц и неглубоким вырезом, толстый и теплый. Потом провела расческой по волосам и вернулась в комнату.

– Хорошо выглядишь, кудряшка.

– Юля, ты просто красавица.

Мне было приятно это услышать, но не настолько, чтобы позабыть обо всем на свете. Я опустилась в кресло. Даниэль уселся напротив. Мечислав так и остался на кровати.

– Вы все еще не сказали, чего от меня хотите.

Даниэль поднял на меня свои прозрачные глаза.

– Юля, ты знаешь, что такое фамилиар?

– Ты мне уже рассказывал. Но слишком коротко. Что ты забыл упомянуть?

Даниэль смущенно улыбнулся.

– Очень многое. Вампиры, как ты отлично знаешь, совершенно беспомощны днем. И им нужны помощники и защитники. А фамилиар – это человек-воплощение. Воплощение создавшего его вампира. Его вечный и не заменимый спутник.

Я ничего не понимала.

– А не аккумулятор для получения дополнительной силы?

– И это тоже. Если повезет. Или просто приятный человек, любимый человек... Фамилиар остается человеком. У него не растут клыки, он не пьет кровь, спокойно загорает на пляже и даже ходит в церковь, если ему будет так угодно, его нельзя отличить от обычных людей, но он – фамилиар.

– У него рога растут, так что ли? – съехидничала я. Как они мне все надоели со своими вампирскими хитростями и недоговорками!

– Нет! Совсем не так!

– Фамилиар приобретает все качества своего хозяина, кудряшка, – голос Мечислава шелком прошелся по коже. – Это очень близкая связь. Телом, разумом, душой, Силой – вампир и его фамилиар делят на двоих все. Даже жизнь. Фамилиар живет столько же, сколько и его создатель. Он не стареет, он легко заживляет раны, болезни остаются для него навсегда в прошлом, он становится гораздо сильнее, а часто

приобретает еще и магические способности.

– И что?

Я все равно ничего не понимала. Или просто боялась сказать? Или спросить?

– Скажите, ради чего вампир обзаводится фамилиаром?

– Правильный вопрос, кудряшка. Вампиру нужен фамилиар для усиления своих магических способностей. Но это – если выбранный человек обладает способностями к магии. Фамилиар нужен как помощник. А часто еще и как спутник.

Я уже ничего не понимала.

– Какой, к черту, помощник?! Вампиры обладают своеобразной магией, а люди – нет.

– Ошибаешься, кудряшка. Люди гораздо сильнее, чем ты думаешь. Я часто встречал магов среди людей. Хотя инквизиция основательно прополола их.

– Еще бы. Чего от них можно ждать хорошего. Но я-то тут при чем?

– Завтра у нас поединок, кудряшка. У меня поединок. И я хочу победить. Я хочу, чтобы ты стала моим фамилиаром.

– ЧТО?!

На миг мне дурно стало. Комната пошатнулась, в глазах все поплыло. Что мне вообще предлагает этот клыкастый мерзавец в свете всего рассказанного? Руку, сердце и душу – так, что ли? А почему мне тогда все это так не нравится?

Я перевела взгляд на Даниэля.

– Я чего-то не понимаю. С какой радости мне делают та-

кие предложения?

– Ты очень сильна, кудряшка. Нет ничего удивительного в моем желании поставить эту силу к себе на службу.

В моем желании отвертеться от подобных предложений тоже не было ничего удивительного.

– Я вовсе не уверена в своей силе. И потом, разве я не могу просто поделиться с вами? Ну, вот как с Борисом? Или с Даниэлем?

– Этого может быть мало.

– Неужели?

Недоверие просто пропитывало мои слова. Мечислав почувствовал его, но не отступил.

– Андре старше меня. И кое в чем сильнее.

– И в чем же?

– Он – Князь Города. И во время поединка сможет получать Силу от всех своих вампиров. У меня же только Борис и Вадим. Ну и ты. Но этого мало. Поэтому я прошу твоей помощи.

– Это неубедительно. Я чувствую, что где-то вы мне врете, но где?

– Я не солгал тебе ни в одном слове, кудряшка.

– Если бы я еще вам верила!

Я перебирала в голове сказанное вампиром. Не соврал. Но...

– Погодите-ка! Допустим, я становлюсь вашим фамилиаром, или как там его... Это можно разорвать? После победы?

Зеленые глаза были так же честны и невинны.

– Нет. Это навсегда.

– Ага! И вы готовы ради Силы связать себя со мной? Навсегда?

Совсем крошечная пауза перед ответом.

– Да.

– Но я не готова! И потом, что вы там сказали насчет тела, души и разума? Я что – стану вашей человеческой рукой? И вы сможете управлять мной?

– Не совсем так. Это... другое. Я не стану управлять тобой, как и ты не станешь управлять мной. Это партнерство, но не рабство.

– Ага, так я и поверила!

– Ты можешь доверять мне, кудряшка. Я не хочу тебе зла.

Голос Мечислава прошелся по моей коже как шелковый лоскуток – и я задрожала. Что со мной происходит? Почему мое тело так тянет к нему? Я же не хочу! Я перевела глаза на Даниэля. Вампир выглядел неприлично довольным. Мне на секунду показалось, что он улыбнется и скажет: «Я же тебе говорил, говорил, говорил!».

И мне это решительно не понравилось.

– Даниэль?

– Да, Юля?

– У меня к тебе небольшой вопрос. Почему Андре назвал тебя шпионом?

Серые глаза моргнули.

– Потому что я им и был.

– Неужели? Приехал и нашпионил, как последний сукин сын?

– Даниэль действительно шпионил для меня, – голос Мечислава был теплым и уютным, как мой халат. В него хотелось завернуться и никогда не выглядывать наружу. Хотелось верить и доверять. Ага, всем вам, пионерам!

– А зачем тогда было мне лапшу на уши вешать?

У Даниэля хватило совести опустить глаза.

– Я боялся, что ты этого не одобришь.

– Ну да, одно дело – невинная жертва, а другое – разоблаченный шпион, который, в общем-то, огреб по заслугам! Нет, Дюшка хоть и скотина, но он мне не лгал! А ты хоть и называешь меня своим другом, но я не могу верить тебе ни в едином слове! – Я засмеялась, но вышло плохо. Лицо словно маской стянули.

– Неправда, Юля. Ты можешь мне верить во всем, что я говорю и рисую. Но я не клялся Андре в верности. И не обязан был любить и уважать его.

– А сразу ты мне рассказать все не мог?

– Я тогда совсем тебя не знал. А как бы ты отреагировала тогда, если даже сейчас...

Я задумалась. А как бы? Ну да, я доверилась Даниэлю, а он начал с того, что наврал мне о причинах попадания на пыточный стол! А я, идиотка несчастная, утешала себя сказочками о том, что он – художник. А надо бы не забывать,

что он еще и вампир! И вообще, кто сказал, что художники не бывают сволочами? Взять того же Бенвенуто Челлини. От одного его имени у половины Европы наверняка изжога начиналась! Кто сказал, что Даниэль – другой? Я? Просто потому, что мне так хотелось? Грустно...

С другой стороны, я же изначально предполагала, что Даниэль меня в чем-то обманывает. Сейчас это подтвердилось. И с чего я разозлилась? В обществе серых крыс, которыми являются вампиры, просто нельзя выжить, оставаясь белым и пушистым. Даниэль гениальный художник, но – увы – слаб характером. Если поставить человека в тяжелые обстоятельства...

Даниэль... Я люблю его, но что такое любовь? Любовь – это принимать человека таким, какой он есть. Слабым, жестоким, с недостатками и достоинствами. И никак иначе. Да и... не смогу я без него...

Приняв решение, я потянулась к Даниэлю.

– Знаешь, в следующий раз постарайся от меня ничего не скрывать.

Серые глаза вспыхнули радостью.

– Юля, ты...

– Да. Я. Я могу понять и простить тебя в этот раз. Хотя мне и неприятно твое недоверие. Сам подумай, я уже при первой встрече приготовила бы форшмак из Дюшки. И то, что ты шпионил против него и пострадал за дело, не поменяло бы моего отношения. Но в следующий раз я тебе про-

сто не поверю. И больше никогда верить не буду. Поэтому подумай, что ты хочешь от меня скрыть и что ты сможешь скрыть. Потому что больше я оправданий не приму.

– А мое предложение?

Мечислав не упустил случая вставить свои пять копеек. Сволочь. Я зло оскалилась на него. Если Даниэль просто... такой, какой он есть, то Мечислав – хитрая самодовольная сволочь. Самоуверенная и наглая. И шанс я ему давать не стану.

– Нет, господин хороший! Фиг вам, а не моя Сила. И фамилиаром я тоже ничьим не буду! Перетопчетесь! А если вас пришибут – плакать не стану!

В этот момент я была полностью уверена в своем решении. Мне жутко не хотелось быть на всю жизнь связанной с Мечиславом. Этак сама смерти запросишь. А что до партнерства – такого не бывает. Всегда в паре кто-то лидер, кто-то ведомый. Я лидером быть не смогу. Хотя бы по возрасту, по уму, по способностям, по... по... по... Значит, главным будет вампир. И будет постоянно давить на меня. Не-ет, шалишь, господин хороший, так дашь вам пальчик – и челюсти руку по плечо заграбастают!

– Станешь, кудряшка. Даниэль, выйди вон.

– Нет!

– Пошел вон.

Мечислав даже голоса не повысил. Но Даниэль вдруг съжился и зашагал к дверям. И вышел, плотно прикрыв за со-

бой створку. Да и у меня от его последних слов было такое чувство, словно мне льда за шиворот насыпали. Я даже сразу возражать не рискнула. А потом было уже поздно. Мечислав легко поднялся с кровати, подошел к дверям, выглянул, потом опять закрыл двери и повернул ключ в замке.

– И что это вы делаете, позвольте узнать?

Я даже особенно не встревожилась. Кто бы мне, дуре набитой, сказал, что надо прыгать в окно и бежать без остановки до города! Никто ведь не сказал! Черт побери!

– Ты знаешь, как становятся фамилиарами, кудряшка? Это не происходит за одну ночь. У вампиров есть такое понятие, как Печать. Если я поставлю ее на тебя – это будет первый шаг.

– Неужели? – больше я ничего не смогла из себя выдавить.

– Всего нужно четыре Печати. Три первых ставит сам вампир. Четвертую можешь поставить только ты и только по доброй воле.

– Зачем вы мне это рассказываете?

– Потому что еще раз прошу твоего разрешения на первую Печать.

– Нет!

Кажется, это становится моим любимым словом. Но Мечислав даже и не подумал расстроиться из-за моего отказа. Только хищно улыбнулся. И я опять залюбовалась им. Ну до чего же красив... Эти грациозные движения, невероятно красивое лицо, кожа цвета меда...

Юля! Да сколько ж можно! Опять у тебя мозги пошли налево! Я скривила физиономию, показывая, что и не таких видали, а и тех послали.

Вампир понял, что его внешность не действует, – и пошел с другой карты.

– Я не стал говорить этого при Даниэле, но есть вероятность, что я проиграю.

– И какова же она?

– Пятьдесят на пятьдесят. Я понимаю, что моя жизнь тебе практически безразлична. Хорошо. Я не настаиваю на большем. Но так ли тебе безразличен Даниэль?

– Что вы хотите этим сказать?

– Ты сердисься на него, кудряшка, но ты ведь не позволишь злости взять над тобой верх. Если погибну я – погибнет и он. Медленно и мучительно. А что до тебя – ты останешься жить. Кажется, Андре уже пообещал тебе место в свите?

Меня передернуло.

– Это что – шантаж?!

– Нет, кудряшка, это просьба.

Голос был таким мягким, таким успокаивающим, таким... родным! Зеленые глаза – непроницаемо темными. Они очаровывали, они успокаивали, они уговаривали не сопротивляться. Но я не сдавалась!

– И насколько повысятся ваши шансы, если я позволю поставить Печать?

– Процентом на тридцать-сорок. Ты и сама не знаешь сво-

ей Силы.

– А вы уже успели узнать? Очень мило!

– Сегодня ночью, кудряшка. Когда ты делилась Силой с Борисом и со мной.

– Но вы сами сказали, что я копила это в течение всей жизни?!

– Я действительно думал так – вначале.

Вампир поднялся и заходил по комнате. Потом обернулся и посмотрел на меня в упор.

– Потом я понял еще одну особенность твоей Силы. Ты не просто накапливаешь и отдаешь Силу, кудряшка. То, что происходит с тобой потом, – гораздо сложнее. Я готов поспорить, что ты никогда никому не завидовала. И больше любишь дарить подарки, чем получать.

Я сглотнула внезапно пересохшим горлом и кивнула.

– Прямо в точку.

– Я знаю, кудряшка. Это твоя Сила. Так с тобой будет всегда. Ты будешь счастлива отдать свою энергию другому человеку или вампиру, но как только ты избавишься от нее, энергия, Сила, опять хлынет к тебе – и ее станет еще больше. Отдавая, ты увеличиваешь свой потенциал. Сколько раз ты уже делилась Силой с вампирами?

– С вами и Борисом был третий раз, – отозвалась я.

– Я так и думал. Я даже не представляю, что будет с твоей Силой, если заставлять тебя регулярно избавляться от ее излишков. Ты станешь страшным противником, кудряшка.

Или – грандиозным источником Силы. И я хочу тебя.

Признание было откровенным. Похоже с моей силой – как с мышцами. Будешь использовать – будут накачиваться. Похоже на правду. Первый раз мне было плохо, второй – лучше, на третий раз я и не чихнула. Может вампир и не врет. И это возвращает меня к его последнему признанию. Чего же он хочет на самом деле?

– Меня или мою Силу? – я попыталась расставить все точки над «i».

– И то и другое.

Зеленые глаза не отрывались от моего лица. Я на миг задумалась, а потом подняла голову.

– Давайте договоримся так. Или Сила – или мое тело и разум.

Вампир захлопал глазами. И что я такого непонятного сказала?

– Прости, малышка? Я не совсем тебя понял.

– Я могу согласиться на вашу игру при одном условии. От меня не потребуется никакой близости. Сила – да! Я отдам вам все, что только смогу. Говорю сразу – все, что я делаю и еще сделаю, – это не ради ваших очаровательных глаз. Это только ради Даниэля. Потому что он – единственный вампир, которому я доверяю. И может даже чуть больше, чем просто доверяю. Первый же вред, причиненный ему, разорвет любую нашу договоренность ко всем чертям.

– Мне ты не доверяешь, кудряшка.

Это был не вопрос. Констатация факта. И я не сочла нужным отвечать.

– Если я соглашусь на должность вашего фамилиара, вы не станете тянуть меня в свою жизнь! Что бы ни случилось – я останусь свободной от вас. Это мое условие. Сила и разум – но не тело и не душа.

– А ты уверена, что тебе хочется именно этого, девочка?

При одном взгляде на вампира у меня словно ток прошел по коже. Как же он безумно притягателен!

– Да! – слово вырвалось со всей убежденностью отчаяния. Да, потому что я не могла позволить себе никаких отношений с Мечиславом. Никаких! Только деловые и только в самом крайнем случае. Иначе сломается что-то внутри меня. Я знала, чего опасалась. Мечислав в моем воображении приравнивался к героину. Сперва это невероятный кайф. Потом просто кайф. А потом жизненная необходимость. Необходимость видеть его, слышать, дотрагиваться до этой невероятной золотистой кожи, целовать ярко-алые губы, любить, даже ничего не получая взамен... И если такое случится со мной, это будет страшнее смерти. Вампир протянул руку ладонью вперед.

– Хорошо, зайка. Я возьму твою силу и не буду тянуть тебя в свою жизнь. Обещаю тебе.

– Насколько можно верить этой клятве?

– Ровно настолько, насколько можно верить мне. Или ты будешь требовать договор в трех экземплярах?

– Скажите еще – нотариально заверить.

А действительно, какие у меня гарантии? Да никаких. Зато я точно знаю – сейчас меня просто уговаривают. А потом попытаются взять силой. Шантажом, угрозами, просто насильем... Я ведь человек и не тяну на вампира... Так стоит ли особенно упираться? Все равно это ничего не изменит. Мне надо просто выжить.

– И оставить один экземпляр в надежном месте.

Мечислав не давил. Кажется, он был в курсе всех моих метаний. И давал мне время сохранить хорошую мину при плохой игре.

– А зачем вы выставили Даниэля?

– Чтобы он не мешал нашему разговору.

– Ему не понравилась идея с Печатями?

– Решительно. Он предпочел бы сделать тебя своей. И женщиной, и фамилиаром.

– По той же причине, что и вы? – агрессивно поинтересовалась я.

Вампир словно и не заметил моей злости.

– Не надо недооценивать нашего дорогого Даниэля, кудряшка. Он неделями может рассуждать о высоком искусстве, но в тихом омуте, знаешь ли, черти водятся.

– Хотите сказать, что он мог бы использовать меня против вас?

– Не знаю.

Зеленые глаза смотрели прямо на меня. И были таким ис-

кренними, что я не могла верить.

– Возможен и другой расклад, так? Вы выставили Даниэля, чтобы он не мешал вам вешать мне лапшу на уши. Он говорил что-то о подлости...

– Я тоже могу говорить красивые слова, кудряшка. Но ты мне не поверишь, так ведь?

Вампир скользнул ко мне и опустился на колени рядом с креслом. Руки его легли на подлокотники, заключив меня в кольцо, а его голова находилась на одном уровне с моей. Слишком близко.

– Не поверю.

– Тогда поверь в другое. Если убьют меня, умрешь и ты, и твоя семья, и Даниэль. Ты не боишься смерти, но боишься стать вампиром. Не хочешь этого для своих родных. И не желаешь потерять нашего художника. Так давай увеличим мои шансы на победу?

У меня хватило сил еще на один вопрос.

– А если я откажусь? Вы так и уйдете из этой комнаты?

– Нет.

Зеленые глаза были совсем рядом.

– Выбор между доброй волей и насилием? Так?

– Мне не хотелось бы предлагать его тебе, пушистик.

– Потому что вы знаете, что я выберу добрую волю.

– Так ты согласна?

Ага, лучше б меня тут за уши выдрали, чем с тобой разговаривать! Сволочь! Гадина в меду!

– Нет. Но и сопротивляться тоже не могу. Ставьте Первую Печать, черт бы вас подрал когтями! Но только Первую!

– Я рад, что ты согласилась, кудряшка.

– Помните о своем обещании!

Зеленые глаза были спокойны и серьезны. Почему же мне кажется, что я где-то ошиблась?

– Я никогда не отказываюсь от своих слов, Юленька. Твоя Сила будет принадлежать мне по доброй воле. А твое тело, твоя душа и твоя жизнь – только если ты сама пожелаешь. Когда пожелаешь...

Последние два слова он выдохнул мне прямо в ухо – и они заставили меня задрожать. Столько в них было обещания... Эх, его бы да в кино. Какой талант пропал, сказал Цезарь, удавив Клеопатру.

Я фыркнула.

– Да скорее я пушу кота в клетку с попугаями!

– Не стоит зарекаться, девочка моя.

Девочка мне не понравилась.

– Не называйте меня так!

– Но ты и правда еще ребенок. Наивный и неловкий.

Ну да, до семисот лет я пока не дотянула. И хорошо.

– Ставьте вашу печать и покончим с этим! Я уже ничего не соображаю! О! Кстати, а как именно это делается?! Нужны подушечка, пропитанная чернилами, и штемпель?

В зеленых глазах блеснули искры смеха.

– У всех по-разному, кудряшка.

Мечислав легко поднялся на ноги и потянул меня из кресла.

– Иди ко мне, кудряшка. Я хочу чувствовать тебя рядом с собой.

Я не успела даже пискнуть, когда оказалась плотно прижатой к его телу. Он был горячим и твердым. И сердце билось рядом с моей щекой. Разве у вампиров бьется сердце? Иногда, так? Мечислав приподнял мою голову за подбородок.

– Поцелуй меня, кудряшка.

И я повиновалась. Неожиданно даже для себя. Мои руки скользнули ему на плечи, обнимая, обвивая, притягивая к себе. Пальцы зарылись в густые мягкие волосы. Я приподнялась на цыпочки, и вампир склонился ко мне. В следующий миг его губы скользнули по моему виску, а потом по щеке к губам. Руки вампира каким-то образом оказались у меня на талии, сомкнулись, притягивая еще ближе. Его губы были нежными, как бархат, твердыми и настойчивыми. Поцелуи обжигали меня словно огнем. В голове все мутилось. Внизу живота словно огнем горело... Я задрожала и наверняка упала бы, если бы Мечислав не прижимал меня к себе. Наши губы наконец встретились. Я инстинктивно прижалась к вампиру крепче, закинула руки ему на шею, приоткрыла губы и ответила на поцелуй. Наши языки соприкоснулись. Что-то происходило между нами. Мне казалось, что мы сливаемся в одно целое и наши тела не просто прижаты друг к другу, но я становлюсь частью Мечислава, а он – частью ме-

ня. Я ощущала его пульс – как свой, свое сердцебиение так, словно мое сердце билось в его груди. Кровь бешено мчалась по нашим жилам. Сплетенье рук, сплетенье тел, судьбы сплетенье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.